

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Выпуск 23

Казань 2022

УДК 33(06)
ББК 65я431
Н34

Н34 **Научные труды** Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 23. – Нижний Новгород. Издательство ИП Кузнецов Никита Владимирович, 2022. – 130 с.

ISBN: 978-5-6047229-9-2

Сборник научных трудов сотрудников, аспирантов и соискателей посвящен целому ряду актуальных проблем экономической и социологической науки. Включенные в данный сборник материалы представляют как научный, так и практический интерес, и могут быть использованы в учебном процессе.

Статьи публикуются в авторской редакции и отражают исключительно личную точку зрения авторов.

© Министерство экономики Республики Татарстан, 2022
© Академия наук Республики Татарстан, 2022
© ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», 2022
© Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Экономика

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Вафин Л.Р.</i> Оценка социально-экономической эффективности вложений в исследования и разработки на региональном уровне	5
<i>Гудяева Л.А.</i> Связь стратегических региональных документов с приоритетами научно-технологического развития: сопоставительный анализ	13
<i>Саубанов А.Г.</i> Прогнозные оценки и сценарные варианты социально-экономического развития Республики Татарстан при возможном эмбарго на импорт нефти ПАО «Татнефть»	22
<i>Саубанова А.И.</i> Управление рисками государственного строя Республики Татарстан в условиях смены социально-экономических укладов	27
<i>Шаехов М.Р.</i> Репутационная экономика: методы оценки ее влияния на социально-экономические параметры региона на примере инвестиций	32

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Кириллов А.А.</i> Понятие дебиторской задолженности, виды ее финансирования и управления с применением технологии CRM-систем	43
<i>Радионовский Д.П.</i> Применение цифровых технологий государственными органами власти	51

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

<i>Закиров Т.Р.</i> Поддержка малого и среднего предпринимательства на примере Республики Татарстан	56
<i>Ялалтынова Д.А.</i> Социальное предпринимательство в сфере физической культуры и спорта	62

МАРКЕТИНГ, УПРАВЛЕНИЕ И АНАЛИТИКА

<i>Павлова Е.А.</i> Стратегия бренда – необходимый элемент маркетинга	66
<i>Камалеев Р.Х.</i> Анализ важнейших методов измерения трудового потенциала	69
<i>Егоров А.Н.</i> Влияние различных факторов на уровень безработицы в условиях санкционного ограничения (на примере Республики Татарстан)	73

<i>Якупов Б.Т.</i> Внедрение показателей волатильности в инвестировании на фондовом рынке	78
<i>Афонин П.А.</i> Синергетический подход к повышению эффективности и результативности управления проектами в экосистеме.....	82
<i>Сунгатуллина Л.Б., Исламова Л.Х.</i> Особенности ценообразования на рынке электроэнергии	87
<i>Кашипов М.Н.</i> Экономика впечатлений: микротренды	94

КРАУДСОРСИНГ

<i>Булатова М.Д.</i> Экономико-теоретические основания формирования и виды краудсорсинга в системе менеджмента организации.....	100
<i>Бурганова А.Р.</i> Современные тренды развития науки о краудсорсинге	105

Социология

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ, СОЦИАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ

<i>Саттаров Т.А.</i> Оценка роли социального предпринимательства в повышении качества жизни населения страны.....	111
<i>Пятинина О.Р.</i> Международные организации о значимости гигиены труда.....	114
<i>Корунова В.О.</i> Место экологического благополучия в системе показателей оощааемого качества жизни населения Республики Татарстан.....	117
<i>Талибова Ф.Т.</i> Волонтерство (добровольчество) как предмет социологического изучения	121
<i>Шакиров М.С.</i> Особенности межпоколенного взаимодействия: обзор литературы.....	126

УДК 339.9

Вафин Ленар Рафаилевич,
аспирант,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
vafin_lenar1992@mail.ru
+7(927)410-65-67

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЛОЖЕНИЙ В ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация: В рамках настоящей статьи с целью подтверждения гипотезы о наибольшей эффективности вложений в R&D¹ в сравнении с эффективностью осуществляемых инвестиций в основной капитал на базе региональной статистики РФ было проведено специальное эконометрическое исследование. В качестве показателя эффективности выступает отдача вложенных финансовых ресурсов в R&D и основной капитал, выраженная в приращении социально – экономического эффекта, а именно: в изменении валового регионального продукта, количества рабочих мест, доходов населения и бюджетной системы региона. На заключительном этапе, результаты полученного подтверждения гипотезы апробируются на данных статистики РТ, как одного из самых инновационных субъектов РФ.

Ключевые слова: вложения в исследования и разработки, инвестиции в основной капитал, региональная экономика, социально – экономическая эффективность.

Vafin Lenar Rafailevich

EVALUATION OF SOCIO - ECONOMIC EFFICIENCY OF INVESTMENTS IN RESEARCH AND DEVELOPMENT AT REGIONAL LEVEL

Abstract: In the framework of this article, in order to confirm the hypothesis of the highest efficiency of investments in R&D in comparison with the efficiency of investments in fixed assets, a special econometric study was conducted on the basis of regional statistics of the Russian Federation. In the study, the return on invested financial resources in R&D and fixed capital expressed as an increase in the socioeconomic effect,

¹R&D - *сокр.* от research and development (перевод: исследования и разработки). В русскоязычных источниках применяется термин «научно – исследовательские и опытно – конструкторские разработки» (НИОКР)

namely: a change in the gross regional product, the number of jobs, incomes of the population and the budget system of the region, serves as an indicator of effectiveness. At the final stage, the results of the obtained hypothesis confirmation are tested on the statistics of the Republic of Tatarstan, as one of the most innovative subjects of the Russian Federation.

Keywords: investments in research and development, investment in fixed assets, regional economy, social and economic efficiency.

На протяжении долгого времени в экономической науке было принято, что основными факторами производства являются: капитал, земля и труд. Рост объемов совокупного производства, в масштабах страны выраженный в показателе валового внутреннего продукта, а в рамках региона – в валовом региональном продукте, зависит от расширения данных факторов.

Однако по мере развития экономической мысли, ученые-экономисты пришли к выводу, что данного набора факторов недостаточно, есть еще один фактор экономического роста – инновации.

Мировой опыт показывает, что страны, забравшиеся на олимп экономического развития, наряду с прочими аспектами экономической политики, уделяют самое пристальное внимание именно инновационному развитию. Тратятся колоссальные ресурсы на образование, фундаментальную науку и прикладные исследования, как основные источники открытий и новых разработок. Наиболее характерен в данном случае пример Китая, который исчерпав модель роста, основанную на экстенсивном развитии, перешел на инновационный путь: и в результате сегодня Китай является одной из самых высокотехнологичных стран мира, имеет серьезные успехи в развитии новых направлений науки и техники и занимает первую строчку в рейтинге стран по количеству выданных патентов. Секрет успеха тривиален: централизованная государственная политика в области инноваций и обильное государственное финансирование исследований и разработок. Ключевое слово здесь: «обильное».

Российская Федерация несмотря на все сложности и ограничения имеет огромный потенциал инновационного развития, есть для этого все необходимые ресурсы, в том числе и финансовые в виде резервов, накопленных за годы высокой конъюнктуры мирового топливно – энергетического рынка. В последние годы в России осуществляется наращиваний усилий в данном направлении: создается необходимая инновационная инфраструктура, научно – исследовательские организации получают финансирование, создаются предпосылки для развития венчурного рынка. Но уровень сосредотачиваемых ресурсов явно несопоставим с уровнем успешных стран, а значит, и соответствующего результата без коренной перестройки ждать не приходится.

С целью эмпирического подтверждения значимости финансовых вложений в инновации, а именно в исследования и разработки (англ. сокращение R&D) в

рамках настоящего исследования выдвигается следующая гипотеза: эффективность вложений в R&D превышает эффективность инвестиций в основной капитал.

Доказательство выдвинутой гипотезы приводится на базе региональной статистики по данным 75 субъектов Российской Федерации (объем выборки) методом корреляционно – регрессионного анализа. Период наблюдения – 2019 год. В качестве показателя эффективности выступает отдача вложенных финансовых ресурсов в R&D и основной капитал, выраженная в увеличении получаемого социально-экономического эффекта: роста валового регионального продукта, количества рабочих мест, доходов населения и поступлений в консолидированный бюджет региона.

Исследование проведено в несколько этапов. На первом этапе выделены основные факторы, взаимодействие и характер связи которых, с целью подтверждения либо опровержения гипотезы, необходимо выявить:

1. Номинальный объем валового регионального продукта в млн. руб. (GDP);
2. Номинальный объем валового регионального продукта на душу населения в руб. (GDP per capita);
3. Инвестиции в основной капитал в млн. руб. (Inv);
4. Инвестиции в основной капитал на душу населения в руб. (Inv per capita);
5. Среднедушевой денежный доход населения региона (Income);
6. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в руб. (Wage);
7. Среднегодовая численность занятых в регионе в тыс. чел. (Busy);
8. Уровень безработицы в регионе в % от экономически активного населения (U);
9. Доход консолидированного бюджета субъекта РФ в млн. руб. (Tax);
10. Доход консолидированного бюджета субъекта РФ на душу населения в руб. (Tax per capita);
11. Внутренние региональные затраты на исследования и разработки в млн. руб. (R&D costs);
12. Внутренние региональные затраты на исследования и разработки с лагом в 9 лет в млн. руб. (R&D costs_9y);
13. Внутренние региональные затраты на исследования и разработки с лагом в 14 лет в млн. руб. (R&D costs_14y);
14. Внутренние региональные затраты на исследования и разработки в среднем на одну научно – исследовательскую организацию в млн. руб. (R&D costs average);
15. Внутренние региональные затраты на исследования и разработки в среднем на одну научно – исследовательскую организацию с лагом в 9 лет в млн. руб. (R&D costs average_9y);
16. Внутренние региональные затраты на исследования и разработки в среднем на одну научно – исследовательскую организацию с лагом в 14 лет в млн. руб. (R&D costs average_14y).

На основании собранной региональной статистики [1] по последним доступным в официальном источнике данным в рамках выделенных факторов был проведен корреляционный анализ. Результат представлен на рис. 1. Темно – красный фон означает тесную прямую связь, темно – синий – тесную обратную, белый фон - отсутствие статистически значимой связи.

По итогам корреляционного анализа, который позволил выявить тесноту и характер связи рассматриваемых показателей на следующем этапе исследования произведен отсев факторов, среди которых остались наиболее тесно связанные между собой:

1. Номинальный объем валового регионального продукта в млн. руб. (GDP);
2. Номинальный объем валового регионального продукта на душу населения в руб. (GDP per capita);
3. Инвестиции в основной капитал в млн. руб. (Inv);
4. Внутренние региональные затраты на исследования и разработки в млн. руб. (R&D costs);
5. Внутренние региональные затраты на исследования и разработки с лагом в 9 лет в млн. руб. (R&D costs_9y);
6. Внутренние региональные затраты на исследования и разработки с лагом в 14 лет в млн. руб. (R&D costs_14y);
7. Среднедушевой денежный доход населения региона (Income);
8. Среднегодовая численность занятых в регионе в тыс. чел. (Busy);
9. Доход консолидированного бюджета субъекта РФ в млн. руб.

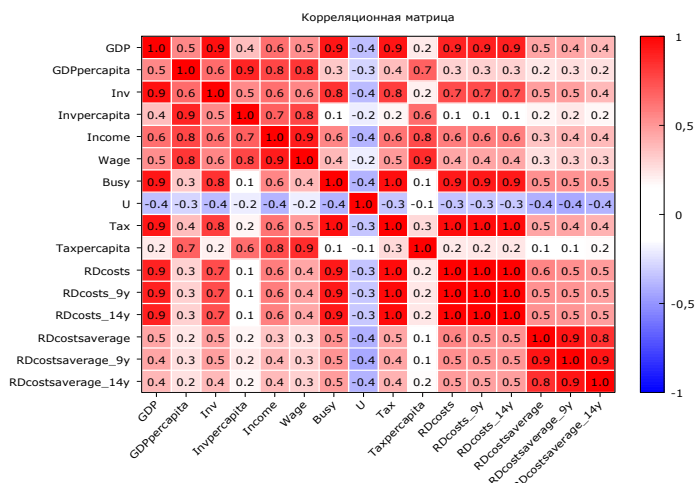


Рисунок1. Корреляционная матрица отобранных показателей

Стоит отметить, что наряду с фактором внутренних затрат на исследования и разработки в текущем периоде одинаково значимы оказались и лаговые значения

данного фактора (с лагом в 9 и 14 лет), что подтверждает наличие в процессах инновационного развития инерционности. Далее, на основании априорного предположения о возможных причинно – следственных связях факторов (дается на откуп исследователя) была получена структурная схема взаимодействия (рис. 2).

На заключительном этапе проведения корреляционно – регрессионного анализа на основании структурной схемы взаимодействия факторов в среде эконометрического пакета Gretl строились соответствующие регрессионные модели, результаты оценки которых приведены в табл. 3, 4, 5, 6, 7, 8.

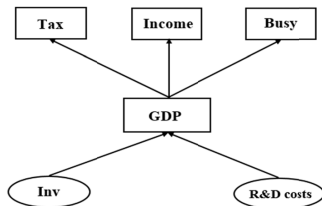


Рисунок 2. Структурная схема взаимодействия факторов

Рассматриваемая структурная модель является сверхидентифицируемой. В этой связи в качестве метода оценивания уравнений использовался двухшаговый метод наименьших квадратов (ДМНК). Все полученные модели характеризуются адекватностью исследуемым процессам и статистической значимостью с высокой степенью доверительной вероятности (не менее 95%).

Модель 6: 2МНК, использованы наблюдения 1-75
 Зависимая переменная: GDF
 Инструменты: const RDcosts_9y RDcosts_14y Inv RDcosts
 GDFregarscita

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
const	-18939,1	55705,0	-0,3400	0,7349
Inv	3,71178	0,179595	20,67	5,40e-032 ***
RDcosts	20,7341	1,59682	12,98	1,53e-020 ***
Среднее зав. перемен	1120667	Ст. откл. зав. перемен	2310947	
Сумма кв. остатков	1,22e+13	Ст. ошибка модели	411890,2	
R-квадрат	0,969091	Испр. R-квадрат	0,968233	
F(2, 72)	1128,713	P-значение (F)	4,40e-55	
Лог. правдоподобие	-1074,528	Крит. Акаике	2155,056	
Крит. Шварца	2162,008	Крит. Хеннана-Куинна	2157,832	

Рисунок 3. Результаты регрессионного анализа объема ВВП (GDP) вариант 1

Модель 7: 2МНК, использованы наблюдения 1-75
 Зависимая переменная: GDP
 Инструменты: const RDcosts_9y RDcosts_14y Inv RDcosts
 GDPpercapita

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
const	358,001	50814,7	0,007045	0,9944
Inv	3,65758	0,162796	22,47	2,93e-034 ***
RDcosts_9y	39,6667	2,67952	14,80	1,54e-023 ***

Среднее зав. перемен	1120667	Ст. откл. зав. перемен	2310947
Сумма кв. остатков	1,01e+13	Ст. ошибка модели	374432,1
R-квадрат	0,974457	Испр. R-квадрат	0,973748
F(2, 72)	1373,404	P-значение (F)	4,59e-58
Лог. правдоподобие	-1067,377	Крит. Акаике	2140,754
Крит. Шварца	2147,706	Крит. Хеннана-Куинна	2143,530

Рисунок 4. Результаты регрессионного анализа объема ВВП (GDP) вариант 2

Модель 8: 2МНК, использованы наблюдения 1-75
 Зависимая переменная: GDP
 Инструменты: const RDcosts_9y RDcosts_14y Inv RDcosts
 GDPpercapita

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
const	-8069,22	46027,4	-0,1753	0,8613
Inv	3,65280	0,145831	25,05	2,81e-037 ***
RDcosts_14y	93,0529	5,55225	16,76	1,49e-026 ***

Среднее зав. перемен	1120667	Ст. откл. зав. перемен	2310947
Сумма кв. остатков	8,33e+12	Ст. ошибка модели	340107,7
R-квадрат	0,978926	Испр. R-квадрат	0,978340
F(2, 72)	1672,239	P-значение (F)	4,52e-61
Лог. правдоподобие	-1060,166	Крит. Акаике	2126,332
Крит. Шварца	2133,284	Крит. Хеннана-Куинна	2129,108

Рисунок 5. Результаты регрессионного анализа объема ВВП (GDP) вариант 3

Модель 9: 2МНК, использованы наблюдения 1-75
 Зависимая переменная: Income
 Инструменты: const RDcosts_9y RDcosts_14y Inv RDcosts
 GDPpercapita

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
const	19835,7	1145,24	17,32	1,44e-027 ***
GDPpercapita	0,0186435	0,00183062	10,18	1,16e-015 ***

Среднее зав. перемен	29012,64	Ст. откл. зав. перемен	9459,588
Сумма кв. остатков	2,74e+09	Ст. ошибка модели	6121,352
R-квадрат	0,586913	Испр. R-квадрат	0,581254
F(1, 73)	103,7183	P-значение (F)	1,16e-15
Лог. правдоподобие	-759,3722	Крит. Акаике	1522,744
Крит. Шварца	1527,379	Крит. Хеннана-Куинна	1524,595

Рисунок 6. Результаты регрессионного анализа объема среднедушевых денежных доходов населения регионов (Income)

Модель 10: 2МНК, использованы наблюдения 1-75
 Зависимая переменная: Busy
 Независимые переменные: GDP
 Инструменты: const RDcosts_9y RDcosts_14y Inv RDcosts
 GDPpercapita

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
const	410,112	56,2266	7,294	2,96e-010 ***
GDP	0,000462296	2,21489e-05	20,87	1,69e-032 ***
Среднее зав. перемен	928,1920	Ст. откл. зав. перемен	1150,942	
Сумма кв. остатков	13935656	Ст. ошибка модели	436,9204	
R-квадрат	0,857840	Испр. R-квадрат	0,855893	
Хи-квадрат (1)	435,6491	P-значение	9,58e-97	

Рисунок 7. Результаты регрессионного анализа изменения среднегодовой численности занятого населения регионов (Busy)

Модель 11: 2МНК, использованы наблюдения 1-75
 Зависимая переменная: Tax
 Независимые переменные: GDP
 Инструменты: const RDcosts_9y RDcosts_14y Inv RDcosts
 GDPpercapita

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
const	23542,9	13521,7	1,741	0,0859 *
GDP	0,114886	0,00532648	21,57	2,14e-033 ***
Среднее зав. перемен	152291,8	Ст. откл. зав. перемен	284755,8	
Сумма кв. остатков	8,06e+11	Ст. ошибка модели	105073,0	
R-квадрат	0,865688	Испр. R-квадрат	0,863848	
Хи-квадрат (1)	465,2142	P-значение	3,5e-103	

Рисунок 8. Результаты регрессионного анализа изменения доходов консолидированного бюджета субъектов РФ (Tax)

Таким образом, получены следующие расчетные зависимости, подтверждающие выдвинутую гипотезу исследования:

1. Рост объема валового регионального продукта примерно на 97% объясняется совокупным влиянием инвестиций в основной капитал и вложениями в R&D [4, 5];
2. С каждого вложенного рубля в прирост основного капитала наблюдается дополнительный рост валового регионального продукта на 3,66 руб. [6, 7];
3. С каждого вложенного в R&D рубля рост валового регионального продукта в текущем периоде наблюдается в среднем на уровне 20,73 рублей.
4. Со временем рост эффективности затрат на НИОКР только растет: с лагом в 9 лет – 39,67 рублей роста валового регионального продукта с каждого вложенного в R&D рубля, а с лагом в 14 лет – 93,05 рублей роста валового регионального продукта с каждого вложенного в R&D рубля [8, 9].

На заключительном этапе, результаты полученного подтверждения гипотезы апробируются на данных статистики Республики Татарстан, как одного из самых инновационных субъектов РФ [10, 11, 12].

На основании выявленных регрессионных зависимостей моделируются основные социально – экономические показатели региона в долгосрочном периоде

(горизонт – до 2030 года) в рамках двух условных вариантов развития событий. Результаты моделирования представлены в таблице 1.

Первый вариант развития событий предполагает сохранение в 2022 году объемов финансирования R&D на уровне отчетного периода (2019 год), т.е. на уровне 17,9 млрд. руб., и его прекращения в последующем. Объем привлеченных инвестиций в основной капитал удваивается к 2030 году по отношению к отчетному периоду.

Второй вариант предполагает увеличение вложений в исследования и разработки в 2022 году практически в 4,9 раза по отношению к отчетному периоду (2019 год) до 88,8 млрд. руб.² и полное прекращение финансирования в дальнейшем. Инвестиции в основной капитал в течение всего периода приравнены к уровню отчетного года (640,8 млрд. руб.).

Таблица 1. Сравнение социально – экономического эффекта при реализации варианта 1 и варианта 2

Показатели	2019 отчет	Вариант 1	Вариант 2
		2030 прогноз	2030 прогноз
ВРП, млрд. руб.	2 795	5 402	5 414
<i>Изменение к отчетному году</i>	100%	193%	194%
ВРП на душу населения, тыс. руб.	716	1 292	1 294
<i>Изменение к отчетному году</i>	100%	180%	181%
Среднедушевые доходы, тыс. руб.	35,7	43,9	43,9
<i>Изменение к отчетному году</i>	100%	123%	123%
Доход консолидированного бюджета, млрд. руб.	337	644,2	646
<i>Изменение к отчетному году</i>	100%	191%	192%
Среднегодовая занятость, млн. чел.	1,9	2,9	2,9
<i>Изменение к отчетному году</i>	100%	149%	149%

Таким образом, на основании моделирования данных Республики Татарстан мы видим, что увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки до 2022 года в 4,9 раза (уровень Нижегородской области), через 10 лет способно привести к такому же социально-экономическому эффекту, что и двукратное наращивание инвестиций в основной капитал на протяжении всего периода до 2030 года. В абсолютных цифрах разница особенно наглядна: 70,5 млрд. рублей дополнительных вложений в R&D против 640,8 млрд. рублей дополнительных инвестиций в основной капитал. Данный факт подтверждает выдвинутую гипотезу исследования.

²Уровень затрат на НИОКР Нижегородской области, занимавшей в 2019 году 4 место в рейтинге субъектов РФ, наиболее активно вкладывающих в науку и исследования. Республика Татарстан в соответствующий период занимала 11 место с затратами 17,9 млрд. руб.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральная служба государственной статистики РФ – электронный ресурс – режим доступа: <https://www.gks.ru/>
2. Министерство экономики РТ – электронный ресурс – режим доступа: <http://mert.tatarstan.ru/>
3. Татарстан 2030 – электронный ресурс – режим доступа: <http://i.tatarstan2030.ru>
4. Сафиуллин, М. Р. Волатильность и конкурентоспособность регионов в условиях внешнеполитических и конъюнктурных изменений (на примере регионов Приволжского федерального округа) / М. Р. Сафиуллин, Л. А. Ельшин, М. И. Прыгунова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2014. – № 12(78). – С. 115-127.
5. Zainullina M.R., Nabieva L.G., Mechtcheriakova S.A., Chumarina G.R. The impact of the development of digitalization and the internet on socio-economic processes in the Russian Federation // Relacoes Internacionais no Mundo Atual. 2022. T. 2. № 34. С. 28-43.
6. Дерзаева Г.Г. Анализ рисков, препятствующих привлечению инвестиций в регион в условиях пандемии и глобальной нестабильности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12, № 2А. С. 211 – 224/
7. Прыгунова М.И. О необходимости изменения подходов к стратегическому планированию устойчивого развития территорий в условиях цифровой экономики. Электронный экономический вестник Татарстана. 2020. № 1. С. 10-14.
8. Дерзаева Г.Г. Человеческий капитал как актив компании // Электронный экономический вестник Татарстана. - 2021. - №2. - С. 82-91
9. Прыгунова М.И. Региональные особенности развития малого и среднего предпринимательства в России (на примере Республики Татарстан). ИП Кузнецов Никита Владимирович. 2018. 137 с.
10. Дерзаева Г.Г., Камалова А.А. Трансформация учета в условиях цифровой торговли // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 3. С. 75-81.
11. Дерзаева Г.Г., Хасилова Н.Г. Преимущества и недостатки налога самозанятых // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 21. – Нижний Новгород. Издательство ИП Кузнецов Никита Владимирович, 2021. –С. 71 – 84.

УДК 334

Гудяева Людмила Александровна,
аспирант, научный сотрудник,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
L.Gudyaeva@tatar.ru

СВЯЗЬ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ С ПРИОРИТЕТАМИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация: Научно-технологическое развитие как одна из базовых тем для исследований конкурентоспособности страны. В работе представлен сопоставительный анализ стратегических документов референтных регионов по отношению к Республике Татарстан. Данная статья дополняет работы автора по комплексному изучению состояния и ресурсов для преумножения существующего научно-технологического потенциала государства.

Ключевые слова: государственная политика, научно-технологическое развитие, приоритетные направления, национальные вызовы, регион.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90018 «Конверсия научного потенциала региона для решения задач глобальных научно-технологических фронтиров»

Gudyaeva Lyudmila Aleksandrovna

THE RELATIONSHIP OF STRATEGIC REGIONAL DOCUMENTS WITH THE PRIORITIES OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT: COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract: Scientific and technological development as one of the basic topics for research on the competitiveness of the country. The paper presents a comparative analysis of the strategic documents of the reference regions in relation to the Republic of Tatarstan. This article complements the author's work on a comprehensive study of the state and multiplication of the existing scientific and technological potential of the state.

Keywords: state policy, scientific and technological development, priority areas, national challenges, region.

Обеспечение устойчивого развития в экономике в значительной мере зависит от способности и готовности общества активно использовать инновационный потенциал как ресурс развития [6, с. 387]. Качество, масштабы и результативность научно-технической деятельности существенным образом определяется факториальными условиями социально-экономической системы территории, в первую очередь, через такие параметры, как: нацеленность общества на инновационное развитие, состояние культурной, образовательной и научной среды, технологический уровень и инновационная восприимчивость преобладающих производств, благосостояние граждан, уровень защиты прав и свобод, доступность качественного образования для всех и многое другое. Это

предполагает необходимость совместного рассмотрения проблем научно-технологического и социально-экономического развития территорий при обосновании приоритетов развития науки и инноваций [7, с. 41].

Эффективность использования научно-технологического потенциала региона определяется национальными и глобальными трендами в области политических, экономических, социальных, технологических и антропогенных сдвигов, определяющих развитие общества, условия жизни, устойчивость и конкурентоспособность развития социально-экономических систем. Данные сдвиги порождают так называемые вызовы глобального, национального и регионального уровня, эффективность адаптации к которым определяет спектр генерирующихся угроз и возможностей для регионального развития в меняющемся мире. Выработка стратегии и программных мероприятий для сферы науки и технологий, как ключевого механизма синхронизации технологических сдвигов с научно-исследовательским потенциалом региона, является стратегической основой устойчивого, конкурентоспособного развития, адаптации к вызовам и обеспечения лидерства территорий в масштабах национальной и мировой экономики.

Под большими (национальными) вызовами понимается обострение существующих или порождение новых проблем в социально-экономическом развитии территорий, вызванных структурными и институциональными преобразованиями в масштабах национальной экономики.

К ним, на современном и обозримом в среднесрочной перспективе развития Российской Федерации необходимо отнести:

- обострение международных отношений, повлекших за собой санкционное давление на национальную экономику РФ, повлекло за собой нарушение, а в ряде случаев и разрушение, логистических связей на отраслевом и региональном уровне, необходимость интенсификации механизмов импортозамещения в стратегически значимых секторах экономики.

- рост рисков для жизни и здоровья граждан в результате неэффективного использования природных ресурсов и возрастания антропогенных нагрузок на окружающую среду;

- появление ограниченной группы стран-лидеров, обладающих новыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов;

- качественное изменение характера глобальных и локальных энергетических систем;

- демографический переход, обусловленный увеличением продолжительности жизни людей, изменением их образа жизни, и связанное с этим старение населения, угрозы глобальных пандемий, увеличению риска появления новых и возврата исчезнувших инфекций;

- новые внешние угрозы национальной безопасности (в том числе военные угрозы);

- обеспечение продовольственной безопасности и независимости России, снижение технологических рисков агропромышленного сектора;

- необходимость эффективного освоения пространства, в том числе путем преодоления диспропорций социально-экономического развития территорий страны, а также укрепление позиций России в области экономического и научного освоения космического и воздушного пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктики.

Особенности формирования государственной политики в области научно-технологического с учетом больших вызовов определяют новую роль науки и технологий как основополагающего элемента решения многих глобальных, национальных и региональных проблем, обеспечения возможности прогнозировать происходящие в мире изменения, учитывать внутренние тенденции, ожидания и потребности российского общества, своевременно распознавать большие вызовы и эффективно отвечать на них [8, с. 68-70]. В связи с этим особый интерес представляет анализ стратегических законодательных документов научно-технологического развития территорий, которые в соответствии с идентифицированными разномасштабными вызовами предопределяют необходимость определения ключевых направлений развития в рамках научно-технологической модернизации регионов, представленный в таблице 1.

Очевидно, в интересах повышения точности выбора и расширения социально-экономической базы реализации приоритетов научно-технологического развития следует стремиться использовать любую возможность для того, чтобы процедура их выбора имела как можно более открытый характер.

Сопоставительный анализ показал, что приоритетные направления научно-технологического развития рассматриваемых территорий согласованы с приоритетами и целями развития Российской Федерации, сформулированными в таких документах, как Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1], Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года [5], Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации [2], Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации до 2030 года [3], а также в других долгосрочных отраслевых стратегиях, концепциях и доктринах, принятых и утвержденных на федеральном уровне.

В процессе формирования научно-технологической политики следует также понимать, что роль науки в жизни общества не ограничивается набором выгод, получаемых от использования новых научных знаний в практике человеческой деятельности. Ее ориентация представляет собой самостоятельную ценность и является одним из элементов перспектив социально-экономических сдвигов в региональной архитектуре научно-технологического развития.

Таблица 1. Сопоставительный анализ стратегических документов референтных регионов

Показатель	Российская Федерация	Томская область	Новосибирская область	Свердловская область
Документ	Постановление Правительства РФ -от 29 марта 2019 г. № 377 Об утверждении государственной программы Российской Федерации « Научно-технологическое развитие Российской Федерации » [4] - от 22 октября 2021 г. № 1814 О внесении изменений в государственную программу РФ «НТР РФ»	Постановление Администрации Томской области от 27 сентября 2019 года № 359а «Об утверждении государственной программы « Развитие инновационной деятельности и науки в Томской области» (с изменениями на 27 декабря 2021 года)	Постановление Правительства Новосибирской области от 31 декабря 2019 года № 528-п «Об утверждении государственной программы Новосибирской области « Стимулирование научной, научно-технической и инновационной деятельности в Новосибирской области» (с изменениями на 29 сентября 2021 года)	Постановление Правительства Свердловской области -от 24 октября 2013 года № 1293-ПП Об утверждении государственной программы Свердловской области « Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2024 года» (с изменениями на 3 февраля 2022 года) - 28 июня 2019 года N 383-ПП Об утверждении Стратегии промышленного и инновационного развития Свердловской области на период до 2035 года
Цели	Основной целью научно-технологического развития Российской Федерации является обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы укрепления и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации. Система задач Программы определяется необходимостью достижения следующих ее целей: <ul style="list-style-type: none"> • развитие интеллектуального потенциала нации; • научно-техническое и интеллектуальное обеспечение структурных изменений в экономике; • эффективная организация и технологическое обновление научной, научно-технической и инновационной (высокотехнологичной) деятельности. В рамках направлений, определенных в Программе, предусматривается достижение следующих целей развития: <ul style="list-style-type: none"> • обеспечение готовности страны к существующим и возникающим большим вызовам на основе генерации и применения новых знаний; • повышение качества жизни населения за счет 	Цель государственной программы - развитие высокотехнологичных кластеров и инновационной инфраструктуры посредством создания механизмов эффективной кооперации технологического и производственного бизнеса, науки и образования Цель социально-экономического развития Томской области, науки и образования которой направлена государственная программа - Реализация модели интенсивного развития, включая развитие высокотехнологичных производств на основе потенциала научно-образовательного комплекса, создание условий для инвестиций, развитие предпринимательства	Цель государственной программы - совершенствование условий для научной, инновационной и инновационной деятельности в Новосибирской области, повышение востребованности научного потенциала и технологического предпринимательства в социально-экономическом развитии Новосибирской области.	Цели государственной программы: <ol style="list-style-type: none"> 1) развитие базовых и перспективных отраслей промышленного комплекса Свердловской области, направленных на повышение его устойчивости в условиях изменчивости мировой конъюнктуры и внутреннего спроса; 2) создание инновационной инфраструктуры и системы коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов; 3) обеспечение условий для реализации мероприятий государственной программы в соответствии с установленными сроками и задачами; Стратегическим направлением государственной программы является создание в Свердловской области конкурентоспособной, устойчивой, структурно сбалансированной промышленности (в структуре отраслей, относящихся к предмету регулирования государственной программы), способной к эффективному саморазвитию на основе интеграции в мировую технологическую среду и разработке передовых промышленных технологий, нацеленной на формирование новых рынков инновационной продукции. Цель Стратегии - развитие базовых и перспективных отраслей промышленности Свердловской области за счет

	<p>создания на основе передовых научных исследований востребованных продуктов, товаров и услуг;</p> <ul style="list-style-type: none"> • обеспечение технологического обновления традиционных для Российской Федерации отраслей экономики и увеличение доли продукции новых высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте за счет создания новых разработок; • обеспечение продвижения российских технологий и инновационных продуктов на новые рынки на основе получения уникальных характеристик материалов, технологий; • рост инвестиций в исследования и разработки и увеличение доли частных инвестиций во внутренних затратах на исследования и разработки. 			<p>структурных, технологических и продуктовых изменений, направленных на повышение инновационной активности промышленных предприятий и укрепление их рыночных позиций на мировом и внутреннем рынках.</p>
<p>Задачи</p>	<p>С учетом приоритетов и необходимости достижения целей Программы необходимо решить следующие задачи государственного управления в сфере исследований и разработок гражданского назначения:</p> <ul style="list-style-type: none"> • создание условий для развития талантов и профессионального роста научных, инженерных и предпринимательских кадров; • модернизация системы высшего образования и создание условий для повышения ее глобальной конкурентоспособности и экспортного потенциала; • обеспечение получения фундаментальных знаний, необходимых для ответа на существующие и новые большие вызовы; • сокращение потерь и инвестиционных рисков в экономике, обеспечение прослеживаемости всех стадий "жизненного цикла" знаний, получаемых в процессе научных исследований, формирование сквозной и сбалансированной поддержки разработок технологий в зависимости 	<p>Для региона выделяются основные направления развития инновационной сферы и науки Томской области:</p> <ul style="list-style-type: none"> • содействие подготовке кадров для инновационного развития экономики региона; • создание условий для развития и реализации научно-технического и инновационного потенциала Томской области; • организация и проведение деловых игр (конкурсов) в научной и инновационной сфере, в том числе «Tomsk Science Game», «Science Slam», форума новых решений «U-NOVUS», мероприятий по вовлечению молодежи в научную и инновационную деятельность, популяризация научно-технического и инновационного развития; представление научно-технического и инновационного потенциала Томской 	<p>Задачи государственной программы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Выявление талантливой молодежи (молодых ученых и специалистов, аспирантов и докторантов) и создание условий для её успешного участия в научной, научно-технической деятельности и технологическом предпринимательстве. 2. Развитие инфраструктуры для осуществления научной, научно-технической и инновационной деятельности. 3. Формирование системы эффективных коммуникаций и сотрудничества субъектов научной и инновационной деятельности. 4. Повышение восприимчивости экономики Новосибирской области и общества к инновациям, содействие развитию наукоемкого бизнеса. 	<p>Задачи государственной программы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) создание условий для углубления процессов кооперации, интеграции и развития межотраслевого взаимодействия субъектов науки, образования, промышленности и малого предпринимательства; 2) содействие в продвижении на международные и межрегиональные рынки промышленной продукции, произведенной на территории Свердловской области; 3) поддержка инвестиционных проектов промышленных предприятий, направленных на производство конкурентоспособной продукции (в том числе импортозамещающей продукции); 4) содействие технологической модернизации производств; 5) содействие созданию и развитию конкурентоспособных высокотехнологичных производств, обеспечивающих массовый переход на выпуск продукции нового технологического уклада; 6) содействие развитию инфраструктуры, обеспечивающей предприятия промышленного комплекса

<p>от уровня их готовности;</p> <ul style="list-style-type: none"> • поддержка инициатив исследователей, предпринимателей и общества и создание эффективной системы трансфера и оборота прав на результаты исследований и разработок; • формирование механизмов привлечения средств частных организаций и организаций с государственным участием для реализации научных, научно-технических проектов на базе ведущих научных организаций и образовательных организаций высшего образования; • развитие инструментов эффективного взаимодействия главных распорядителей бюджетных средств при планировании расходов федерального бюджета на осуществление научных исследований и разработок гражданского назначения, в том числе с учетом востребованности планируемых результатов таких исследований и разработок; • формирование механизмов финансирования важнейших инновационных проектов государственного значения, федеральных научно-технических программ, комплексных научно-технических программ и проектов полного инновационного цикла; • поддержка мероприятий, направленных на использование отечественных научных и (или) научно-технических результатов для выпуска новой высокотехнологичной продукции на территории Российской Федерации, а также для модернизации и дальнейшего развития отраслей экономики; • устранение дефицита и обеспечения беспрепятственного доступа к инфраструктуре и информационному обеспечению научной, научно-технической и 	<p>области в 5. Содействие в реализации научных и инновационных проектов и программ.</p> <p>6. Формирование эффективной современной системы управления в области науки, технологий и инноваций.</p> <p>• содействие продвижению результатов НИР и инновационной продукции Томской области;</p> <ul style="list-style-type: none"> • развитие инфраструктуры инновационного бизнеса, инновационной инфраструктуры; • развитие пилотного инновационного территориального кластера «Smart Technologies Tomsk» • Организация и проведение мероприятий, направленных на разработку программы 	<p>необходимыми для их деятельности продукцией, работами, услугами;</p> <p>7) повышение экологичности, ресурсной и энергетической эффективности промышленной производств;</p> <p>8) расширение и повышение эффективности поддержки предприятий промышленного комплекса;</p> <p>8-1) повышение результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности;</p> <p>9) создание условий для разработки инновационных решений и их внедрения в организациях промышленного комплекса;</p> <p>10) стимулирование хозяйствующих субъектов к осуществлению интеллектуальной деятельности, внедрению ее результатов и освоению производства инновационной промышленной продукции;</p> <p>11) стимулирование инновационной активности хозяйствующих субъектов и повышение спроса на инновационную продукцию;</p> <p>12) создание условий для проведения фундаментальных и прикладных исследований по актуальным для мировой экономики и науки и приоритетным для Свердловской области направлениям, востребованным российскими и международными компаниями;</p> <p>13) развитие механизмов трансфера технологий и их адаптации в организациях промышленного комплекса;</p> <p>14) развитие инфраструктуры поддержки инновационной деятельности, разработка и внедрение эффективной модели управления инновационной инфраструктурой;</p> <p>15) развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии, развитие механизмов трансфера технологий, а также обеспечение исследований и разработок мирового уровня, в том числе за счет поддержки деятельности Уральского межрегионального научно-образовательного центра мирового уровня «Передовые производственные технологии и материалы»;</p>
---	--	--

	<p>инновационной (высокотехнологичной) деятельности за счет ее опережающего развития с учетом прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденного Правительством Российской Федерации;</p> <ul style="list-style-type: none"> • формирование и реализация национальных и международных инфраструктурных проектов класса «мегасайенс», создающих в том числе условия для концентрации научного, научно-технического и инновационного потенциала; • комплексное решение задач ускоренного развития генетических технологий, в том числе технологий генетического редактирования, и создание научно-технологических заделов для медицины, сельского хозяйства и промышленности, а также совершенствование мер предупреждения чрезвычайных ситуаций биологического характера и контроля в этой области; • обеспечение эффективной и взаимовыгодной интеграции в международное научное, научно-технологическое и экономическое пространство; • развитие сетевого взаимодействия, устранение барьеров и создание условий для многостороннего финансирования и инвестиций в научные, научно-технические и высокотехнологичные проекты, включая государственно-частное партнерство; • создание эффективной открытой системы организации исследований и разработок, обеспечивающей существенное сокращение издержек, эффективное взаимодействие и прозрачное финансирование субъектов научной, научно-технической и 			<p>16) создание условий для подготовки высококвалифицированных инженерных кадров для инновационной экономики;</p> <p>17) обеспечение эффективной деятельности Министерства промышленности и науки Свердловской области по реализации государственной программы «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2024 года»</p> <p>Заданное стратегическое направление в соответствии с определенной выше системой отраслевых приоритетов ориентировано на решение следующих задач:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) обновление технологической базы приоритетных отраслей промышленности 2) стимулирование научных исследований и разработок, направленных на создание новых технологий и материалов; 3) создание инновационной инфраструктуры для повышения эффективности использования производственного потенциала традиционных отраслей и развития новых отраслей, в том числе создание межотраслевых инжиниринговых центров (включая центры трансферта технологий, центры лазерных и аддитивных технологий) 4) создание условий, стимулирующих разработку и внедрение новых экологически безопасных и экономически эффективных технологий по переработке отходов производства; 5) стимулирование экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью; 6) развитие отраслевой и межотраслевой региональной кооперации; 7) стимулирование развития высокотехнологичных, экспортно ориентированных и импортозамещающих производств со следующей специализацией: приборостроение; станкостроение; транспортное машиностроение; производство специальной техники; автомобилестроение; производство автокомпонентов; энергетическое и электротехническое
--	--	--	--	---

	инновационной деятельности, системы, обеспечивающей правовую охрану и оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности, устранение архаичных форм отчетности за счет полного перехода на цифровые технологии.		машиностроение; фармацевтическое производство; химическое производство.
--	--	--	---

Список использованных источников и литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. 21.07.2020 № 0001202007210012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения 11.10.2021).
2. Указ Президента Российской Федерации от 01.12. 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. 01.12.2016 № 0001201612010007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010007> (дата обращения 11.10.2021).
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 года № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106> (дата обращения 11.10.2022).
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 №377. Ред. от 31.03.2020 // Консультант Плюс. URL: <https://bitly.su/wKVXumI> (дата обращения: 27.06.2021).
5. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. – 21.10.2021. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2022)
6. Гудяева, Л.А. Научно-инновационный потенциал территорий в контексте новой экономики (на примере Республики Татарстан) / Л. А. Гудяева // В сборнике: Глобальные и региональные аспекты устойчивого развития: современные реалии. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Грозный, 2020. – С. 385-388.
7. Приоритеты научно-технологического развития регионов: механизмы реализации / Под ред. д.э.н. Лавриковой Ю. Г. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2020. – 603 с.

8. Гудяева Л.А., Прыгунова М.И. Целевая модель научно-технологического лидерства России: стартовые позиции в контексте глобального позиционирования // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – 2020. – № 18. – С.65-71.

УДК 332.33

Саубанов Айнур Газинурович,
аспирант,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
Sag_25@mail.ru
+7(927)450 33 92

ПРОГНОЗНЫЕ ОЦЕНКИ И СЦЕНАРНЫЕ ВАРИАНТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПРИ ВОЗМОЖНОМ ЭМБАРГО НА ИМПОРТ НЕФТИ ПАО "ТАТНЕФТЬ"

Аннотация: В статье рассмотрены основные сценарные варианты социально-экономического развития Республики Татарстан при возможном эмбарго на импорт нефти ПАО «Татнефть».

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль; нефтяное сырье; нефтедобыча; нефть; переработка газа; промышленность.

Saubanov Ainur Gazinurovich

FORECAST EVALUATIONS AND SCENARIOS OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN WITH A POSSIBLE OIL EMBARGO OF PJSC "TATNEFT"

Abstract: The article considers the main scenarios for socio-economic development of the Republic of Tatarstan under a possible embargo on oil imports by PJSC Tatneft.

Keywords: oil and gas industry; crude oil; oil production; oil; gas processing; industry.

Современная Россия сохраняет свой статус крупного поставщика нефти и нефтепродуктов на мировые рынки. За последние несколько лет активно и интенсифицируются поставки нефти и нефтепродуктов, происходит диверсификация, в том числе в страны Азиатско-Тихоокеанский регион. Большая часть торговли российской нефтью и нефтепродуктами осуществляется

швейцарскими трейдерами, которые в основном пользуются специальными кантональными льготными режимами оффшорного типа.

Средний уровень цен, по которым исполняются оффшорные внешнеторговые контракты, ниже цен внешнеторговых контрактов, заключенных непосредственно с получателями товаров [1].

В области экспорта нефти и нефтепродуктов российские компании стремятся диверсифицировать структуру продукции и направления экспорта, в первую очередь за счет развития восточного направления.

"Татнефть", в 2022 году компания планирует вложить в геологоразведочные работы 6,6 млрд руб., из них в Татарстан – 3,2 млрд руб., за пределы региона – 3,4 млрд руб.

По состоянию на начало 2022 года Группа "Татнефть" владеет 109 лицензиями на добычу полезных ископаемых, сырьевая база которых включает 170 месторождений нефти и газа и конденсата. Текущие извлекаемые запасы составляют 866,9 млн тонн, прирост извлекаемых запасов нефти в 2021 году составляет 76 млн тонн.

Ресурсная база "Татнефти" сосредоточена в Татарстане. В то же время работа продолжается в Африке, Ливии и других местах. Компания создала операционную базу для импортозамещения. Санкции США не повлияют на рынок нефти, поскольку Соединенные Штаты далеки от того, чтобы быть крупным импортером нефти для России, и объем торговли с ними минимален. В 2020 году на долю России приходилось всего около 3% от общего объема импорта нефти, а в 2021 году в Соединенные Штаты экспортировалось менее 8% российских углеводородов. Поэтому отказ американцев от нефти из России пройдет бесследно для "Татнефти" и российской экономики. В крайнем случае, можно найти альтернативы выпущенным объемам и отправить их в Азию.

На экспорт "Татнефти" в страны дальнего зарубежья за 2021 год пришлось около 50% продаж нефти и около 40% продаж нефтепродуктов. В то же время в 2019 году "Татнефть" продала около 25% добытой в Европе нефти. (см. рисунок 1)

Соединенным Штатам придется искать альтернативу российской нефти. По его мнению, в противном случае возникнут проблемы: подорожает сырье, увеличатся и затраты на логистику - это только ускорит рост цен в стране.

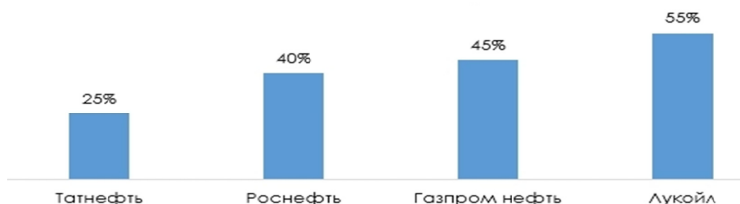


Рисунок 1. Доля экспорта в Европу и США от объема реализации нефти

О возможном развитии событий в случае запрета на импорт энергоносителей говорят уже не в США, а в странах Евросоюза.

Если бы Европа запретила импорт российской нефти, то это имело бы серьезные последствия для нефтяных компаний, а цены могли бы взлететь до 300 долларов за баррель.

Но на такой шаг страны ЕС пойти не могут, иначе они просто "заморозят" половину своих европейцев и экономику. Многие страны в настоящее время испытывают нехватку энергоносителей, особенно нефти и газа. Цены на все виды топлива быстро растут.

Но дело в том, что 01 мая Европейский союз предложил странам-членам постепенно отказаться от импорта российской нефти в рамках нового пакета санкций, сообщило информационное агентство AFP. Новые ограничения могут быть представлены странам-участницам уже 4 мая.

ЕС предложит поэтапный отказ от сырья в течение шести-восьми месяцев. Однако некоторые страны ЕС по-прежнему выступают против запрета на импорт нефти из России.

Запрет на импорт российских энергоносителей стал более вероятным после того, как Германия, ранее выступавшая против этой идеи, изменила свое решение. Тем не менее, в лагере ЕС все еще есть противники введения эмбарго, но конкретное государство не называется.

Страны Европейского союза могут одобрить постепенное эмбарго на российскую нефть в начале мая. Сейчас документ готовится в Еврокомиссии, после чего подписанные директивы будут направлены послам ЕС на утверждение [4, 5].

Германия выступает за введение полного эмбарго на российскую нефть. Однако на подготовку к прекращению поставок уйдет несколько месяцев [6, 7].

Кроме того, необходимо отметить крайнюю диверсификацию предприятия "Татнефть". Компания активно развивает переработку нефтепродуктов и их розничную продажу через собственную сеть АЗС. По словам Сагалаева, в прошлом году сеть АЗС расширилась до 708 точек (см. рисунок 2), а НПЗ "ТАНЕКО" планирует в краткосрочной перспективе перерабатывать более 15 млн тонн нефти в год [8, 9].



Рисунок 2. Динамика количества собственных АЗС ПАО «Татнефть»

Кроме того, усиливается направление производства нефтехимических проектов. В частности, производство резины и автомобильных шин.

В связи с санкциями "Татнефть" планирует экспансию на рынок Казахстана, где планирует производство и внедрение ультрасовременного завода мощностью более 3,5 млн шин в год [10, 11].

Все это делает "Татнефть" уникальным предприятием с современным, независимым и разнообразным предприятием, менее подверженным негативным последствиям санкций. Таким образом, отказ американцев от нефти из России пройдет бесследно для "Татнефти".

Бизнес-модель "Татнефти" широко диверсифицирована, что снижает риск влияния внешних факторов. В целом, по статистике, только 4% всего российского экспорта нефти (и 8% всех углеводородов) идет в Соединенные Штаты. Поэтому эти санкции не являются критичными для "Татнефти" и в целом для нашей экономики

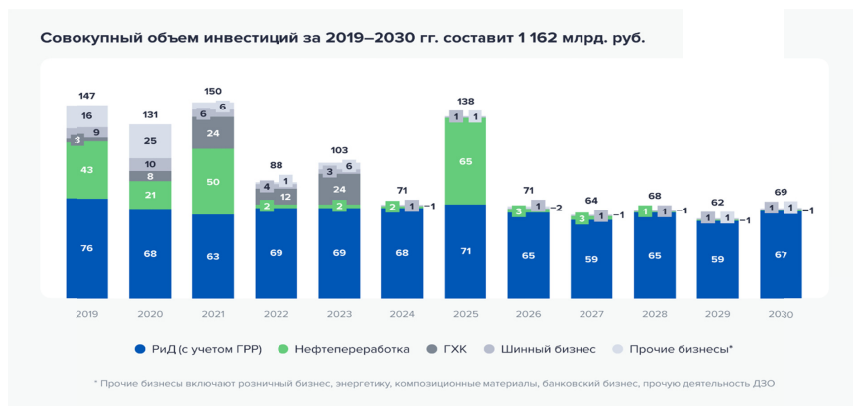


Рисунок 3. Совокупный объем инвестиций ПАО «Татнефти» до 2030 г.

Если "Татнефть" не сократит масштабы своего бизнеса, ее партнерство с Tagras продолжится без последствий санкций. Alnas поставяет насосы в Америку и запасные части в Канаду, но никаких санкций в отношении этой продукции нет. Данные по совокупному объему инвестиций до 2030 года представлены на рисунке 3. Запрет на импорт нефти и нефтепродуктов из России в США вряд ли окажет существенное влияние на результаты деятельности российских нефтяных компаний.

Эти объемы могут быть перенаправлены на другие рынки. Судя по статистике США за четвертый квартал 2021 года и предварительным данным за январь-февраль 2022 года, запрет затронул 6-7% российского экспорта нефти и нефтепродуктов, частично сырой нефти – около 3-4%. Потенциально более

серьезной проблемой являются неофициальные ограничения для международных компаний на покупку российской нефти

Нынешние высокие цены на нефть могут компенсировать потери поставок. Но в долгосрочной перспективе отказ от всей российской нефти и других продуктов на западных рынках представляется серьезным негативом, ограничивающим потенциал увеличения поставок за рубеж и диверсификации поставок.

Список использованных источников и литературы

1. <https://kazanfirst.ru/articles/575154>
2. https://finance.rambler.ru/economics/48585059/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
3. <https://rt.rbc.ru/tatarstan/25/04/2022/6266a7949a79479386f2b1>
4. Ельшин, Л. А. Сравнительный анализ циклических колебаний региональных экономических систем: моделирование, идентификация, прогнозирование / Л. А. Ельшин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 4. – С. 138-156.
5. Сафиуллин, М. Р. Интегральная многокомпонентная оценка развития рынка блокчейн-технологий в национальной экономике России / М. Р. Сафиуллин, А. А. Абдукаева, Л. А. Ельшин // Инновации. – 2019. – № 7(249). – С. 41-49. – DOI 10.26310/2071-3010.2019.249.7.006.
6. Zainullina M.R., Nabieva L.G., Mechtcheriakova S.A., Chumarina G.R. The impact of the development of digitalization and the internet on socio-economic processes in the Russian Federation // *Relacoes Internacionais no Mundo Atual*. 2022. T. 2. № 34. С. 28-43.
7. Ishtiryakova L., Zainullina M. Preconditions of emergence and development of sharing economy: theoretical and civilizational approaches // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2020. T. 11. № 3 (49). С. 850-855.
8. Прыгунова М.И. О необходимости изменения подходов к стратегическому планированию устойчивого развития территорий в условиях цифровой экономики. *Электронный экономический вестник Татарстана*. 2020. № 1. С. 10-14.
9. Дерзаева Г.Г. Анализ рисков, препятствующих привлечению инвестиций в регион в условиях пандемии и глобальной нестабильности // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2022. Том 12, № 2А. С. 211 – 224
10. Дерзаева Г.Г., Хисматова Л.А., Сафиуллина А.А. Ключевые факторы успеха предпринимателей дореволюционной России // *Казанский экономический вестник*. 2022. №1 (57). С. 104 – 110
11. Дерзаева Г.Г. Аналитические возможности сегментной отчетности строительных компаний при применении МСФО // *Modern Economy Success*. 2022. № 3. С. 57-63.

Саубанова Алсу Ильгизовна,
аспирант,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
Alcushka.94@mail.ru
+7(917) 922-14-77

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УКЛАДОВ

Аннотация: В статье рассмотрены механизмы управления рисками государственного строя Республики Татарстан в условиях смены социально-экономических укладов.

Ключевые слова: экономика, Республика Татарстан, государство, риски, механизм, капитал, стратегия, безработица.

Saubanova Alsu Ilgizovna

RISK MANAGEMENT OF THE STATE ORGANIZATION OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN CONDITIONS OF CHANGING SOCIO-ECONOMIC STRUCTURES

Abstract: In the article the mechanisms of risk management of the state system of the Republic of Tatarstan in conditions of change of socio-economic patterns are considered.

Keywords: economy, Republic of Tatarstan, state, risks, mechanism, capital, strategy, unemployment.

Татарстан на сегодня – один из самых экономически развитых и инвестиционно-привлекательных регионов РФ. Выгодное географическое положение, наличие высокого промышленного, интеллектуального, финансового и инновационного потенциалов формирует перспективы устойчивого и долговременного развития.

Вместе с тем, Республика Татарстан является активным участником не только российского, но и мирового разделения труда, международной торговли и движения капитала. Мировое же развитие по мнению большинства современных авторов происходит неравномерно. Под воздействием технического прогресса меняются социально-экономические системы и институты. [4]

В настоящее время мир стоит на пороге шестого технологического уклада, суть которого заключается в развитии:

- биотехнологий (увеличение продолжительности жизни, что ведет к проблемам обеспечения растущего населения продуктами питания);
- систем искусственного интеллекта, машинного обучения, глобальных информационных систем (увеличение производительности, отказ от труда человека, что ведет к безработице);
- международных высокоскоростных транспортных систем (свобода передвижения не только капитала, но и людей, что повлечет за собой проблемы межкультурных коммуникаций и взаимодействия).

Такие изменения создадут не только возможности, но и дополнительные риски, которыми придется управлять. Этим обусловлена актуальность настоящей работы. Причем в условиях смены социально-экономического уклада и последующей безработицы, проблем с обеспечением питания, межкультурного взаимодействия и т.д., возникает риск политических волнений и смены государственного строя.

Управление рисками состоит из 5 этапов:

- выявление рисков;
- выбор методов и инструментов управления рисками;
- разработка стратегии управления рисками;
- реализация стратегии;
- анализ результатов и корректировка.

Ключевым риском государственного строя в Республике Татарстан является пессимистические тенденции в оценке качества жизни населения. Так, социально-экономическую ситуацию как хорошую оценивает всего 26,8% (по сравнению с 35,0% в 2021 году). Доля населения, которая оценивает социально-экономическую ситуацию, как плохую, наоборот увеличилась – с 9,5% в 2021 г. до 14,5% в текущем. [5]

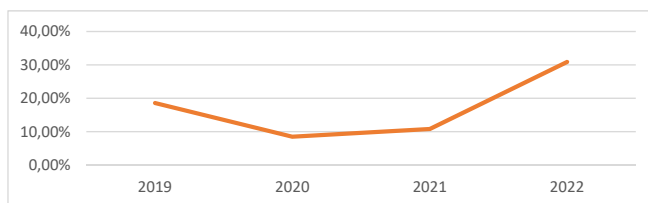


Рисунок 1. Динамика настроений населения Республики Татарстан

Данный рисунок отражает долю населения, считающую, что социально-экономическая ситуация в регионе ухудшилась. На его основании можно сделать вывод, что с 2020 года пессимистические настроения только росли. В качестве основной причины население указывает мировой финансовый кризис и влияние санкций, принятых западными странами после принятия Республики Крым в состав России. Часть населения в качестве причины считает непродуманную

политику государства и низкую квалификацию государственных и муниципальных руководителей низового уровня. В условиях рисков, возникающих при смене социально-экономического уклада, негативные тенденции, имеющие место в Республике Татарстан могут только нарастать. В результате регион столкнется с дальнейшим расслоением населения по доходам, увеличением безработице, недостатком кадров достаточной квалификации для работы в новом технологическом укладе. Снизить риски государственного устройства можно через построение человекоориентированной экономики.



Рисунок 2. Модель человекоориентированной экономики

В человекоориентированной экономике самой значимой ценностью является человек, его потребности и нужды, которые социально защищены гарантиями государства. Поэтому приоритетным направлением человекоориентированной экономики в Республике Татарстан должен стать ориентир на проблемы, потребности и чаяния человека, то есть центральным звеном является непосредственно сам человек, базовыми элементами – государство и работодатель, верхняя надстройка – общество в целом (рис. 2).

Стратегией социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года определено, что главной ценностью является Человек. Исходя из этой ценности сформированы три стратегических приоритета:

- формирование и накопление человеческого капитала [7, 8];
- создание комфортных условий для развития Человека [9, 10];
- создание экономических отношений и общественных институтов, при которых человеческий капитал востребован экономикой и может успешно функционировать [11, 12].

Исходя из этого можно сформулировать инструменты управления риском государственного строя:

- качественное образование [13, 14];
- управление талантами;
- формирование систем вертикальной и горизонтальной мобильности человеческого капитала, что предотвратит его утечку и сохранит в регионе;
- эффективное здравоохранение, пропаганда здорового образа жизни, профилактика заболеваний;

- социально-экономический рост на принципах устойчивого развития (с учетом интересов будущих поколений и экологии);
- полицентричное развитие с учетом транспортной доступности всех муниципальных образований;
- формирование удобной и комфортной городской среды для эффективной коммуникации, и формирования доверительных отношений;
- формирование полноценной экосистемы инноваций;
- развитие государственно-частного партнерства, как инструмента развития инфраструктуры.

Стратегия управления рисками потребует производства масштабных структурных преобразований. Текущая структура валового регионального продукта Республики Татарстан представлена на рисунке 3.

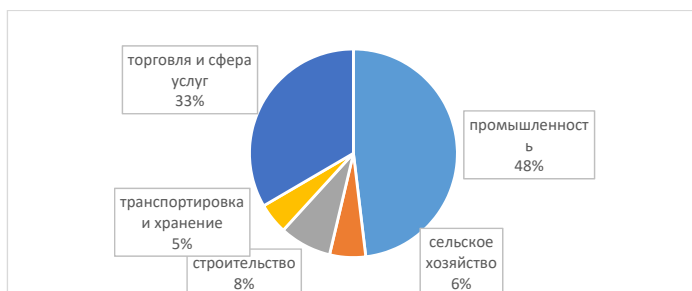


Рисунок 3. Структура ВРП Республики Татарстан

В сфере промышленности ключевые позиции играют нефтехимический комплекс, машиностроение, электро- и радиоприборостроение. Для конкурентоспособного функционирования экономики в новых условиях и накопления человеческого капитала необходимо формирование новых кластеров:

- «Умные» материалы;
- «Умные» машины;
- «Умное» оборудование;
- «Умные» информационные технологии;
- Smart-образование;
- Здоровый образ жизни;
- «Умная» инфраструктура»;
- Экопитание;
- Устойчивая энергетика;
- Биосистемы.

Изменение приоритетных направлений развития экономики с учетом смены социально-экономического уклада уже начаты в республике. Так, накопление человеческого капитала производится за счет формирования высокого качества

жизни, что одновременно с увеличением конкурентоспособности на глобальном рынке обеспечивает снижение рисков государственного строя в регионе.

Республика становится территориально сбалансированной. Для обеспечения горизонтальной и вертикальной мобильности человеческого капитала создана необходимая инфраструктура. Она же обеспечивает инвестиционную привлекательность всех муниципальных образований. Инструментом ее создания и развития является государственно-частное партнерство, особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Алабуга», где действует 57 предприятий, уникальный город и особая экономическая зона технико-внедренческого типа «Иннополис» с 84 резидентами и территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) в Набережных Челнах, Нижнекамске, Чистополе, Зеленодольске и Менделеевске, на которых зарегистрированы 62 резидента.

Сбалансированное территориальное развитие за счет эффективно организованной инфраструктуры совместно с государственными и частными институтами обеспечат высокий уровень конкурентоспособности предприятий на межрегиональных и международных рынках. В результате – рост занятости, эффективности использования основных фондов, благосостояния населения.

Список использованных источников и литературы

1. Круи М. Основы риск-менеджмента. М.: Юрайт, 2021. – 390 с.
2. Risk-management guideline for the BC Public sector, Province of British Columbia Risk-management branch and government security office, 2021.
3. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 2019. – 216 с.
4. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года. <https://i.tatarstan2030.ru>
5. Экономика Республики Татарстан. <https://tatarstan.ru/about/economy.htm>
6. Эриашвили Н.Д. Управление рисками в условиях финансового кризиса. М.: Издательство Юнита-Дана, 2021. – 303 с.
7. Ельшин, Л. А. Сравнительный анализ циклических колебаний региональных экономических систем: моделирование, идентификация, прогнозирование / Л. А. Ельшин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 4. – С. 138-156.
8. Сафиуллин, М. Р. Интегральная многокомпонентная оценка развития рынка блокчейн-технологий в национальной экономике России / М. Р. Сафиуллин, А. А. Абдукаева, Л. А. Ельшин // Инновации. – 2019. – № 7(249). – С. 41-49. – DOI 10.26310/2071-3010.2019.249.7.006.
9. Zainullina M.R., Nabieva L.G., Mechtcheriakova S.A., Chumarina G.R. The impact of the development of digitalization and the internet on socio-economic

processes in the Russian Federation // Relacoes Internacionais no Mundo Atual. 2022. Т. 2. № 34. С. 28-43.

10. Ishtiryakova L., Zainullina M. Preconditions of emergence and development of sharing economy: theoretical and civilizational approaches // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. Т. 11. № 3 (49). С. 850-855.

11. Прыгунова М.И. О необходимости изменения подходов к стратегическому планированию устойчивого развития территорий в условиях цифровой экономики. Электронный экономический вестник Татарстана. 2020. № 1. С. 10-14.

12. Дерзаева Г.Г. Анализ рисков, препятствующих привлечению инвестиций в регион в условиях пандемии и глобальной нестабильности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12, № 2А. С. 211 – 224

13. Дерзаева Г.Г., Хисматова Л.А., Сафиуллина А.А. Ключевые факторы успеха предпринимателей дореволюционной России // Казанский экономический вестник. 2022. №1 (57). С. 104 – 110

14. Дерзаева Г.Г. Аналитические возможности сегментной отчетности строительных компаний при применении МСФО // Modern Economy Success. 2022. № 3. С. 57-63.

УДК 332.1

Шаехов Марат Рифович,

аспирант,

ГБУ «Центр перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан»

начальник отдела финансового контроля

РЕПУТАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ИНВЕСТИЦИЙ

Аннотация: В статье рассмотрены теоретико-методические подходы к изучению репутационной экономики на разных уровнях управления экономическими системами. Дано определение репутационной экономики и выявлены закономерности влияния репутационного капитала на уровень инвестиционной привлекательности регионов. Материалы и выводы, представленные в исследовании, могут быть использованы как инструментарий для повышения конкурентоспособности разноуровневых экономических систем.

Ключевые слова: репутационная экономика, репутация, регион, уровень инвестиционной привлекательности, рейтинг, валовой региональный продукт.

Shaekhov Marat Rifovich

REPUTATIONAL ECONOMY: METHODS FOR ASSESSING ITS IMPACT ON SOCIO-ECONOMIC PARAMETERS OF THE REGION ON THE EXAMPLE OF INVESTMENTS

Abstract: The article deals with theoretical and methodological approaches to the reputational economy at various stages of managing economic phenomena. The definition of the reputational economy is given and the results of the study of reputational capital at the level of investment attractiveness of the regions are revealed. The materials and samples presented in the experiments were used as tools for using the resources of different levels of economic systems.

Keywords: reputation economy, reputation, region, level of investment attractiveness, rating, gross regional product.

Введение. Смена научных формаций на протяжении развития экономической мысли характеризовалась наличием большого количества направлений и научных школ, отражающих тенденции и актуальные вопросы экономической науки с учетом времени. Нынешние условия ведения производственно-хозяйственной деятельности и система социально-экономических отношений отличаются высоким уровнем сложности, самоорганизации, саморазвития, что требует не просто уточнения практики применения традиционных экономических механизмов, институтов и способов выстраивания экономических трансакций, учету их динамики, но ставит в необходимость разработку новых научных концепций, основанных на интеграции существующих и вновь формируемых направлений развития экономических систем. К таковым следует причислить механизмы эффективного применения не только активов, но нематериальных активов, специфических активов, значимость которых наиболее остро начинает проявляться в эпоху цифровой экономики и развертывания четвертой промышленной революции в глобальном масштабе.

В настоящее время усиление тренда на цифровизацию всех бизнес-процессов, появление у экономических агентов цифровой копии в интернете, формирует новое научное направление в экономической науке, как репутационная экономика. Изучение понятия «репутационная экономика» в исследованиях отечественных и зарубежных авторов позволило охарактеризовать ее как новую экономическую концепцию, для которой пока не сложилось единого мнения относительно объекта и предмета изучения. Круг обозначенных проблемных вопросов позволил сформулировать цель статьи и вытекающие из нее задачи.

Цель и задачи статьи. Целью статьи является выявление ключевых компонент и составляющих репутации, на их основе разработать инструментарий влияния на социально-экономические параметры региона. Для достижения этой цели необходимо вначале понять, что является репутацией в экономическом

смысле для региона, ее взаимосвязь с другими экономическими показателями. Исходя из этого, были определены задачи статьи:

- систематизация подходов к пониманию репутационной экономики;
- описать область применения репутационной экономики в социально-экономической политике региона;
- выявление закономерностей влияния репутации на уровень инвестиционной привлекательности регионов.

Обзор литературы.

Вопросами влияния репутации, имиджа и бренда на основные финансовые показатели экономического субъекта занимались много зарубежных экономистов. Среди них можно отметить: Д. Андрессена, Д. Акера, Д. Барруса, Э. Брукинга, Й. Граца, П. Дойля, Й. Клена, Л. Конга.

Рост влияния нематериальных факторов на развитие социально-экономических отношений способствовало росту интереса отечественных ученых к исследованию репутации. Значительный вклад в исследование теории репутационной экономики внесли отечественные ученые: И.С.Важенина, А.С.Груничев, Л.А.Ельшин и М.Р.Сафиуллин, И.В.Арженовский, Х.А.Павлова, Д.Л.Курбангалиева, Е.З. Яшин и др.

И.С.Важенина изучает репутацию на макроуровне, на уровне территорий. По ее мнению, репутация территории – это предлагаемый регионом комплекс реальных возможностей и гарантий реализации интересов и потребностей членов различных групп, а именно: реальные и вероятные потребители территорий заинтересованы в наиболее эффективном использовании конкурентных преимуществ данной территории для жизни, ведения бизнеса, капиталовложений, отдыха, учебы. При этом она разделяет понятия как имидж территорий и ее репутацию (рис.1)



Рисунок 1. Имидж и репутация территории

Если имидж в ее работах — это набор ощущений об особенностях данной территории, то репутация – это совокупность уникальных качеств, получивших общественное признание [14,15].

А.С Груничев понимает под репутацией динамическую характеристику региона, отражающий комплекс возможностей и потенциал использования территории в части ее конкурентных преимуществ для жизни, ведения бизнеса и реализации социальных предпочтений. При этом именно информационные каналы раскрывают сведения о перспективах и потенциале развития территорий, поэтому так важно дать системную оценку «информационному пространству», которая характеризует региональную репутационную активность [16]. Е.З.Яшина считает, что эффективным инструментом развития региона является территориальный маркетинг, ее имидж – это механизм, обеспечивающий активацию ее инвестиционной привлекательности [17]. Кейт Динни отмечает, что регионы конкурируют между собой по привлечению туристов, инвестиции и талантов, именно поэтому принципы репутации все чаще заимствуются из бизнеса и применяются для развития территорий. [18]

Среди зарубежных ученых можно отметить труды Д.Шобела. В соответствии с его определением репутационная экономика представляет собой среду, где имидж акторов транзакций образуется на основе онлайн оценки их положительных и отрицательных качеств со стороны других агентов [1]. Схожая позиция прослеживается в определении репутационной экономики в исследовании Д. Бурруса, который понимает под ней цифровой капитал субъектов предпринимательской деятельности, оценивать и анализировать который могут все заинтересованные лица. В данном определении также ярко выражен микроподход и превалирует маркетинговая составляющая оценочных показателей [2].

Одним из самых репрезентативных подходов к пониманию репутационной экономики, на наш взгляд, является подход международной организации, занимающейся вопросами формирования репутации на уровне компаний – International Reputation Institute. Ей выделены основные элементы репутации, качество которых оказывает непосредственное влияние на конкурентоспособность субъектов предпринимательской деятельности. Среди них следует указать следующие: уровень доверительности и надежности отношений с сотрудниками, поставщиками и посредниками; репутация топ-менеджмента, как главного «лица» компании, модели поведения которых определяют образ производимого продукта или оказываемой услуги, а также организации непосредственно; социальная ответственность бизнеса; финансовые показатели, отражающие положение компании в секторе экономике, уровень ее развития и устойчивости, что особенно важно в условиях кризиса.

Так, обобщение источников по вопросам структурных составляющих репутации позволило систематизировать их следующим образом:

- финансовый компонент, включая темпы роста компании, рыночную капитализацию, финансовую отчетность и др.;
- рыночный компонент – уровень лояльности потребителей, прирост количества новых потребителей и т.п.;

– корпоративный компонент – уровень удовлетворенности сотрудников, текучесть кадров, уровень развития корпоративной культуры, открытость для стейкхолдеров и т.п.;

– социальный компонент – вклад в достижение устойчивого развития общества, решение социальных вопросов, прозрачность деятельности;

– инвестиционный компонент – влияние репутации на привлечение инвестиций [3,4].

Касательно региональных экономических систем следует указать, что в зависимости от фокуса, цели и задач исследования, объект изучения репутационной экономики может отличаться. Так, если речь идет о влиянии репутации на показатели финансовой деятельности компании, то целесообразно говорить об оценке финансовой компоненты репутационного капитала; если о решении вопросов социальной ответственности бизнеса – о социальной компоненте репутационного капитала; о воздействии репутации на объемы привлекаемых инвестиций – об инвестиционной компоненте и т.п. Применительно к изучению региональных экономических систем наиболее изученным представляется влияние репутации на инвестиционный потенциал территории. Подтверждение этому находим в работах Огарева А.О., Комова В.Э. по оценке инвестиционной привлекательности регионов (мезоподход) [5]; Макеевой Е.Ю., Ивашковской И.В., Ружанской Л.С., Попова К.А. – по выявлению связи социально-экономического развития регионов и корпоративных рейтингов социальной ответственности бизнеса [6]; Абубакировой К.М., Орловой М.Г. – соотношения репутационной устойчивости и эффективности бизнеса (микродход) [7]; Бодровой Ж.А., Логинова М.П. – по вопросам повышения конкурентоспособности, благодаря использованию инвестиционного маркетинга как формы репутационного капитала экономической системы (макродход) и др. [8].

Репутация субъекта неразрывно связано с другой категорией – понятием доверия. Существует множество подходов к его рассмотрению: с точки зрения социологии, психологии, политики и экономики. И.Ю.Жилина отмечает [19], что на данный момент отсутствует единое определение. С точки зрения задач нашего исследования одно из самых полных определений дается [20] в аналитическом докладе аудиторско-консалтинговой компании «ФБК»: Доверие – это количественная динамическая характеристика взаимоотношений различных экономических субъектов, которые основаны на выгоды экономических результатов взаимодействия и на уверенности в добросовестности (лояльности, искренности и пр.) друг друга.

Разберем ее на составляющие и какие инструменты информационно-коммуникационных технологий способствуют развитию доверия между субъектами.

При новых видах взаимодействия посредством сети интернет, экономические агенты не могут увидеть/оценить сам товар, увидеть другую

сторону экономических отношений. Именно поэтому доверие играет ключевую роль при таких видах взаимоотношений.

Кроме того, развитие информационных технологий дает возможность агенту не тратить время на анализ всей совокупности информации о субъекте экономической деятельности, независимые организации дают комплексную оценку его характеристикам. Это дает субъекту возможность оценить выгоду от будущих взаимоотношений без долгих затрат времени. Поэтому взаимоотношения чаще начинаются возникать не с самим объектом, а с цифровой копией экономического агента с лучшей репутацией.

Таблица 1. Компоненты доверия

Понятие	Компоненты	Инструменты
Доверие	Добросовестность/ Порядочность	<ul style="list-style-type: none"> • Оценки • Отзывы
	Уверенность/ Надежность	<ul style="list-style-type: none"> • Прозрачность операции, возможность отслеживания статуса заказа/ обращения • Информация на других сайтах • Возможность оформить возврат при ненадлежащем качестве • Защищенность финансовых операций • Электронные чеки
	Выгодность	<ul style="list-style-type: none"> • Рейтинг по цене • Рейтинг по количеству покупок
	Взаимоотношение	<ul style="list-style-type: none"> • Цифровая копия субъекта

В соответствии с проделанным анализом существующих теорий, предлагается под репутацией понимать совокупность информации, по которой оценивается уровень доверия к субъекту экономической деятельности. Информация может касаться разных тем, и в соответствии с ним репутацию можно рассматривать с нескольких сторон: финансовой, рыночной, социальной, корпоративной, инвестиционной, экологической и цифровой.

Репутационная экономика – это часть современной национальной экономики, имеющая междисциплинарный и полиструктурный характер, которая благодаря связыванию цифровых технологий и узнаваемости, позволяет увеличить доверие между экономическими агентами и улучшить эффективность их взаимодействия.

Репутационный капитал – это дополнительный экономический эффект, который может получить субъект за счет новых экономических отношений, возникающих при увеличении его узнаваемости и уровня доверия к нему посредством цифровой среды. Например, водитель Яндекс Такси может улучшить свою репутацию благодаря прикреплению приличной фотки к аватарке профиля и вежливо попросит клиентов ставить ему хорошую оценку, за счет повышения рейтинга увеличиться заработок.

В научной литературе остается открытым важный вопрос о связи репутационного капитала с показателями эффективности деятельности экономических систем. Также следует заметить, что в современных исследованиях присутствует только небольшое число работ, касающихся количественной оценки влияния репутации на ключевые показатели эффективности, и они применимы только для микроуровня управления экономическими системами – предприятий и организаций [9,10,11].

Основная часть.

Как было отмечено ранее, репутация состоит из нескольких разных структурных единиц. В рамках данной статьи рассмотрим одну из основных составляющих репутационной экономики – инвестиционный компонент.

Применительно к мезоуровню управления экономическими системами в качестве инвестиционной компоненты может выступать уровень инвестиционной привлекательности региона. Национальным рейтинговым агентством проводится расчет ежегодного рейтинга инвестиционной привлекательности регионов. Факторами, влияющими на инвестиционную привлекательность субъектом федерации, описываемых набором количественных показателей, и сведенных в единый интегральный показатель, являются следующие:

- внутренний рынок;
- потенциал производства региона;
- региональная инфраструктура;
- институциональная среда;
- финансовая устойчивость;
- трудовые ресурсы региона;
- природные ресурсы региона и географическое положение. [12]

Всего рейтинг охватывает 56 показателей по которым оценивается 85 регионов, данные носят как количественный характер, так и качественный, характеризуемых с помощью системы рейтинговых оценок. Интегральный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов позволяет подразделить их на три категории: регионы с высокой, средней и умеренной инвестиционной привлекательностью.

По итогам 2021 г. в рейтинге с высоким уровнем инвестиционной привлекательности регионов представлено 24 субъекта федерации, со средним – 40, с низким – 21 субъект федерации. В целом в 2021 г. относительно 2020 г. 19 регионов повысили свой рейтинг инвестиционной привлекательности (22,5%), большинство – 56 регионов (65,9%) подтвердили рейтинг и 10 регионов (11,6%) – понизили рейтинг. Полагаем, что принципиально важным при разработке программ инвестиционной деятельности на уровне регионов является построение логической цепочки взаимосвязи: репутационный капитал – инвестиционная привлекательность региона – уровень социально-экономического развития, выраженный через прирост валового регионального продукта в расчете на душу населения. Распределение регионов Российской Федерации по величине основного

макроэкономического показателя – валового регионального продукта (ВРП) на душу населения и позиции в рейтинге инвестиционной привлекательности показало, что существуют различия между группами регионов.

Так, данные ящичной диаграммы наглядно демонстрируют, что в регионах с высоким рейтингом инвестиционной привлекательности отмечается наибольшее значение величины ВРП на душу населения – 1250855,8 рублей, с умеренным рейтингом, напротив, минимальное значение – 316876,7 рублей (рисунок 2).

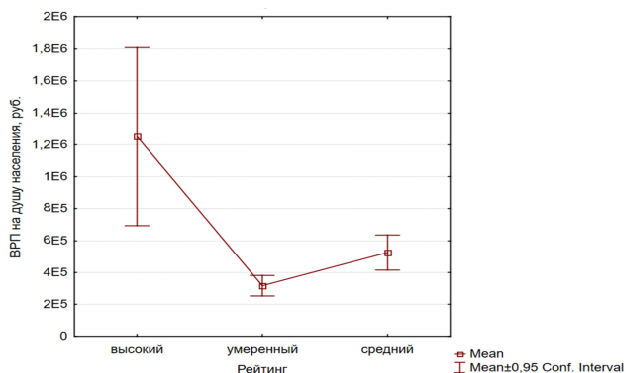


Рисунок 2. Ящичная диаграмма величины ВРП на душу населения по группам в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов (в рублях)

При этом обратим внимание, что величина ВРП на душу населения между регионами, входящими в группу с умеренным и средним уровнем инвестиционной привлекательности существенно отличается от регионов, представленных в группе с высоким рейтингом. Соотношение между ними составило, соответственно, 3,9 и 2,4 раза. Максимальное значение ВРП на душу населения в группе с высоким рейтингом инвестиционной привлекательности фиксировалось в Ненецком автономном округе – 5206287,1 рублей (высокий рейтинг третьего уровня), со средним – в Чукотском автономном округе – 2404271,2 рублей (средний рейтинг первого уровня), с умеренным – в Республике Коми – 749219,3 рублей (умеренный рейтинг первого уровня). Наибольший разброс величины ВРП на душу населения наблюдался в группе с высоким рейтингом инвестиционной привлекательности, наименьший – с умеренным, где коэффициенты вариации составили, собственно, 105,8 и 42,7 (таблица 1).

Таблица 2. Показатели описательной статистики ВРП на душу населения в группах регионов по уровню инвестиционной привлекательности (рублей)

Рейтинг	Высокий	Средний	Умеренный
Среднее	1250856	525443,1	316876,7
Минимум	425161	283451,4	142199,7

Максимум	5206287	2404271,2	749219,3
Размах	4781126	2120819,8	607019,6
Стандартное отклонение	1323648	355996	135180,7
Коэффициент вариации	105,8	67,8	42,7

Анализ достоверности различий величины ВРП на душу населения в зависимости от принадлежности региона к группе в рейтинге инвестиционной привлекательности был проведен с помощью теста Краскела-Уоллиса, который показал присутствие статистических значимых отличий в анализируемом показателе.

Следовательно, подтверждается гипотеза о том, что величина ВРП на душу населения в регионах с высоким рейтингом инвестиционной привлекательности выше, чем в других группах. В то же время верно и обратное утверждение, что более низкая позиция в рейтинге коррелирует с низкой величиной ВРП на душу населения (таблица 2).

Таблица 3. Критерий Краскела-Уоллиса для сравнения ВРП на душу населения и положения регионов в рейтинге инвестиционной привлекательности*)

ВРП на душу населения, руб.	z-значение Критерий Краскела-Уоллиса: $H(2, N=85) = 37,37251$ $p = 0,0000$		
	высокий	умеренный	средний
высокий		6,088966	3,690827
умеренный	6,088966		3,347009
средний	3,690827	3,347009	
	p-значение		
	высокий	умеренный	средний
высокий		0,000000	0,000671
умеренный	0,000000		0,002451
средний	0,000671	0,002451	

*) Оценка статистической значимости на уровне $P \leq 0,05$.

Таким образом, при разработке программ социально-экономического развития регионов принципиально важным видится выстраивание качественно-количественных шкал оценки влияния репутационного капитала на объемы привлекаемых инвестиционных ресурсов, как основы для повышения уровня конкурентоспособности региона. Полагаем, что контуры трансформаций региональных экономических систем в новых экономических условиях должны опираться на развитие репутации, позволяющей повышать инвестиционную привлекательность, способствуя росту макроэкономических показателей, как залога экономического и социального благополучия территории.

Закключение. Таким образом, на основе проведенного исследования следует заключить следующие выводы.

Эволюция развития репутационной экономики характеризуется синтезом различных научных дисциплин менеджмента, что позволяет представить ее как часть науки управления. Она имеет междисциплинарный и полиструктурный характер, которая благодаря связыванию цифровых технологий и узнаваемости, позволяет увеличить доверие между экономическими агентами и улучшить эффективность их взаимодействия.

Отличием от определений других авторов, является добавление цифровой компоненты в понятие репутационной экономики. Более того, такой нематериальный актив как репутация, становится возможно оценить через уровень доверия к нему посредством цифровых инструментов.

Также в результате проведенного анализа и моделирования выявлена, на примере инвестиций, взаимосвязь между основными макроэкономическими показателями развития регионов с уровнем репутации. Эта связь может быть использована как инструмент для экономического роста региона.

Список использованных источников и литературы

1. Schawbel D. The Reputation Economy is Coming-Are You Prepared? // Форбс. – 2011 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/danschawbel/2011/02/28/the-reputationeconomy/#26f1226e5ae>
2. Burrus D. The Reputation Economy: Are You Ready? // World Leading Futurist on Global Trends and Innovation. – 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.huffingtonpost.com/danielburrus/the-reputation-economy-ar_b_7071298.html.
3. Doorley J., Garcia, H.F. Reputation management: The key to successful Public Relations and corporate communication. Taylora&Drancis Group LLC. – 2007. – 349с.
4. Reputation Institute [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/organizations/reputation-institute>
5. Огарев А.О., Комов В.Э. Теоретические основы инвестиционной привлекательности региона // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2019. № 1-2. С. 209-212.
6. Макеева Е.Ю., Ивашковская И.В., Ружанская Л.С., Попов К.А. Взаимосвязь социально-экономического развития регионов и корпоративных рейтингов российских компаний // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 1. С. 86-102.
7. Абубакирова К.М., Орлова М.Г. Аспекты влияния репутационной устойчивости на эффективность бизнеса // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. 2019. № 5. С. 7-11.
8. Бодрова Ж.А., Логинов М.П. Повышение конкурентоспособности территорий на основе инвестиционного маркетинга // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 5 (440). С. 859-868.

9. Абдрахманова Д.Р. Качество менеджмента как инструмент обеспечения репутации и инвестиционной привлекательности организации: дис. ... канд. экон. наук. – 2019. – 160 с.
10. Калинин О.И., Марков С.В., Михайлова О.Ю. Комплексное управление репутацией предприятий черной металлургии на основе методов количественной и качественной оценки. – М.: Издательский дом НИТУ «МИСиС», 2018. – 492 с.
11. Kudryavtseva S.S., Shinkevich A.I., Shvetsov M.Yu., Bordonskaya L.A., Gorlachev V.P., Persidskaya A.E., Shchepkina N.K. National open innovation systems: an evaluation methodology // Journal of Sustainable Development. 2015. Т. 8. № 6. С. 270-278.
12. Ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России: аналитический отчет [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analytic_article/NRA_IPR_2020_fin.pdf
13. Росстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>.
14. Важенина И.С. Имидж, репутация и бренд территории. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. – 2013. – 378 с
15. Важенина И.С. Репутация как конкурентный ресурс территории// Панорама конкуренции. 2006. № 1-2.
16. Груничев А.С. Репутационный капитал и его влияние на параметры социально-экономического развития регионов: методология исследования (на примере регионов Приволжского федерального округа): Диссертация на соискание научной степени доктора экономических наук, 2019
17. Яшина Е.З. Имидж региона как инструмент регионального стратегического управления /Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т.8. №2. 2006г.с.621-631
18. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики / Под ред. Кайт Динни: Манн, Иванов и Фербер; Москва;2013
19. Жилина И.Ю. Доверие в экономике. / Экономические и социальные проблемы России. - 2008 – 85 с
20. Доверие в экономике: количественная оценка /Аналитический доклад «ФБК» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.fbk.ru/upload/images/doverie1.pdf>

УДК 330.3

Кириллов Александр Александрович,
аспирант,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
Al.Kirillo2012@mail.ru
+7(960)056 08 72

ПОНЯТИЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ, ВИДЫ ЕЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ CRM-СИСТЕМ

Аннотация: Достижение успеха в бизнесе — это многоэтапный процесс, который требует равной приверженности маркетингу, продажам и обслуживанию клиентов. Несмотря на очевидные преимущества системы управления дебиторской задолженностью, многие владельцы бизнеса пропустят этот методический подход в пользу менее затратных решений. Для эффективного управления дебиторской задолженностью требуется автоматизация данного процесса, позволяющее быстро получать актуальные данные и принимать верные управленческие решения.

В данной статье рассматриваются основные понятия и характеристика дебиторской задолженности, а именно: интерпретация понятия дебиторской задолженности по мнению разных авторов, важность и роль дебиторской задолженности, инструменты финансирования дебиторской задолженности, ключевые факторы, определяющие качество дебиторской задолженности, а также управление дебиторской задолженностью с помощью специализированных CRM-систем.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, управление, финансирование, факторы, передовая практика, автоматизация, CRM-системы, 1С:CRM, Битрикс24, методы измерения.

Kirillov Alexander Alexandrovich

THE CONCEPT OF RECEIVABLES, TYPES OF ITS FINANCING AND MANAGEMENT USING CRM-SYSTEM TECHNOLOGY

Abstract: Achieving business success is a multi-step process that requires an equal commitment to marketing, sales, and customer service. Despite the obvious benefits of an accounts receivable management system, many business owners will skip this methodical approach in favor of less costly solutions. Effective management of

receivables requires automation of this process, which allows you to quickly receive up-to-date data and make the right management decisions.

This article discusses the basic concepts and characteristics of receivables, namely: the interpretation of the concept of receivables according to different authors, the importance and role of receivables, instruments for financing receivables, key factors that determine the quality of receivables, as well as managing receivables with the help of specialized CRM systems.

Keywords: accounts receivable, management, financing, factors, best practices, automation, CRM system, 1C:CRM, bitrix24.

Введение. Большинство предприятий работают, позволяя своим клиентам покупать товары в кредит. Себестоимость продаж в кредит называется дебиторской задолженностью. Как правило, дебиторская задолженность представляет собой сумму денег, которую покупатели должны компании за товары и оказанные услуги. Большинство предприятий используют дебиторскую задолженность, чтобы расширить условия оплаты для своих клиентов.

Основная часть. Дебиторская задолженность имеет разные взгляды на интерпретацию данного понятия со стороны ученых и специалистов. В таблице 1 рассмотрим, как, по мнению разных авторов трактуется дебиторская задолженность.

Таблица 1. Интерпретация понятия «дебиторская задолженность» по мнению разных авторов

Автор	Трактовка
Бондина, Н. Н. [1]	Дебиторская задолженность относится к деньгам, причитающимся продавцу от покупателей, которые еще не оплатили свои покупки.
Козырева, Е. А. [4]	Дебиторская задолженность — это активный счет, представляющий деньги, которые клиенты должны фирме.
Мирошниченко, Т. А. [6]	Дебиторская задолженность — это счет активов, а не счет доходов. Однако при учете по методу начисления компания регистрирует выручку одновременно с записью дебиторской задолженности.
Толмачева О.И., Ганченко А.И. [7]	Дебиторская задолженность относится к сумме, которую компания имеет право получить от своих клиентов за товары или услуги, проданные в кредит. Другими словами, это сумма, которую клиент должен компании в отношении договорных обязательств.
Чермушникова, Т. В. [9]	Дебиторская задолженность - это требование или счет, который компания получает от других сторон. В бухгалтерском учете виды дебиторской задолженности указываются в финансовой отчетности, если лицо/компания не получили платежа от продажи, займа или другой операции.

Итак, проанализировав мнения различных авторов, можно сформировать собственное определение: дебиторская задолженность – это сумма, которая отражается в оборотных активах, показывающая совокупный объем денежных обязательств со стороны контрагентов компании.

На первый взгляд дебиторская задолженность — это хорошо, поскольку она показывает, что компания успешно получила заказы и выполнила их, а также указывает на то, что средства поступят в бизнес.

Тем не менее, каждая компания должна отслеживать эффективность конвертации дебиторской задолженности в наличные деньги, ведь она может оставаться в бумажной форме как дебиторская задолженность. Слишком большая дебиторская задолженность в балансовых отчетах может привести к проблемам с денежными потоками для бизнеса.

В случае длительных задержек со стороны дебиторов, компания может использовать несколько инструментов финансирования дебиторской задолженности (Рис. 1):



Рисунок 1. Инструменты финансирования дебиторской задолженности [10]

Финансирование дебиторской задолженности – это средство краткосрочного финансирования, которое компания может использовать, с помощью дебиторской задолженности. Это очень полезно, если существует несоответствие во времени между притоком и оттоком денежных средств [1, с.12]. Рассмотрим представленные на рисунке инструменты более подробно:

1. Ссуда под дебиторскую задолженность. Ссуды под дебиторскую задолженность являются источником краткосрочного финансирования, когда заемщик может использовать свою дебиторскую задолженность в качестве залога для привлечения средств в банке. Банк обычно ссужает часть, например, 80%, от номинальной стоимости дебиторской задолженности. Доля варьируется в зависимости от качества дебиторской задолженности – чем лучше качество, тем выше доля.

Заемщик по-прежнему владеет дебиторской задолженностью и несет ответственность за взыскание со своих должников. Бизнес должен использовать дебиторскую задолженность только в том случае, если он поддерживает хорошие отношения со своими должниками и уверен в платежах. В противном случае

существует вероятность того, что компания может оказаться зажатой между банком и должником.

2. Факторинг. Факторинг является наиболее распространенной формой финансирования дебиторской задолженности для бизнеса. При факторинговом подходе заемщик продает свою дебиторскую задолженность факторинговой организации. Дебиторская задолженность продается со скидкой, где скидка зависит от качества дебиторской задолженности.

Поскольку речь идет о прямой продаже дебиторской задолженности, заемщик больше не несет ответственности за процесс взыскания, а суммы взыскиваются факторинговой организацией. Факторинг может быть дорогим, поскольку он обычно включает в себя несколько комиссий наряду с процентными расходами. Кроме того, если компания хочет поддерживать хорошие отношения со своими должниками, ей следует экономно использовать факторинг.

3. Ценные бумаги, обеспеченные активами. Ценные бумаги, обеспеченные активами (ABS), являются формой финансирования, доступной для более крупных организаций. ABS — это инструмент с фиксированным доходом, который производит купонные выплаты своим инвесторам, получая свои денежные потоки от пула базовых активов. Наиболее распространенным примером являются ценные бумаги, обеспеченные ипотекой, которые используют ипотечные кредиты в качестве базовых активов.

Крупная компания может секьюритизировать часть или всю свою дебиторскую задолженность в компании специального назначения (SPV); инструмент удерживает дебиторскую задолженность, собирает платежи и передает их инвесторам.

С другой стороны, компания-заемщик получает деньги от инвесторов через SPV. Опять же, как и в случае факторинга, кредитный рейтинг ABS зависит от качества и уровня диверсификации дебиторской задолженности [3, с.112].

На сегодняшний день многие компания по-прежнему выстраивают нерациональные способы управления дебиторской задолженностью. В основном все решения, связанные с уменьшением или иной работой с дебиторской задолженностью поручаются менеджерам по продажам, которые затрачивают приличное количество времени на работу по взысканию и управлению задолженностью. В целях экономии времени менеджеров, существует несколько специализированных инструментов, позволяющих значительно упростить управление дебиторской задолженностью, например – CRM-системы.

Система управления взаимоотношениями с клиентами (Customer Relationship Management) – CRM-система – это специализированное программное обеспечение, предназначенное для организаций, с целью автоматизации этапов и стратегий взаимодействия с клиентом, а также рутинных задач на предприятии. Основным назначением данных систем в организациях является – улучшение всех бизнес-процессов, повышение качества услуг, увеличение продаж и оптимизация работы маркетинга.

Центральной идеей концепции CRM-систем является теория о том, что вся философия бизнеса построена, в первую очередь, на взаимоотношениях между заказчиком и исполнителем, то есть – на взаимоотношениях с клиентом. Установке дуально-эффективных взаимоотношений способствуют внутренние функции всех CRM-систем, ориентированные на сбор, фиксацию, хранение и аналитику всей поступающей со стороны клиента, информации, как о самом заказчике, так и о основных контрагентах. Таким образом, данные системы способствуют эффективному развитию множества функциональных подразделений компании, в том числе: отдел продаж, отдел маркетинга, аналитические отделы и т.д. С эволюцией CRM-технологии, системы охватывали большие объемы внутренних функциональных элементов предприятия и становились более целенаправленными. Исходя из этого, на сегодняшний день, CRM-системы, внедренные на крупных и средних предприятиях способны вести управление и учет дебиторской задолженности, упрощая работу менеджеров компании.

Наиболее популярные CRM-системы на рынке, с точки зрения управления дебиторской задолженностью – это системы «1С:CRM» и «Битрикс24». Данные CRM-системы обладают рядом инструментальных функций, позволяющих так или иначе управлять дебиторской задолженностью на предприятии.

К числу данных функций 1С:CRM можно отнести следующие:

1. Функция напоминания и оповещения о дебиторской задолженности.

Данная функция позволяет установить точечную систему напоминаний, касательно дебиторской задолженности по конкретному клиенту. Система напоминаний может предупреждать, как за определенный временной период, так и за итоговый – установленный пользователем.

2. Функция настройки договора. Данная настройка позволяет учитывать сумму просрочки по конкретному заказу, а также установить барьер, с помощью которого определить и задать границы дебиторской задолженности, не превышающей определенного параметра. Система может также, при настройке со стороны пользователя, заблокировать любую операцию, связанную с увеличением дебиторской задолженности, если барьерное значение было превышено.

3. Функция учета событий. С помощью данной функции можно зафиксировать любое событие, связанное с определенным клиентом, с целью сохранения и не упущения всей полученной от клиента информации. В управлении дебиторской задолженностью, данная функция полезна тем, что позволяет зафиксировать количество напоминаний контрагенту о сумме задолженности и сохранения всей истории ведения и обсуждения дебиторской задолженности от лица определенных менеджеров. Так же, данная функция полезна тем, что сохраняет всю историю отношений с клиентом в базе, позволяя новым сотрудникам быстрее включиться в рабочий процесс.

4. Функция оформления заказа. Данная функция доступна исключительно в CRM-системе 1С:CRM. При оформлении заказа клиента, учет даты оплаты и отгрузки товара позволяет систематизировать дебиторскую задолженность. Так же

в CRM-системе предусмотрена возможность фиксации всех комментариев, касательно дебиторской задолженности, со стороны клиента. После оформления заказа, происходит автоматическое подключение системы оповещения дебиторской задолженности, производящей учет времени. После оплаты заказа, необходимо зафиксировать дату и убрать значение дебиторской задолженности.

5. Функция аналитики заказа. Рабочий стол конкретного менеджера в работающей CRM-системе позволяет отслеживать все этапы ведения заказа и следить за его состоянием. Удобство в управлении дебиторской задолженностью здесь заключается в том, что наглядно показано какой из конкретных заказов находится в состоянии просрочки по дебиторской задолженности. Далее, не покидая CRM-системы можно связаться с клиентом, отправить напоминание о просроченной задолженности или установить напоминание себе – связаться позже, если у клиента в данный момент нет возможности выйти на связь.

CRM-система «Битрикс24», в свою очередь, так же располагает списком полезных функций и инструментов для учета и управления дебиторской задолженностью:

1. Интеграция с 1С. Наиболее значимым положительным аспектом данной CRM-системы является ее интеграция с системой 1С, что для большинства крупных и средних предприятий, использующих 1С является решающим и ключевым фактором выбора «Битрикс24» в качестве CRM-системы у себя на предприятии. Интеграция с 1С позволяет оптимизировать клиентскую базу, основные расчеты и перенести все это из 1С в «Битрикс24» и наоборот.

2. Функция учета оплаты. Данная функция производит учет предоплаты со стороны клиента и позволяет пересчитать остаток, с напоминанием менеджеру, ведущему данного клиента.

3. Функция учета баланса. Благодаря интеграции с 1С, данная функция позволяет получить актуальные сведения о том, сколько должен конкретный клиент, а также фиксирует всю историю дебиторской задолженности, позволяя отследить все напоминания и временной период долга. Битрикс24 сохраняет всю информацию о клиенте, его контактах и способах связи, позволяя менеджеру в любой момент времени выйти на связь, с актуальной информацией по сумме дебиторской задолженности.

4. Учет дополнительных полей. Данная функция позволяет настраивать дополнительные поля, относительно управления дебиторской задолженностью. Например, позволяет утвердить поле допустимого и недопустимого значения или времени для дебиторской задолженности. С помощью данных полей, удобно отслеживать время и сумму дебиторской задолженности. Преимуществом CRM-системы является так же и система напоминаний, благодаря которой, если менеджер не уследит за датой конкретной просрочки по дебиторской задолженности, система отправит ему напоминание со всей необходимой информацией по клиенту и сумме долга.

5. Общая автоматизация. Благодаря связи функций в «Битрикс24», менеджер экономит значительное время на управление дебиторской задолженности, тогда как функции позволяют зафиксировать всю необходимую информацию, проставить допустимые значения по времени и сумме долга, а впоследствии прислать напоминание по конкретному клиенту и сделке.

6. Функция отчета. Данная функция занимается подготовкой отчета по дебиторской задолженности, включая всю необходимую информацию либо для конкретного менеджера – в частности, либо для руководителя – в целом. Благодаря данной функции, в кратком отчете сразу же определяется допустимое и запаздывающее значение по срокам дебиторской задолженности. Так же предусмотрена функция пометки просроченной и «безнадежной» дебиторской задолженности, в случае, если такие имеются.

7. Функция остановки заказа. В случае, если размер дебиторской задолженности превышает допустимый уровень значения, есть возможность настроить систему таким образом, чтобы она блокировала поступление и расчеты по новым заказам до истечения уплаты задолженности. В случае, если данные заказы одобрены со стороны руководства, несмотря на просроченную дебиторскую задолженность, систему можно перенастроить со стороны руководящей должности, дав возможность менеджеру совершить сделку с просроченным долгом.

Таким образом, специализированные CRM-системы позволяют упростить и систематизировать управление и учет дебиторской задолженности. Менеджеру, занимающемуся учетом дебиторской задолженности доступен широкий спектр инструментов в рамках «одного окна», для контроля, напоминания и учета задолженности. Руководящему персоналу, в свою очередь, с CRM-системой, доступна общая информация по всем заказам всех менеджеров в любой момент времени. С помощью инструментов учета, аналитики, отслеживания и напоминания, CRM-система дает возможность значительно сократить рабочее время, затрачиваемое менеджерами на управление и расчет дебиторской задолженности.

Основные выводы:

Дебиторская задолженность – это сумма, которую компания получит от своих клиентов, купивших ее товары и услуги в кредит.

Дебиторская задолженность зачастую составляет большую часть активов компании и отражается в балансе как текущие активы.

Более высокая или растущая дебиторская задолженность, при стагнации выручки показывает, что компания плохо справляется с процедурами взыскания долгов и сталкивается с проблемой конвертации своих продаж в денежные средства. Растущий кризис наличности затрудняет деловые операции.

Нижний или убывающий показатель показывает, что компания может легко получать денежные средства от своих клиентов и может использовать эти

денежные средства для непрерывных операций. Это помогает компании увеличить свою ликвидность, эффективность и денежный поток.

Непрерывный рост дебиторской задолженности увеличивает вероятность потребности в краткосрочном капитале и, таким образом, увеличивает краткосрочное заимствование, что приводит к высокой процентной нагрузке и низкой прибыльности.

В настоящее время, существуют программные обеспечения, содержащие инструменты, с помощью которых можно управлять дебиторской задолженностью – специализированные CRM-системы.

С развитием CRM-технологии, специализированные системы позволяют включать в себя больше элементов и инструментов для управления всеми аспектами бизнеса, в том числе – дебиторской задолженностью.

Дебиторская задолженность – это оборотный актив, влияющий на ликвидность компании в рамках покрытия краткосрочных обязательств. Анализ дебиторской задолженности важен для сохранения лидирующих и конкурентоспособных позиций, чтобы убедиться, что собраны причитающиеся суммы.

Список использованных источников и литературы

1. Бондина, Н. Н. Дебиторская задолженность: аспекты контроля / Н. Н. Бондина, И. А. Бондин, Ю. А. Егорова // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2021. – № 2. – С. 50-57.
2. Данькина И.А. Современные методы управления дебиторской задолженностью // Символ науки. 2022. №1-2. – С. 447-480.
3. Кулешова А. И., Вельм М. В. Методы управления дебиторской задолженностью // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2020. - №1-2. – С. 112-120.
4. Кузнецова, В. О. Проблемы возникновения дебиторской задолженности в деятельности предприятия / В. О. Кузнецова // Проблемы развития современного общества : сборник научных статей 7-й Всероссийской национальной научно-практической конференции, курск, 20–21 января 2022 года / Юго-Западный государственный университет. – курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 293-296.
5. Козырева, Е. А. Алгоритм выбора методов и технологий взыскания проблемной задолженности предприятия / Е. А. Козырева, О. А. Кавыршина // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты : Сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции, Курск, 08 апреля 2022 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 181-185.
6. Мирошниченко, Т. А. Организация внутреннего контроля дебиторской задолженности в коммерческих предприятиях / Т. А. Мирошниченко // Вектор

науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 2(41). – С. 24-31.

7. Толмачева О.И., Ганченко А.И. Оценка дебиторской задолженности с учетом временного фактора // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2021. - С. 236-245.

8. Черных, Я. В. Анализ состояния, изменения и эффективности использования дебиторской задолженности / Я. В. Черных, К. Ю. Пронькина, А. С. Обухова // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия : Сборник научных статей 5-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 10–11 марта 2022 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 306-309.

9. Черемушникова, Т. В. Проблемы учета и анализа дебиторской задолженности / Т. В. Черемушникова, А. В. Холодкова // Современные проблемы развития экономики России и Китая : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию экономического факультета АмГУ, Благовещенск, 26–27 ноября 2020 года / Под общей редакцией О.А. Цепелева. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2021. – С. 174-178.

10. Шакало, Д. Н. Дебиторская задолженность и аспекты ее управления / Д. Н. Шакало, В. Д. Малыш // Актуальные вопросы экономики и бухгалтерского учета в сельском хозяйстве : Материалы научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Балашиха, 21 ноября 2019 года / Редколлегия: Е.И. Степаненко, Н.В. Быковская. – Балашиха: Российский государственный аграрный заочный университет, 2020. – С. 154-158.

11. Сафиуллин М. Р., Бурганов Р. Т., Бурганова А. Р. (2022) Краудсорсинг как новый драйвер цифровой экономики и инструмент гармонизации интересов участников. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. Т. 38. Вып. 1. С. 85–112. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.104>

12. Сафиуллин М.Р., Бурганов Р.Т., Бурганова А.Р. Краудсорсинг как цифровая технология в сфере управления. Сборник Kazan Digital week 2021 (РИНЦ). с. 244-248.

УДК 338.28

Радионовский Даниил Павлович,
аспирант,

ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»

89375236850@mail.ru

+7(958)6207231

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ

Аннотация: Госсектор является сложным и инертным механизмом, оставаясь при этом централизованной системой. От развитости этой системы зависит эффективность госуправления как такового, равномерное покрытие государственными услугами потребностей населения и предпринимателей. В статье рассмотрен опыт применения на государственном уровне технологии блокчейн в зарубежных странах.

Ключевые слова: блокчейн, цифровизация, государственный сектор.

Radionovskiy Daniil Pavlovich

APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES BY STATE AUTHORITIES

Abstract: The public sector is a complex and inert mechanism, while remaining a centralized system. The effectiveness of public administration as such, the uniform coverage of the needs of the population and entrepreneurs by public services depends on the development of this system. The article considers the experience of using blockchain technology at the state level in foreign countries.

Keywords: blockchain, digitalization, public sector.

В условиях глобализации экономики, эволюция цифровых технологий является основанием для трансформации значения информации из вспомогательного в основной ресурс деятельности субъектов рынка. Цифровая экономика отражается во внедрении цифровых технологий в деятельность государственных органов, финансовых учреждений, промышленных предприятий, организаций сферы услуг, цифровизации бизнес-процессов. За интернетом наступает следующая интернет-технология, основной составляющей которой является технология блокчейн.

В среднесрочной перспективе 2021–2026 годов, по мнению ряда IT-исследований, объем его вырастет кратно. Основными стимулами в этом будут рост реальных инвестиций в блокчейн-проекты, переход на использование блокчейн-платформ, в том числе российскую Мастерчейн, внедрение регламентов по блокчейну, движение госуправления в сторону данной технологии и ряд других факторов.

В программе «Цифровая экономика Российской Федерации» подчеркивается необходимость максимально оперативного создания условий для внедрения различных цифровых технологий [1]. Это, прежде всего, формирование информационной инфраструктуры, информационной безопасности как основных инфраструктурных элементов цифровой экономики, нормативно-правовое

регулирование, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов, подготовка кадров, образование.

В технологии блокчейн заложены принципы, которые можно использовать в сферах, связанных с транзакциями, что является его преимуществом: децентрализация, надёжность, прозрачность, универсальность. высокая скорость, низкие комиссии, конфиденциальность.

Потенциал применения технологии блокчейн в бизнесе и промышленности безграничен. В наличии имеется множество приложений: криптовалюты, финансовые услуги, системы голосования и проведения референдумов, система управления цепочкой поставок, сертификация документов, управление проектами, токенизация активов, прав собственности.

Блокчейн способствует переходу на новые бизнес-модели и оптимизирует бизнес-процессы. Также допускает осуществлять полную и окончательную проверку без участия доверительной стороны.

Отмечу, что наиболее оптимистично настроенные эксперты предполагают, что эта технология – одно из самых значительных изобретений человечества после создания всемирной сети Интернет и что скоро во многих процессах будут применяться блокчейн-технологии.

Применение технологии блокчейн на государственном уровне в Южной Корее.

Цель Южной Кореи - привлечь наиболее технически развитое население мира для обеспечения ускорения экономического развития страны. В настоящее время государственные органы власти этой страны планируют предоставить своим гражданам электронные идентификаторы, созданные при применении блокчейн-технологий [1].

Идентификация с помощью смартфона - одна из новейших технологий, лежащих в основе цифровой экономики, которая растет по мере того, как все большее количество людей работают удаленно, совершают безналичные платежи и исследуют метавселенную.

Цифровой идентификатор упрощает онлайн-проверку, избавляя от необходимости фотографировать свой сертификат или входить в систему с кодом подтверждения, отправленным по SMS. При помощи сканирования отпечатка пальца, гражданин может подать заявление на получение государственных пособий, выполнить банковский перевод и даже голосовать.

«Цифровые идентификаторы могут принести огромные экономические выгоды в области финансов, здравоохранения, налогов, транспорта и других сферах и могут быстро прижиться среди корейского населения. Но необходимо провести более тщательную оценку рисков с технологической точки зрения, чтобы убедиться, что опасность не перевесит преимущества»,

- говорит Хван Сеовон, экономист из Корейского института научно-технической политики.

В настоящее время для идентификации личности корейцы применяют регистрационные карты резидента - сходные американской карте социального страхования [2].

Южная Корея представит цифровые удостоверения личности в середине 2024 года, и ожидается, что около 46 миллионов граждан в течение двух лет начнут применять цифровые удостоверения. Достижению этой цели может помешать тот факт, что каждый пользователь должен посетить муниципалитет и заплатить пошлину, чтобы продлить свою регистрационную карточку.

Согласно разработке, правительство не сможет получить доступ к данным, хранящимся на мобильном телефоне человека, включая информацию о том, чей цифровой идентификатор используется, как и где он используется, поскольку для децентрализации личности система будет полностью основана на применении технологии блокчейн.

Блокчейн, который часто называют движущей силой Биткойна, представляет собой цифровую книгу записи и хранения данных, которая проверяется устройствами в сети при каждом ее обновлении. Хакерам придется взламывать каждое отдельно взятое устройство, чтобы извлечь данные, а отсутствие центрального сервера для хранения информации снижает вероятность осуществления кражи.

«Корея становится тихой державой, показывающей будущее глобальных технологий», - говорит Хизер Вескент, президент ассоциации IDPro, расположенной в Орегоне [3].

По данным эстонского веб-сайта, около 1,3 миллиона человек в Эстонии используют цифровые удостоверения личности, чтобы голосовать, оплачивать счета и подписывать документы, а правительство разрешает применять мобильные телефоны со специальными SIM-картами для верификации личности [4].

Похожая программа действует в Германии [5]. Граждане могут хранить свое национальное удостоверение личности на SIM-карте в своем смартфоне. После сохранения и проверки, мобильный «eID» можно использовать для открытия банковского счета, использования услуг электронного правительства и других онлайн-сервисов. Но, стоит заметить, что данная карта не является удостоверением личности, паспортом или официальным проездным документом, эта карта предназначена для цифровой идентификации гражданина. Использование цифровой карты «eID» является добровольным: человек сам решает активировать или деактивировать функции онлайн-идентификации в любое время.

К преимуществам цифровых удостоверений личности можно отнести:

1. Упростить получение медицинских услуг через интернет, исключив необходимость посещения врача [6, 7].
2. Предотвращение подделки и кражи личных данных [8, 9].
3. Удаленно утверждать контракты без физической подписи.
4. Ускорение регистрации в аэропорту [10, 11].

Продвижение технологии блокчейн во всем мире трансформирует общество и экономику. Технические и нетехнические проблемы нужно рассматривать как главные препятствия для применения данной технологии в реальных приложениях.

Для дальнейшего развития нашей страны в области информационного пространства и достижения лидирующих позиций в списке мировых экономик, необходимо стимулировать блокчейн технологии на бюджетном и законодательном уровнях.

Список использованных источников и литературы

1. «Цифровая экономика РФ» [Электронный ресурс] - URL: <https://goo.su/cMR4Ki> (дата обращения: 10.11.2022).
2. The Ministry of the Interior and Safety [Электронный ресурс] - URL: <https://goo.su/LWbd> (дата обращения: 10.11.2022).
3. Twitter.com [Электронный ресурс] – URL: <https://goo.su/xzzjccv> (дата обращения: 10.11.2022).
4. E-Identity [Электронный ресурс] – URL: <https://goo.su/QhFYw> (дата обращения: 10.11.2022).
5. Overview of the German identity card project and lessons learned [Электронный ресурс] – URL: <https://goo.su/GPHRRp> (дата обращения: 10.11.2022).
6. Дерзаева Г.Г. Аналитические возможности сегментной отчетности строительных компаний при применении МСФО // *Modern Economy Success*. 2022. № 3. С. 57-63.
7. Дерзаева Г.Г., Камалова А.А. Трансформация учета в условиях цифровой торговли // *Russian Economic Bulletin*. 2022. Т. 5. № 3. С. 75-81.
8. Дерзаева Г.Г. Учетная наука в цифровой экономике // *Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан*. Выпуск 18. – Казань. Издательство ИП Коновалов Иван Сергеевич, 2020. - 210 с.
9. Прыгунова М.И. О необходимости изменения подходов к стратегическому планированию устойчивого развития территорий в условиях цифровой экономики. *Электронный экономический вестник Татарстана*. 2020. № 1. С. 10-14.
10. Ельшин, Л. А. Сравнительный анализ циклических колебаний региональных экономических систем: моделирование, идентификация, прогнозирование / Л. А. Ельшин // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. – 2017. – № 4. – С. 138-156.
11. Сафиуллин, М. Р. Интегральная многокомпонентная оценка развития рынка блокчейн-технологий в национальной экономике России / М. Р. Сафиуллин, А. А. Абдукаева, Л. А. Ельшин // *Инновации*. – 2019. – № 7(249). – С. 41-49. – DOI 10.26310/2071-3010.2019.249.7.006.

УДК 332.33

Закиров Тимур Ринатович,
аспирант,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
t.zacirov@yandex.ru

ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Аннотация: Стоит отметить, что малый и средний бизнес в Российской Федерации в настоящее время занимает большую часть предпринимательского сообщества. Сектор малого предпринимательства сосредоточен в основном в сферах торговли и предоставления услуг населению. Средние предприятия в большей степени представлены в сферах обрабатывающей промышленности, строительства и в сельском хозяйстве. Ежегодно на поддержку бизнеса в Татарстане выделяется более 4 млрд рублей. В данной статье собран основной перечень мер, оказываемый субъектам малого и среднего предпринимательства на безвозвратной основе и проведен анализ их эффективности.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, субсидии, анализ программ поддержки.

Zakirov Timur Rinatovich

SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM BUSINESSES ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract: It should be noted that small and medium-sized businesses in the Russian Federation currently occupy a large part of the business community. The small business sector is concentrated mainly in the areas of trade and provision of services to the population. Medium-sized enterprises are mostly represented in the manufacturing industry, construction and agriculture. More than 4 billion rubles are allocated annually to support business in Tatarstan. This article contains the main list of measures provided to small and medium-sized businesses on an irrevocable basis and analyzes their effectiveness.

Keywords: small and medium business, subsidies, analysis of support programs.

Конституция Российской Федерации закрепляет за человеком право на ведение предпринимательской деятельности и обязанность Правительства Российской Федерации в содействии развитию предпринимательства [1].

Малый и средний бизнес в Российской Федерации в настоящее время занимает большую часть предпринимательского сообщества. Сектор малого предпринимательства сосредоточен в основном в сферах торговли и предоставления услуг населению. Средние предприятия в большей степени представлены в сферах обрабатывающей промышленности, строительства и в сельском хозяйстве [2].

В Республике Татарстан, согласно данным официальной статистики, по состоянию на 10 мая 2022 года осуществляют деятельность 165 877 субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – субъекты МСП) [3]. Это самый большой показатель по всему Приволжскому Федеральному округу.

Ежегодно на поддержку бизнеса в Татарстане выделяется более 4 млрд рублей. Это в том числе и различные программы, направленные на поддержку предпринимательства. Например, в 2020 году для предпринимателей, которые не вошли в перечень наиболее пострадавших отраслей экономики, утвержденный Правительством Российской Федерации от 03.04.2020 № 434, но которые также ощутили на себе негативные кризисные последствия, был разработан целый ряд мер поддержки. Среди таких мер следует выделить: «Субсидирование процентной ставки», «Субсидирование доставки продуктов питания и еды» [4], льготное финансирование (микрозайм под 1%).

Программа «Субсидирование процентной ставки» была реализована в два этапа.

На первом этапе поддержку могли получить предприятия, основной вид деятельности которых не вошел в перечень наиболее пострадавших. Дополнительным условием было падение оборотов предприятия более, чем на 30% (по сравнению с 2019 годом), а также сохранение рабочих мест не менее, чем на 90% (по сравнению с мартом 2020 года).

Возмещались фактически уплаченные проценты за период с 1 апреля по 30 сентября 2020 года в размере ключевой ставки, установленной Банком России. Субсидию получили 82 предпринимателя на общую сумму 43,46 млн. рублей. Максимальный размер субсидии на одного получателя составил – 1,5 млн. рублей.

На втором этапе получатели делились на две категории:

I категория: субъекты МСП, осуществляющие основную деятельность в соответствии с разделами А, С, D, E, F, J, H, M согласно ОКВЭД [5];

II категория: управляющие компании и резиденты промышленных площадок и парков [6], расположенных на территории Республики Татарстан; участники мероприятия Министерства экономики Республики Татарстан «Выращивание» [7]; экспортно-ориентированные субъекты МСП; субъекты МСП, вошедшие в инвестиционный меморандум РТ на 2020-2022 годы [8]; а также субъекты МСП,

целью кредитного договора которых является реализация инвестиционных проектов.

Возмещались фактически уплаченные проценты за период с 1 января по 30 ноября 2020 года в полном размере. Субсидию получили 42 предпринимателя на общую сумму 56,53 млн. рублей. Максимальный размер субсидии на одного получателя составил – 5,0 млн. рублей.

Общим условием на всех этапах было наличие действующего кредитного договора, направленного на пополнение оборотных средств, приобретение основных средств, строительство (реконструкцию), а также на реализацию инвестиционных проектов.

В результате реализации программы удалось поддержать 124 предпринимателя на общую сумму 100,0 млн. рублей. При этом общий размер инвестиций всех получателей поддержки составил 11,8 млрд. рублей.

В рамках программы «Субсидирование доставки продуктов питания и еды» субсидии получили 154 предпринимателя на общую сумму 28,0 млн. рублей.

Программа была реализована в целях поддержки предприятий общественного питания в период ограничений, действующих в результате распространения коронавирусной инфекции. Субсидию могли получить субъекты МСП в целях возмещения затрат, связанных с оплатой услуг (комиссий) сервисов с доставкой продуктов питания и еды за период с 1 апреля по 30 июня 2020 года.

Для получения субсидии необходимо было иметь договор на размещение товаров, услуг на сервисах с доставкой продуктов питания и еды, аккредитованных Министерством экономики Республики Татарстан.

Указанная программа продолжила свое действие в 2021 году, в связи с тем, что деятельность предприятий общественного питания ограничена в соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 19.03.2020 № 208 «О мерах по предотвращению распространения в Республике Татарстан новой коронавирусной инфекции».

В рамках льготного финансирования субъектам МСП, не вошедшим в перечень пострадавших отраслей, а также выручка которых была снижена более чем на 30%, была предоставлена финансовая поддержка в виде микрофинансового займа в сумме от 100,0 тыс. рублей до 2,0 млн. рублей сроком до двух лет.

Микрозаем выдавался под 1% годовых на срок действия ограничительных мер, направленных на предотвращение распространения в Республике Татарстан новой коронавирусной инфекции, но не менее шести месяцев со дня заключения договора.

Кроме этого, была предусмотрена возможность досрочного погашения займа и отсрочка возврата основного долга до шести месяцев. Также, с целью недопущения распространения коронавирусной инфекции, заявки на получение финансовой поддержки можно было подать онлайн через портал «Фасттрек.рф» [9].

В 2020 году льготный заем получили 254 субъекта МСП на общую сумму порядка 295,1 млн. рублей.

Указанные меры поддержки оказались наиболее востребованными в сложившейся в 2020 году эпидемиологической ситуации.

В 2021 году продолжили свое действие указанные выше программы. Так, в рамках программы «Субсидирование процентной ставки» субсидии получили 67 предпринимателей на общую сумму 112,2 млн. рублей. Это позволило предпринимателям привлечь инвестиций на сумму 7,9 млрд рублей.

В рамках программы «Субсидирование доставки еды» субсидии получили 48 кафе и ресторанов на общую сумму 48,0 млн. рублей.

Кроме того, в 2021 году были разработаны и реализованы две концептуально новые для Республики Татарстан программы:

1. «Субсидирование электроэнергии» [10].

Программа в республике была реализована впервые. Субсидии предоставлялись резидентам и управляющим компаниям промышленных парков, которые заключили соглашение с Министерством экономики Республики Татарстан об осуществлении деятельности на территории промышленного парка. Программой предусмотрено возмещение разницы стоимости единых (котловых) тарифов на услуги по передаче электрической энергии по сетям сетевых организаций на территории Республики Татарстан между фактически используемым и высоким диапазонами напряжения. В результате реализации пилотной программы выдано 4 субсидии на общую сумму 2,99 млн. рублей.

2. «Субсидирование самозанятых» [11].

Программа была разработана по поручению Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова и впервые реализована на территории всей республики. Субсидии в размере до 200 тыс. рублей могли получить физические лица, применяющие специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход».

Субсидию можно было направить на:

- приобретение расходных материалов (в т.ч. комплектующих и сырья);
- приобретение оборудования и техники [12];
- расходы на продвижение в СМИ и в сети «Интернет» [13];
- расходы на обучение по образовательным курсам [14];
- создание, модернизацию, продвижение, техническую поддержку, доработку сайтов в сети «Интернет» [15].

Субсидии получили 304 самозанятых на общую сумму 50,0 млн. рублей. Благодаря полученным субсидиям самозанятые смогли расширить свои производства, увеличить количество оказываемых услуг и за отчетный период получили более 25 млн. рублей выручки.

Таким образом, по результатам анализа лишь нескольких программ государственной поддержки малого и среднего бизнеса только за 2020 и 2021 годы, мы видим, что благодаря поддержке предприниматели смогли привлечь порядка

19,7 млрд. рублей инвестиций в бизнес, создали более 177 новых рабочих мест, кроме того самозанятыми гражданами было получено более 25 млн. рублей дохода по итогам всего двух месяцев 2022 года (январь, февраль).

Это показывает не только востребованность, но и высокую эффективность мер государственной поддержки бизнеса. Финансовая поддержка со стороны государства помогает предпринимателям развиваться и получать прибыль не только в стабильные периоды, но и во время различных экономических кризисных ситуаций, таких как эпидемия коронавируса. Государство же, в свою очередь, поддерживая бизнес на региональном уровне, создает благоприятные условия для наращивания темпов развития экономики в регионе, что положительно влияет на значение такого важного показателя, как валовый региональный продукт. Это можно увидеть и по динамике указанного показателя: в 2020 году он составлял 2,4 трлн. рублей, в 2021 году – 3,2 трлн. рублей.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Агешкина Н.А. Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" (постатейный) / под ред. Т.А. Гусевой // СПС КонсультантПлюс. 2016.

3. <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения 10.05.2022).

4. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 25.04.2020 № 326 «Об утверждении Порядка предоставления субсидий из бюджета Республики Татарстан в целях возмещения затрат субъектов малого и среднего предпринимательства, связанных с оплатой услуг (комиссии) сервисов с доставкой продуктов питания и еды».

5. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2), принятый и введенный в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31 января 2014 г. № 14-ст.

6. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 27.08.2014 № 616 «Об аккредитации субъектов инфраструктуры имущественной поддержки малого и среднего предпринимательства Республики Татарстан».

7. Комплекс мероприятий, направленных на оказание информационной, консультационной и иной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, в том числе с целью стимулирования развития субъектов малого и среднего предпринимательства в качестве поставщиков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг заказчиками, определенными Правительством Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от

18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», а также иными компаниями с годовым объемом выручки более 2 млрд. рублей, в том числе с иностранным участием, осуществляющими или локализирующими производство на территории Российской Федерации.

8. Инвестиционный меморандум Республики Татарстан на 2020 – 2022 годы, утвержденный постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 15.02.2020 № 112 «Об утверждении перечня приоритетных инвестиционных проектов, соответствующих приоритетным направлениям инвестиционной политики Республики Татарстан, определенным Инвестиционным меморандумом Республики Татарстан на 2020 – 2022 годы».

9. <https://фасттрек.рф>

10. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 28.06.2021 № 505 «Об утверждении Порядка предоставления из бюджета Республики Татарстан в 2021 году субсидии резидентам и управляющим компаниям промышленных (промышленных) парков, являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства, на возмещение части затрат по оплате расходов за потребленную электроэнергию».

11. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 06.10.2021 № 953 «Об утверждении Порядка предоставления субсидий из бюджета Республики Татарстан физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» в целях финансового обеспечения затрат, связанных с реализацией профессиональной деятельности».

12. Прыгунова М.И. Современное развитие самостоятельной занятости: региональный аспект. В сборнике: Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. материалы VIII Международной научно-практической конференции: в двух томах. научный редактор сборника А. П. Багирова. 2022. С. 112-115.

13. Прыгунова М.И. Региональные особенности развития малого и среднего предпринимательства в России (на примере Республики Татарстан). ИП Кузнецов Никита Владимирович. 2018. 137 с.

14. Дерзаева Г.Г. Анализ рисков, препятствующих привлечению инвестиций в регион в условиях пандемии и глобальной нестабильности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12, № 2А. С. 211 – 224

15. Дерзаева Г.Г., Хисматова Л.А., Сафиуллина А.А. Ключевые факторы успеха предпринимателей дореволюционной России // Казанский экономический вестник. 2022. №1 (57). С. 104 – 110.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Аннотация: В статье показаны роль и значение развития социального предпринимательства в сфере физической культуры и спорта. Предложены механизмы стимулирования и инициации проектов социального предпринимательства в сфере физической культуры и спорта в регионах России.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, физическая культура и спорт.

Yalaltynova Dilyara Albertovna

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE FIELD OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS

Abstract: The article shows the role and importance of the development of social entrepreneurship in the field of physical culture and sports. Proposed mechanisms for stimulating and initiating social entrepreneurship projects in the field of physical culture and sports in the regions of Russia.

Keywords: social entrepreneurship, physical culture and sports.

Социальное предпринимательство - недооцененная тема в области спорта. На сегодняшний день это сфера новых возможностей в спорте, особенно для тех, чья спортивная карьера уже закончена и приближается к окончанию. Спорт рассматривается как область, которая может вдохновлять предпринимательство своими принципами. Сходство между этими двумя областями создало перспективу совместных действий в спорте и предпринимательстве для улучшения социальных проблем и формирования социального воздействия.

В спортивном секторе в последние годы растет интерес к предпринимательству, инновациям и социальной корпоративной ответственности. В связи с этой ситуацией в этом секторе появились устойчивое предпринимательство и инновации, которым уделяют особое внимание ученые и практики. Однако мало что известно об эволюции этой новой области знания.

Социальный предприниматель отличается от предпринимателя классического типа мотивацией и способом действий. Устойчивость предприятия, как часть процесса социального предпринимательства, может способствовать

устойчивости социальных изменений. Социальные предприниматели осведомлены о проблемах, с которыми сталкивается сообщество, к которому они принадлежат, и принимают участие в их решении. В отличие от коммерческих предпринимателей, социальные предприниматели считают, что их миссия - передавать определенные принципы, создавать и поддерживать социальные ценности. Социальная миссия является фундаментальной для социальных предпринимателей, и этот аспект побуждает их вести себя как проводники перемен. Они не сдаются, сталкиваясь с трудностями, и готовы делиться своим опытом. Большинство социальных предприятий следуют инновационной модели роста с коллективным социальным капиталом, который влияет на социальные инновации и, следовательно, экономический рост. Социальный капитал стимулирует инновационную деятельность, что приводит к увеличению прибыли, если надлежащим образом коммерциализировано. Такие рыночные инновации приводят к увеличению социального капитала и повышению социальных выгод и ценностей.

Рыночная ориентация социального предпринимательства часто ассоциируется с идеей повышения эффективности и результативности за счет коммерческой деятельности, финансовой устойчивости и самодостаточности со стороны социального предприятия. Ориентация на рынок может быть выражена в форме коммерческой деятельности, приносящей трудовой доход для обеспечения устойчивости социальной предпринимательской деятельности и самодостаточности организации. В другом оттенке идеи рыночная ориентация может подразумевать использование коммерческой деятельности, непосредственно связанной с социальной миссией, для обеспечения наиболее эффективного и действенного распределения социальных услуг и продуктов.

Для развития рынка социального предпринимательства необходима экосистема, которая должна объединять всех заинтересованных стейкхолдеров и включать в себя следующие аспекты - практика, политика, образование и исследования — это важные элементы, которые нужно стимулировать и укреплять. Следует подчеркнуть, что четырехмерная модель образует динамическую, согласованную и взаимодействующую систему, которая может как препятствовать, так и усиливать развитие рынка проектов в сфере социального предпринимательства.

Спортивное предпринимательство заключается в объединении силы массовой коммуникации и социального воздействия с целью коммерциализации идеи проекта и формирования общего спроса на спорт. Бенефициарами предпринимательства, включая внутренние и внешние заинтересованные стороны, являются спортсмены, болельщики, клиенты, правительство, спонсоры, сообщества и сотрудники. С этой точки зрения, значение предпринимательства возрастает в спортивном секторе, который известен как один из больших секторов в мире. Однако, хотя многие дисциплины, такие как спорт, психология, социология, философия, менеджмент и маркетинг, были изучены как научная область, существуют значительные недостатки в исследованиях, посвященных

спортивному предпринимательству, которые только что определили себя как дисциплину. Предпринимательство в сфере спорта выступает как инструмент решения личностного и организационного развития или социальных проблем. Фирмы венчурного капитала, не имеющие традиционного опыта в специфических для спорта секторах, теперь заинтересованы в выделении значительных ресурсов спортивным стартапам.

Социальная роль спортивных предприятий получает все большее признание как на местном, так и на глобальном уровнях. Спорт обладает способностью влиять на сплоченность общества, физическое и психическое здоровье, социальную инклюзивность и служит примером для всего общества. Все больше спортивных компаний включают эти социальные аспекты в свои планы. Это, в свою очередь, привело к большому количеству социальных инноваций в спорте. В последнее время социальному предпринимательству в спорте уделяется больше внимания из-за растущей потребности улавливать его влияние на общество. Социальные предприятия могут одновременно устранять некоторые негативные социальные последствия спорта и поддерживать предприятия в достижении ими своих социальных целей. Общая цель - сосредоточить внимание на важности социального предпринимательства в спорте для построения лучшего глобального общества.

В третьей спортивной столице - Республике Татарстан спортивное направление социального предпринимательства однозначно необходимо инициировать.

Центр поддержки предпринимательства является исполнителем национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». На наш взгляд, в рамках этого проекта необходима новая программа «Развитие социального предпринимательства спортивной отрасли».

Задачи программы:

-Необходимость изучить текущее состояние отрасли, а именно субъекты малого и среднего предпринимательства, которые ведут свою деятельность в области физической культуры и спорта. Для этого необходимо провести социологическое исследование, которое затронет весь регион. Также необходимо будет рассмотреть ретроспективу развития субъектов малого и среднего предпринимательства. Ретроспектива рассматривается с целью выявления видов спорта, исчезнувших из нашего региона, и рассмотрения возможностей дальнейшего их развития.

-Осветить опорные механизмы поддержки проектов и оповестить о них объекты МСП при помощи различных ресурсов. Выделить и дать описание ГЧП, систему поддержки стартапов.

-Обучение и сессии. Составить план и организовать выездные встречи со спортсменами в Казани и Республике Татарстан.

Организовать различного уровня вебинары с бизнесменами по двум направлениям:

- 1) сбор критики, проблем, просьб от конкретных субъектов МСП, с целью дальнейшей работы с ними;
 - 2) обучение бизнесменов по утвержденным программам.
- Организовать сессии и мастер-классы со знаменитыми спортсменами.

Список использованных источников и литературы

1. Kenny, B. Meeting the entrepreneurial learning needs of professional athletes in career transition. *Int. J. Entrep. Behav. Res.* 2015, 21, 175–196.
2. Ratten, V. Athletes as entrepreneurs: The role of social capital and leadership ability. *Int. J. Entrep. Small Bus.* 2015, 25, 442–455.
3. Hemme, F.; Morais, D.G.; Bowers, M.T.; Todd, J.S. Extending sport-based entrepreneurship theory through phenomenological inquiry. *Sport Manag. Rev.* 2017, 20, 92–104.
4. Griffiths, M.; Armour, K. Volunteer sports coaches as community assets? A realist review of the research evidence. *Int. J. Sport Policy Politics* 2014, 6, 307–326.
5. Kedmenec, I.; Strašek, S. Are some cultures more favourable for social entrepreneurship than others? *Econ. Res.-EkonomikaIstraživanja* 2017, 30, 1461–1476.
6. Yin, R.K. *Case Study Research: Design and Methods*, 5th ed.; Sage Publications Inc.: Thousand Oaks, CA, USA, 2014.
7. Социальное предпринимательство России [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://soindex.ru/>
8. Фонд «Наше будущее» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.nb-fund.ru/>.
9. Дерзаева Г.Г. Анализ рисков, препятствующих привлечению инвестиций в регион в условиях пандемии и глобальной нестабильности // *Экономика: вчера, сегодня, завтра.* 2022. Том 12, № 2А. С. 211 – 224.
10. Прыгунова М.И. Региональные особенности развития малого и среднего предпринимательства в России (на примере Республики Татарстан). ИП Кузнецов Никита Владимирович. 2018. 137 с.
11. Сафиуллин, М. Р. Интегральная многокомпонентная оценка развития рынка блокчейн-технологий в национальной экономике России / М. Р. Сафиуллин, А. А. Абдукаева, Л. А. Ельшин // *Инновации.* – 2019. – № 7(249). – С. 41-49. – DOI 10.26310/2071-3010.2019.249.7.006.
12. Прыгунова М.И. О необходимости изменения подходов к стратегическому планированию устойчивого развития территорий в условиях цифровой экономики. *Электронный экономический вестник Татарстана.* 2020. № 1. С. 10-14.

УДК 38.06.01

Павлова Елена Александровна,
аспирант,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»,
руководитель отдела маркетинга,
АО «Республиканский информационно-вычислительный центр»
при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия
Республики Татарстан
pavlova_ea_89@mail.ru
+7-904-678-39-35

СТРАТЕГИЯ БРЕНДА – НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ МАРКЕТИНГА

Аннотация. Брендинг – это деятельность по созданию долгосрочного предпочтения к товару, основанная на совместном усиленном действии на потребителя товарного знака, упаковки, рекламных обращений и других элементов рекламы, объединенных определенной идеей и однотипным оформлением, выделяющих товар среди конкурентов и создающих его образ (brand image). Брендинг дает возможность компании удержать свои позиции на рынке и сохранить эффективность деятельности.

Ключевые слова: Позиционирование, маркетинговая стратегия, брендинг, стратегия бренда.

Pavlova Elena Alexandrovna

BRAND STRATEGY IS A NECESSARY ELEMENT OF MARKETING

Abstract. One of the methods for measuring the effectiveness of a business is calculating the cost of an attracted client - this is the cost of advertising campaigns, employee salaries and other expenses per one received client. Maintaining customer loyalty and new customer retention and branding.

Keywords: Positioning, marketing strategy, branding, brand strategy.

«Бренд - это то, что другие люди говорят о вас, когда вас нет в комнате», - одна из самых известных цитат о бренде, принадлежащая Джеффу Безосу. И как основатель одного из самых успешных брендов в мире (Amazon), этот человек знает, о чём говорит.

Бренд - это сочетание представлений, которые люди получают в результате взаимодействия с вашей компанией или продуктом. И когда вы заботитесь о бренде (например, с помощью хорошей стратегии), жизнь компании становится более размеренной и эффективной. Далее рассмотрим, подразумевается под «стратегией бренда», и о том, как она может помочь компании.

Стратегия бренда - это способность понимать, как его воспринимают потребители, и влиять на мнение / разговоры о вашей компании или продукте. Хорошая стратегия бренда учитывает его текущее состояние - что люди думают, говорят и чувствуют о нём? - и выстраивает путь к тем мыслям и чувствам, которые вы хотите, чтобы люди испытывали по отношению к бренду.

Стратегия начинается с внутренней и внешней оценки бренда. Для начала необходимо провести исследование аудитории. Цель - оценить существующее восприятие бренда, понять, как люди принимают решения, и изучить сообщения, которые вызывают наибольший резонанс. В некоторых случаях, если нет уверенности в том, кто является целевым рынком (а такое, увы, случается довольно часто), подобное исследование точно необходимо.

Результаты маркетинговых исследований объединяются с целями руководства в отношении бренда и видением руководства. Именно в результате слияния бизнес-целей и потребностей клиентов рождаются лучшие бренды.

Имея чёткое представление о бренде, можно приступить к изучению того, как он выглядит и воспринимается в различных средах:

Какое ключевое послание нужно донести?

Как видение бренда коррелируется с его логотипом?

Какое изображение / фотография максимально отражает ценности бренда?

Где, когда и как клиенты будут наиболее восприимчивы к посланию?

Как рассказать историю бренда так, чтобы завоевать сердца и умы целевой аудитории?

Хорошая стратегия бренда - это превентивная мера для создания мощной маркетинговой работы в организации.

Когда у бренда есть чётко определённая и задокументированная стратегия, вся маркетинговая команда обучена и объединена общими целями. С осознанным брендом команда полностью владеет инструментарием, тоном коммуникации и аудиторией, к которой обращается.

Когда все - от внутренней команды до внешних партнёров - имеют чёткое представление о бренде, маркетинг и коммуникации становятся гораздо более последовательными. Если есть определённая стратегия, действующая как инструкция, то коммуникации, которые создаёт команда, будут гораздо более точными.

Независимо от того, занимается ли маркетингом внутренняя команда или сторонние агентства, чёткая стратегия бренда даст более высокий результат при проведении кампаний.

Наличие последовательной стратегии на различных платформах позволит маркетинговым усилиям быть успешнее.

Большинство маркетологов знают о «правиле семи»: человек должен услышать одно и то же рекламное сообщение семь раз, прежде чем оно запомнится. В современном мире, где нас бомбардируют маркетинговыми сообщениями по всем возможным каналам (и онлайн, и офлайн), это число гораздо выше.

Способность выделиться зависит не только от содержания сообщения, но и от его последовательности. Стратегия бренда, обеспечивающая последовательную коммуникацию во всех точках соприкосновения, повышает вероятность того, что бренд запомнят - и запомнят по правильным причинам.

При правильном подходе стратегия бренда отражает более крупные бизнес-цели организации, её видение и культуру. А при участии и поддержке руководства эта стратегия даёт высшему руководству уверенность в том, что их маркетинговые усилия согласуются с их более крупными бизнес-целями.

Когда маркетинговые усилия выстроены вокруг сильной стратегии бренда, появляется больше возможностей влиять на то, что люди думают и говорят о компании.

Добиться лидерства на рынке практически невозможно без сформированного бренда. Главное, чтобы у целевой аудитории активно проходила ассоциация с предоставляемым товаром или услугой. Если это удастся компании, то конкурентное преимущество в предоставленной нише обеспечено.

Список использованных источников и литературы

1. Карпова, С.В. Брендинг: учебник и практикум / С. В. Карпова, И. К. Захаренко ; под общ. ред. С. В. Карповой ; Финансовый ун-т при Правительстве Рос. Федерации.– М.: Юрайт, 2014. – 438 с.
2. Аакер, Дэвид. Создание сильных брендов / Пер. с англ. – М.:ИД Гребенникова, 2008.
3. Аакер Д. Как обойти конкурентов. Создаем сильный бренд/ Пер. с англ. В.Кузин. – СПб.: Питер, 2012.
4. Аакер, Д. Бренд-лидерство: новая концепция брендинга / Д. Аакер, Э. Йохимштайлер. – М.: ИД Гребенникова, 2003
5. Голубков, Е.П. Еще раз о понятии «бренд» // Маркетинг в России и за рубежом. - 2006. - № 2.
6. Рожков, И.Я. Брендинг: учебник / И. Я. Рожков, В. Г. Кисмерешкин. – М.: Юрайт, 2014. - 331 с.
7. Щетинина Е.Д. Факторы, влияющие на формирование конкурентных преимуществ предприятия в современных условиях / Е.Д. Щетинина // Белгородский экономический вестник. 2017. № 1 (85). С. 31–39.
7. Сафиуллин, М. Р. Интегральная многокомпонентная оценка развития рынка блокчейн-технологий в национальной экономике России / М. Р. Сафиуллин,

А. А. Абдукаева, Л. А. Ельшин // Инновации. – 2019. – № 7(249). – С. 41-49. – DOI 10.26310/2071-3010.2019.249.7.006.

8. Зайнуллина М.Р., Давлетшина Л.М. Управление образовательным учреждением на базе дистанционных технологий: проблемы и перспективы // Казанский экономический вестник. 2021. № 2 (52). С. 5-9.

9. Прыгунова М.И. Современное развитие самостоятельной занятости: региональный аспект. В сборнике: Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. материалы VIII Международной научно-практической конференции: в двух томах. научный редактор сборника А. П. Багирова. 2022. С. 112-115.

10. Гудяева Л.А., Прыгунова М.И. Поддержка молодых ученых как ключевой приоритет экономического развития и укрепления устойчивого положения России на глобальном рынке человеческого капитала: региональный аспект. Национальная безопасность / nota bene. 2021. № 5. С. 1-10.

11. Дерзаева Г.Г. Человеческий капитал как актив компании // Электронный экономический вестник Татарстана. - 2021. - №2. - С. 82-91.

12. Дерзаева Г.Г. Учетная наука в цифровой экономике // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 18. – Казань. Издательство ИП Коновалов Иван Сергеевич, 2020. - 210 с.

УДК 332.1

Камалеев Рафаэль Харисович,

аспирант,

ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»

r.h.kamaleev@gmail.com

+7(927)047-77-25

АНАЛИЗ ВАЖНЕЙШИХ МЕТОДОВ ИЗМЕРЕНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Аннотация: В работе исследуется проблема измерения трудового потенциала. Проанализированы различные существующие подходы и методы оценки трудового потенциала, определены достоинства и недостатки каждого метода. Выводом исследования является подтверждение актуальности проблемы измерения трудового потенциала в связи с отсутствием четко разработанной и общепринятой методики и системы показателей.

Ключевые слова: труд, трудовые ресурсы, трудовой потенциал, занятость.

Kamaleev Rafael Kharisovich

ANALYSIS OF THE MOST IMPORTANT METHODS OF LABOR POTENTIAL ASSESSMENT

Abstract: The article examines the problem of measuring labor potential. Various existing approaches and methods of assessing labor potential are analyzed, the advantages and disadvantages of each method are determined. The conclusion of the article is the confirmation of the relevance of the labor potential assessment problem due to the lack of a well-developed and generally accepted methodology and system of indicators.

Keywords: labor, labor resources, labor potential, employment, employment potential.

Исторически к измерению трудового потенциала сформировались различные подходы и методы. Данные подходы обычно структурируют в зависимости от единиц выражения: натуральный подход или стоимостный подход. Натуральный подход к восприятию и измерению трудового потенциала использует натуральные единицы измерения, стоимостный подход воспринимает трудовой потенциал через его стоимость. При этом оба этих подхода воспринимают трудовой потенциал как ресурс производства и могут взаимно пересекаться с точки зрения качественной и количественной характеристики трудового потенциала. Так через натуральные единицы измерения, как правило, показывают численность рабочей силы и численность квалифицированной рабочей силы, фонд рабочего времени и качество фонда рабочего времени. В стоимостном выражении трудовой потенциал можно охарактеризовать через уровень зарплаты – количественный показатель или затраты на развитие рабочей силы – качественная характеристика. В некоторых исследованиях предлагают оценивать отдельные показатели трудового потенциала, характеризующие его структурные единицы.

Н.Р. Хадасевич классифицирует основные подходы к измерению трудового потенциала по следующим группам [6]:

1. Метод балльной оценки компонентов. При таком методе происходит дифференциация отдельных компонентов трудового потенциала в количественном выражении.

2. Метод кластерного анализа. При данном методе трудовой потенциал оценивают, используя эталоны, т. е. ранжированные балльные оценки. Другими словами, определяются высокий, средний и низкий уровни значения.

3. Метод индексов. При таком методе фактические значения соотносят с нормированными значениями, тем самым позволяя произвести перевод и оценку качественных показателей в количественные значения.

4. Интегральный метод. Отличительной чертой данного метода является то, что трудовой потенциал представляется в качестве одного интегрального показателя, который может объединять в себе различные количественные и качественные компоненты трудового потенциала.

Одним из первых интегральную оценку на основе конкретных показателей предложил Б. М. Генкин [2]. Он вводит понятие индекс трудового потенциала на

основе предложенной им структуры компонентов трудового потенциала. Такой подход дает возможность устанавливать корреляционные зависимости отдельных компонентов, что повышает достоверность результатов. В зависимости от источника получения информации методы измерения трудового потенциала можно классифицировать на базирующиеся на официальной статистике и использующие инструменты экономических либо социологических исследований.

Первоначально в исследованиях преобладали натуральные измерители трудового потенциала, затем начали применяться стоимостные оценки трудового потенциала, а в дальнейшем из-за потребности анализа динамики состояния трудового потенциала получили распространение относительные оценки. Значение измерения трудового потенциала всегда было значимо для планирования социально-экономического развития, сегодня ее значимость повышается из-за востребованности стратегического и программно-целевого управления территориями.

Одним из первоначальных традиционных подходов к измерению трудового потенциала является его оценка через возможный фонд рабочего времени, данный метод разрабатывали и описывали в своих работах В.В. Адамчук, М.Е. Сорокина и О.В. Ромашов [7]. Авторы утверждают, что поскольку базовой расчетной величиной трудового потенциала может выступать фонд рабочего времени, то и показателем, характеризующим его возможности, должна выступать одноименная единица измерения, имеющая только количественное отличие. Данный метод является хорошей базой для оценки трудового потенциала, но он существенно ограничен и учитывает лишь ресурсную группу факторов, которые формируют трудовой потенциал.

Стоимостной анализ трудового потенциала был предложен в работах В.Н. Авдеевко и В.А. Котлова, С.М. Бухоновой и М.А. Дорошенко [1]. В данных методиках, как правило, учитываются доходы и затраты, связанные с трудовым потенциалом. Опять же, мы считаем, что методика существенно ограничена и учитывает лишь стоимостной аспект трудового потенциала.

Индексный метод оценки трудового потенциала разрабатывали и описывали С.Г. Радько, В.Б. Бычин, В.Н. Бобков и Асалиев А. М., Б.М. Генкин, А.А. Валитова [4]. Исследователи Н.А. Рухманова, Л.А. Попова и М.А. Терентьева, например, внедряя индексный метод для оценки трудового потенциала, предлагали использовать такие базовые показатели как: продолжительность трудовой жизни, уровень занятости, фондвооруженность труда, внутренний региональный продукт на душу населения и уровень профессионального образования [3]. Данные методики позволяют сопоставлять и сравнивать между собой различные регионы и территории по уровню развития трудового потенциала, на основе применения экспертных оценок анализируя потенциальные возможности трудовой деятельности населения, с учетом его численности. Это довольно интересный метод оценки, преимуществом данной методики является включение достаточно широкого набора факторов, формирующих трудовой потенциал. Однако главный

недостаток метода в определении весовых коэффициентов компонентов трудового потенциала, поскольку данные коэффициенты устанавливаются экспертами и по своей сути они субъективны.

Наиболее полной, по нашему мнению, представляется современный подход, предложенный и использованный в работе А.А. Троицкой [5]. Данная методика представляет собой оценку трудового потенциала организации как комплексного интегрального показателя, включающего в себя шесть категорий:

1. Кадровый трудовой потенциал (среднесписочная численность работников организации, гендерная и возрастная структуры, уровень заболеваемости).

2. Образовательный трудовой потенциал (среднее количество лет обучения работников, удельный вес работников с высшим образованием, Доля работников со средним профессиональным образованием и др.).

3. Профессиональный трудовой потенциал (общий трудовой стаж работы на 1 работника организации, уровень трудовой квалификации, уровень результативности труда и т.д.) [8, 9].

4. Инновационный трудовой потенциал (удельный вес выпуска инновационной продукции в общем объеме выпуска за год, количество рацпредложений, изобретений, новаций в расчете на 1 работника за год, доля работников, занятых в НИОКР, в общей численности работников за год).

5. Социальный трудовой потенциал (уровень соблюдения внутрифирменной дисциплины, на 1 работника, удельный вес работников, проработавших более 3 лет, удельный вес работников, не участвовавших в конфликтах).

6. Экономический потенциал (объемы производства, чистая прибыль организации за год, производительность труда на 1 работника и др.) [10, 11].

Далее на основе имеющихся компонентов и удельных весов рассчитывается комплексный интегральный показатель трудового потенциала организации (ТПО). При установлении компонентов ТПО в работе используются нормативные акты и инструкции по составлению различных форм отчетности (статистической, оперативной). Фактические значения требуемых показателей берутся из плановых документов и форм отчетности организации (годовые отчеты, планы работы).

Однако несмотря на полноту модели оценки трудового потенциала А.А. Троицкой, главным недостатком данной методики, по нашему мнению, так же является субъективность весовых коэффициентов, поскольку данные коэффициенты были сформированы определенной группой экспертов.

Таким образом, можно сделать вывод, что в науке существуют различные методы измерения трудового потенциала, одни авторы оценивают его через фонд времени как количественную категорию, вторые анализируют стоимостным путем через затраты на трудовой потенциал и доходы, третьи – посредством измерения компонентов, формирующих трудовой потенциал. Следовательно, анализ различных подходов к измерению трудового потенциала наглядно демонстрирует, что четко

разработанной и общепринятой методики и системы показателей на сегодняшний день не существует, что подтверждает актуальность изучения данной проблемы.

Список использованных источников литературы

1. Авдеев В.Н., Котлов В.А. Производственный потенциал промышленного предприятия. – М.: Экономика, 1989.
2. Генкин Б.М. Экономика и социология труда. / 7-е изд., доп. – М.: Норма, 2007.
3. Попова Л.А., М.А. Терентьева. Трудовой потенциал российского севера // Арктика и Север. – 2014. – № 4. – С. 51-69.
4. Радько С.Г. Трудовой потенциал как социально-экономическая категория. – СПб.: филиал издательства «Просвещение», 2010.
5. Троицкая А.А. Расчёт трудового потенциала организации на примере ОАО «Литейно-механический завод» // Теоретическая и прикладная экономика. – 2021. – № 3. – С. 14-29.
6. Хадасевич Н.Р. Оценка трудового потенциала: подходы и методы // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – № 6. – С. 1-5.
7. Экономика и социология труда / В. В. Адамчук, О. В. Ромашов, М. Е. Сорокина. – М.: ЮНИТИ, 1999.
8. Гудяева Л.А., Прыгунова М.И. Поддержка молодых ученых как ключевой приоритет экономического развития и укрепления устойчивого положения России на глобальном рынке человеческого капитала: региональный аспект. Национальная безопасность / nota bene. 2021. № 5. С. 1-10.
9. Дерзаева Г.Г., Хасилова Н.Г. Преимущества и недостатки налога самозанятых // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 21. – Нижний Новгород. Издательство ИП Кузнецов Никита Владимирович, 2021. –С. 71 – 84.
10. Дерзаева Г.Г. Человеческий капитал как актив компании // Электронный экономический вестник Татарстана. - 2021. - №2. - С. 82-91.
11. Ельшин, Л. А. Сравнительный анализ циклических колебаний региональных экономических систем: моделирование, идентификация, прогнозирование / Л. А. Ельшин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 4. – С. 138-156.

УДК 331.56

Егоров Андрей Николаевич,
аспирант,

ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»

Andrey_egorov00@mail.ru
+7 (927) 444 91 56

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ НА УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ОГРАНИЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Аннотация: в данной статье рассмотрены понятие «безработицы» как социального явления, виды безработицы, а также факторы влияния на уровень безработицы. В статье рассматривается положение уровня безработицы в Республике Татарстан на основе статистических данных Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан. Отмечается, что на уровень и динамику безработицы влияют экономические и политические факторы, а также глобальные события в социальной сфере жизнедеятельности индивида.

Ключевые слова: уровень безработицы, доходы, факторы, санкции.

Egorov Andrey Nikolaevich

THE INFLUENCE OF VARIOUS FACTORS ON THE UNEMPLOYMENT RATE UNDER THE CONDITIONS OF SANCTIONS (BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Abstract: this article discusses the concept of "unemployment" as a social phenomenon, types of unemployment, as well as factors influencing the level of unemployment. The article examines the situation of the unemployment rate in the Republic of Tatarstan based on the statistical data of the Ministry of Labour, Employment and Social Protection of the Republic of Tatarstan. It is noted that the level and dynamics of unemployment is influenced by economic and political factors, as well as global events in the social sphere of an individual's life.

Keywords: text unemployment rate, income, factors, sanctions.

В современном мире многое зависит от экономики страны и уровня доходов населения. При помощи доходов население может позволить себе приобрести те или иные блага. От уровня достатка и востребованности в профессиональном плане того или иного индивида зависит его социальный статус в обществе. В современном мире статус, зачастую, предопределяет манеры и характер поведения в обществе, определяет комплекс качеств и навыков, которыми должен обладать человек в зависимости от своего социального статуса. Во многом статус человека определяется через его профессиональную реализацию и уровень заработка, при помощи которых формируется определённый социальный портрет человека по экономическому успеху. Традиционно более престижными считаются специальности, связанные с прикладными науками, профессии в сфере ИТ-технологий и бизнеса, которые в современном мире развития технологий и роста атомизации набирают всё большую популярность, при этом увеличивая уровень безработицы, так как некоторые профессии теряют свою актуальность и

востребованность. В настоящее время усугубляет положение также ряд глобальных событий, среди которых эпидемия COVID, введение антироссийских санкций, упадок всемирной экономики и как фактор негативного проявления в виде безработицы.

Безработица – это социально-экономический феномен, который проявляется в том, что часть населения трудоспособного возраста находится в постоянном поиске и желании трудоустройства, но при этом это не представляется возможным в виду большого количества запроса на узкую категорию профессий при низком количестве квалифицированных специалистов по данному направлению [1].

Различают несколько видов безработицы:

1. Фрикционная безработица. Данный вид безработицы представляет собой стадию, при которой человек находится в поиске/ожидании работы в связи со сменой места жительства или пребывания, либо с желанием смены места работы. Зачастую данный вид безработицы связан с добровольным увольнением человека с предыдущего места работы [2].

2. Структурная безработица. Форма безработицы, которая возникает вследствие изменений на рынке труда – ситуация, при которой меняется та или иная структура рабочих процессов, что вызывает спрос одних специалистов, и соответственно кризис спроса для других, которые в свою очередь становятся безработными. Структурная безработица представляет собой временную потерю работы людьми, связанную с изменениями в структуре совокупного спроса и совокупного предложения, технологии производства и, как следствие, в структуре общего спроса на рабочую силу (спрос на одни профессии повышается, на другие – падает) [3].

3. Циклическая безработица. Данная форма безработицы распространяется в условиях экономического кризиса либо в условиях острых политических либо экономических конфликтов. Данная форма проявляется в возникновении безработицы среди населения, которая связана с тем, что при нестабильном экономическом положении покупательская способность населения падает в виду нестабильности социальной и экономической сферы, как следствие снижается объём производства тех или иных товаров и услуг, что ведёт к сокращению рабочих мест и возникновению безработицы.

4. Сезонная безработица. Сезонная безработица связана с тем, что определённые виды профессий и промыслов характерны для определённых сезонов и времени года. Наиболее распространённым данный вид является в узко промысловых регионах, где основное занятие населения подточено под один вид промысла, например рыболовство, животноводство, сельское хозяйство.

Рассмотрим уровень безработицы и его состояние на сегодняшний день в Республике Татарстан. Согласно данным Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан, можно отслеживать положительную динамику численности безработных в республике. Так, согласно статистике, уровень безработных на 1.11.2022 года составляет 8928 человек, которые

официально зарегистрированы в статусе безработных в центре занятости, по сравнению с началом года, где было зарегистрировано 11421 человек в качестве безработных. Данная динамика показывает положительную тенденцию среди тех, кто желает трудоустроиться, так как количество снизилось на 2493 человека, что составляет 21% от общего количества безработных на начало года. При этом стоит учитывать, что возможным влияющим фактором на снижение уровня безработицы может выступать нестабильная экономическая ситуация в стране, и как следствие проявление миграции и эмиграция населения в другие регионы и страны.

Согласно статистической таблице уровня безработицы в Республике Татарстан по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, можно наблюдать также положительную динамику, которая с некоторыми колебаниями идёт по нисходящей. Так, на 1 ноября 2021 года уровень безработицы составлял 0,73%, тогда как на 1 ноября 2022 года он находится на отметке 0,44%. Если сравнивать динамику на протяжении всего года, то она стабильно варьировалась в районе 0,51%. Резкие изменения в динамике можно наблюдать в начале 2022 года. В этот период времени определяющим фактором можно считать объявление СВО, из-за которого часть населения выбрала вариант переезда, что также повлияло на уровень безработицы. Также, в этот период времени повысился и уровень трудоустройств, связанных с нестабильным экономическим положением, а также с потребностью трудоустройства для сохранения уровня жизни на предыдущем уровне, так как многие корпорации и компании оказались под влиянием антироссийских санкций, что вынудило часть населения согласиться на менее комфортные для себя условия для получения источника дохода [6, 7]. Повышение безработицы в республике можно наблюдать в начале летнего периода, так как в это время из российского рынка ушла часть зарубежных компаний, а также часть приостановила свою деятельность в России, так, в апреле-мае уровень безработицы вырос на 0,04%, что составляло почти аналогичный показатель с началом года [8, 9].

Существенное сокращение уровня безработицы можно наблюдать в сентябре-октябре 2022 года. В данном случае колебания показателей можно объяснить большей долей эмиграции части населения в связи с объявлением частичной мобилизации, а также ростом трудоустройств на военные специальности среди населения, так как появилась потребность и большее количество рабочих мест с достойной оплатой по данному направлению.

Подводя итоги, следует сказать, что на уровень безработицы и формирование спроса на рабочих влияют следующие факторы: экономическое положение региона на определённый момент времени, политические ситуации и действия, влияние внешних экономических факторов, таких как санкции, частичная территориальная изоляция и закрытие границ, процессы в социуме и приверженность определённых политических взглядов. Если комплексно смотреть на динамику безработицы в регионе – она имеет положительный окрас, так как её уровень снижается по сравнению с предыдущим временным периодом. Из этого

следует, что количество безработных уменьшается, показывая положительную динамику для формирования устойчивой экономики региона [10, 11].

Как было отмечено руководителем страны: «Создание новых, хорошо оплачиваемых рабочих мест, усиление экономической динамики, развитие промышленности и других отраслей – ключевое условие для обеспечения реального роста доходов граждан» [12, 13].

В современном мире на уровень безработицы влияют экономические, политические и социальные факторы. В моменты приближения кризисных ситуаций в социальной сфере количество безработных уменьшается, что говорит о том, что люди начинают искать стабильность, при этом часть устраивается на дополнительную работу или в целом переходит из статуса «домохозяйки» в статус работающего человека. Также на уровень и корреляцию безработицы оказывает влияние миграционные течения человеческих ресурсов.

Список использованных источников и литературы

1. Мамий С.А., Бочкова Т.А. Проблема безработицы в Российской Федерации на фоне иностранных санкций // Новые технологии. – 2022 год. – № 18 / 2. – С. 108-116.

2. Ляшок В.Ю. Санкции и российский рынок труда: эффект пока неочевиден // Экономическое развитие России. – 2022 – № 8/29. – С. 50-55.

3. Структурная безработица [Электронный ресурс] // Студопедия. – URL: https://studopedia.ru/22_42574_strukturnaya-bezrabotitsa.html (дата обращения: 28.11.2022).

4. Рынок труда и занятость населения [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. – URL: https://tatstat.gks.ru/labor_market (дата обращения: 28.11.2022).

5. Путин: безработица в России находится на достаточно низком уровне [Электронный ресурс] // Московский Комсомолец. – URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/04/18/putin-bezrabotica-v-rossii-nakhoditsya-na-dostatochno-nizkom-urovne.html> (дата обращения: 29.11.2022)

6. Прыгунова М.И. Возможности применения цифровых технологий для взаимодействия жителей и органов самоуправления по вопросам благоустройства российских мегаполисов (на примере г. Казани). В сборнике: Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве. Сборник докладов международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. 2018. С. 61-63.

7. Прыгунова М.И. Региональные особенности развития малого и среднего предпринимательства в России (на примере Республики Татарстан). ИП Кузнецов Никита Владимирович. 2018. 137 с.

8. Дерзаева Г.Г. Анализ рисков, препятствующих привлечению инвестиций в регион в условиях пандемии и глобальной нестабильности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12, № 2А. С. 211 – 224

9. Дерзаева Г.Г., Хисматова Л.А., Сафиуллина А.А. Ключевые факторы успеха предпринимателей дореволюционной России // Казанский экономический вестник. 2022. №1 (57). С. 104 – 110

10. Дерзаева Г.Г. Аналитические возможности сегментной отчетности строительных компаний при применении МСФО // Modern Economy Success. 2022. № 3. С. 57-63.

11. Дерзаева Г.Г., Камалова А.А. Трансформация учета в условиях цифровой торговли // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 3. С. 75-81.

12. Сафиуллин, М. Р. Интегральная многокомпонентная оценка развития рынка блокчейн-технологий в национальной экономике России / М. Р. Сафиуллин, А. А. Абдукаева, Л. А. Ельшин // Инновации. – 2019. – № 7(249). – С. 41-49. – DOI 10.26310/2071-3010.2019.249.7.006.

13. Zainullina M.R., Nabieva L.G., Mechtcheriakova S.A., Chumarina G.R. The impact of the development of digitalization and the internet on socio-economic processes in the Russian Federation // Relacoes Internacionais no Mundo Atual. 2022. Т. 2. № 34. С. 28-43.

УДК 336.761

Якупов Булат Талгатович,
аспирант,

ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»

bulat.yakupov@mail.ru
+7 (951) 890 86 99

ВНЕДРЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВОЛАТИЛЬНОСТИ В ИНВЕСТИРОВАНИИ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ

Аннотация: Автором настоящей работы предлагается использование индексов волатильности в портфельном инвестировании с целью повышения результатов инвестиционного портфеля. Проведенное исследование показало, что использование индекса волатильности VIX в долгосрочной стратегии инвестирования способно улучшить результаты инвестиционного портфеля. Максимальные значения индекса VIX совпадают с минимальными значениями индекса S&P500, что дает возможность инвестировать в такие периоды по наиболее выгодным ценам.

Ключевые слова: волатильность, портфельное инвестирование, VIX, фондовый рынок, ценные бумаги, инвестиционный портфель.

IMPLEMENTATION OF VOLATILITY INDICATORS IN STOCK MARKET INVESTING

Abstract: The author of this paper proposes the use of volatility indices in portfolio investment in order to improve the results of the investment portfolio. The study shows that the use of the VIX volatility index in a long-term investment strategy can improve the results of the investment portfolio. The maximum values of the VIX index coincide with the minimum values of the S&P500 index, which makes it possible to invest during such periods at the most favorable prices.

Keywords: volatility, portfolio investment, VIX, stock market, securities, investment portfolio.

В последнее время все большую актуальность приобретает портфельное инвестирование как метод сохранения и приумножения капитала. На сегодняшний день существует множество стратегий, направленных на повышение эффективности портфельных инвестиций как с позиций повышения доходности, так и с позиций снижения рисков и сочетания данных параметров [1]. Автором настоящей работы предлагается использование индексов волатильности в портфельном инвестировании с целью повышения результатов инвестиционного портфеля.

Любой инвестор желает вложиться в ценные бумаги по максимально выгодной для себя цене и избежать большой просадки портфеля или, грубо говоря, «поймать дно» на фондовом рынке. Существуют ли индикаторы, позволяющие выявить наиболее благоприятный момент для покупки ценных бумаг?

Опережая дальнейший анализ необходимо отметить, что идеально рассчитать наиболее выгодный момент входа на рынок, очевидно, невозможно, иначе нарушаются принципы эффективности рынка и формирования цен на финансовом рынке. Поэтому однократное вложение средств на фондовом рынке включает в себя большие риски, поэтому в любом случае необходима регулярность инвестирования. Однако существуют такие моменты на рынках, когда целесообразно кратно увеличить объемы регулярных инвестиций. Выявить такие моменты по мнению автора позволяет индекс волатильности VIX.

VIX – индекс волатильности CBOE – Чикагской биржи опционов, популярного показателя ожиданий фондового рынка волатильности на основе опционов на индекс S&P 500. Он рассчитывается и распространяется CBOE в режиме реального времени и часто называется индексом страха или измерителем страха [4].

Можно сказать, что VIX — это показатель, который измеряет нестабильность на фондовых рынках, т.е. резкое падение или рост. Чем выше

скачки на фондовом рынке, тем выше показатель VIX. Отсюда и его второе название – индекс страха. Индекс VIX представлен в виде графика для удобства интерпретации [3].

На рисунке 1 представлены графики индексов S&P500 и VIX с 1985 г. Синий график с правой шкалой – график индекса S&P500. Красный график со шкалой слева – график индекса VIX.

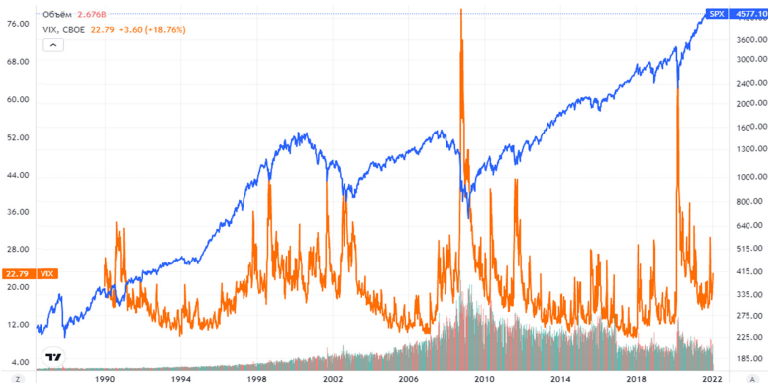


Рисунок 1. Сравнение индекса волатильности VIX и индекса S&P500 [5]

На графике можно наблюдать интересную закономерность – периоды максимальной волатильности по индексу VIX совпадают с локальным минимальным значением индекса S&P500: в 1991, 1994, 1998, 2002, 2003, 2008, 2010, 2011, 2020 годах. Проще говоря, максимум индекса VIX – это наиболее вероятное минимальное значение фондового индекса.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Чем выше волатильность на фондовом рынке, тем выше индекс VIX
2. Чем выше индекс VIX, тем выше вероятность необоснованного падения индекса S&P500
3. Чем ниже индекс S&P500, тем выгоднее покупать акции
4. Выгоднее покупать акции во время максимальной паники на рынках

Согласно современной теории портфельного инвестирования, чем больше волатильность – тем больше риск [2]. Графики же на рисунке 1 показывают, что в периоды максимальной волатильности инвестору гораздо выгоднее инвестировать, чем в периоды минимальной волатильности, когда индекс S&P500 находится на максимальных значениях роста.

Рост волатильности не приводит к росту риска реальной потери капитала для инвестора. Сокращается лишь «бумажная» прибыль, и при восстановлении

экономики после кризиса данная «бумажная» прибыль возвращается к прежним значениям и продолжает рост.

Если инвестор преследует долгосрочные цели инвестирования и не фиксирует убыток на пике кризиса, пике волатильности и минимуме по индексу, то реальной угрозы капиталу нет, как и реальных убытков. Поэтому в периоды максимумов по индексу VIX лучше увеличивать объем инвестиций на рынке.

Однако инвестирование в финансовые инструменты на пике волатильности и по минимальным ценам – дело нелегкое, в первую очередь с психологической точки зрения. Индексы никогда не падают, если нет каких-либо негативных новостей. Сильные падения всегда сопровождаются сопутствующими проблемами в финансово-экономической, политической, социальной и других сферах жизнедеятельности. Поэтому инвестору в любые периоды необходимо обладать психологической устойчивостью и иметь четкий план действий вне зависимости от развития ситуации на фондовом рынке.

Проведенное исследование показало, что использование индекса волатильности VIX в долгосрочной стратегии инвестирования способно улучшить результаты инвестиционного портфеля. Максимальные значения индекса VIX совпадают с минимальными значениями индекса S&P500, что дает возможность инвестировать в такие периоды по наиболее выгодным ценам.

Список использованных источников и литературы

1. Филатова, Т. В. Фондовый рынок и его роль в финансировании экономики РФ // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – № 3(22). – С. 79.
2. Markowitz, H.M. Portfolio Selection // The Journal of Finance. 1952. Vol. 7(1). P. 77–91.
3. White Paper: Cboe Volatility Index [Электронный ресурс] // CBOE Staff. – URL: <https://cdn.cboe.com/resources/vix/vixwhite.pdf> (дата обращения 18.10.2022)
4. Kuepper, J. CBOE Volatility Index (VIX) Definition [Электронный ресурс] // Investopedia. – URL: <https://www.investopedia.com/terms/v/vix.asp> (дата обращения 18.10.2022)
5. Сравнение индекса волатильности VIX и индекса S&P500 [Электронный ресурс] // Tradingview. – URL: <https://ru.tradingview.com/chart/?symbol=SP%3ASPX> (дата обращения 20.10.2022)
6. Прыгунова М.И. Современное развитие самостоятельной занятости: региональный аспект. В сборнике: Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. материалы VIII Международной научно-практической конференции: в двух томах. научный редактор сборника А. П. Багирова. 2022. С. 112-115.
7. Прыгунова М.И. О необходимости изменения подходов к стратегическому планированию устойчивого развития территорий в условиях цифровой экономики. Электронный экономический вестник Татарстана. 2020. № 1. С. 10-14.

8. Дерзаева Г.Г. Анализ рисков, препятствующих привлечению инвестиций в регион в условиях пандемии и глобальной нестабильности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12, № 2А. С. 211 – 224

9. Дерзаева Г.Г., Хисматова Л.А., Сафиуллина А.А. Ключевые факторы успеха предпринимателей дореволюционной России // Казанский экономический вестник. 2022. №1 (57). С. 104 – 110.

10. Дерзаева Г.Г. Аналитические возможности сегментной отчетности строительных компаний при применении МСФО // Modern Economy Success. 2022. № 3. С. 57-63.

11. Дерзаева Г.Г., Камалова А.А. Трансформация учета в условиях цифровой торговли // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 3. С. 75-81.

УДК 338.2

Афонин Павел Андреевич,

аспирант,

ГБУ «Центр перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан»

pavel.afonin@tatar.ru

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В ЭКОСИСТЕМЕ

Аннотация: В статье исследуются пути повышения эффективности и результативности экосистемы управления проектом за счет ее построения на принципах интеграции и синергии с учетом интересов всех агентов. В целях достижения синергетического эффекта управления проектом изучены принципы командообразования, поскольку проектная команда является ядром экосистемы, определяющим ее экономический потенциал.

Ключевые слова: экосистема управления проектом, создание ценности, результативность, эффективность, проектная команда, командообразование.

Afonin Pavel Andreevich

A SYNERGETIC APPROACH TO IMPROVING THE EFFICIENCY AND EFFECTIVENESS OF PROJECT MANAGEMENT IN THE ECOSYSTEM

Abstract: The article explores ways to improve the efficiency and effectiveness of the project management ecosystem by building it on the principles of integration and synergy in the interests of all agents. In order to achieve the synergetic effect of project management, the principles of team building have been studied, since the project team is the core of the ecosystem that determines its economic potential.

Keywords: project management ecosystem, value creation, effectiveness, efficiency, project team, team formation.

Определяя цифровую экосистему управления проектом, следует акцентировать внимание на том, что она создается не столько для достижения проектных целей, сколько для эффективного создания ценности. Причем эффект должен быть очевидным для всех участников проекта, членов экосистемы.

И.К. Адизес [1] утверждает, что итоговым результатом менеджмента считается превращение организации в результативную и эффективную в ближайшем и перспективном периоде. Эти результирующие итоги обозначаются известным консультантом через специфические функции управления (P)roducing - достижение результатов, позволяющее обеспечить результативность компании в краткосрочном периоде, (A)dministrating – администрирование, систематический подход к организации деятельности, формирующий эффективность в краткосрочном периоде, (E)ntrepreneuring – предпринимательство, обеспечивающее результативность организации на долгосрочную перспективу и (I)ntegrating интеграция, гарантирующая эффективность компании в долгосрочном периоде (рис. 1).

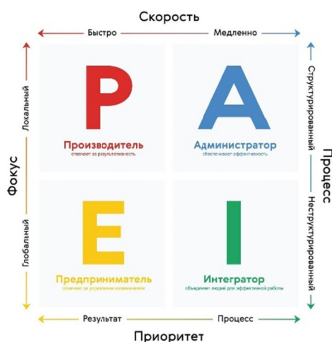


Рисунок 1. Функциональный подход к менеджменту по Адизесу [1]

Рассмотрим подход И.Адизеса в контексте четырех возможных подходов к формированию экосистемы (рис. 2).

Наш подход отличается тем, что, во-первых, мы рассмотрели эффективность и результативность экосистемы не только для внутренней системы менеджмента (ячейки сиреневого цвета), но и для внешних агентов (оранжевые ячейки), а во-вторых, мы определили тип подхода в зависимости от того, на какую функцию будет акцентироваться внимание архитектора экосистемы.

Для клиента	Удовлетворенный спрос в настоящем	Оптимальная цена	
Целевой, эдхократический подход	R- производство результатов	A – минимизация затрат	Иерархический подход
Для организации	Выручка	Прибыль	
	Развитие, доля рынка	Мотивация, отсутствие текучести кадров	
Рыночный подход	E – изменения инновации	I – отсутствие конфликтов, учет интересов	Синергетический подход
Для клиента	Удовлетворенный спрос в будущем	Лояльность	

Рисунок 2. Четыре возможных подхода к формированию экосистемы

С нашей точки зрения, наиболее эффективной будет экосистема, выстроенная на принципах интеграции и синергии с учетом интересов всех агентов, поскольку экосистема будет устойчивой только при условии добровольного принятия решения агентами вкладывать в проект свои ресурсы (материальные, временные, интеллектуальные и др.) при наличии перечня альтернативных вариантов. Подтверждением нашей точки зрения является факт, что экосистемные проекты в четыре раза привлекательнее с инвестиционной точки зрения, чем иные проекты (Goldman et al., 2008) [5]. В условиях платформенной экономики участие в экосистемных проектах позволяет создавать ценность и генерировать доход, избегая «прямого владения ресурсами», а получая к ним доступ, в целях экономии финансов и времени. В экосистеме каждая сторона получает сравнительную пользу больше, чем могла бы произвести в одиночку.

Экосистема, это не только технологическая платформа, это организация, которой свойственна корпоративная культура и организационное поведение. Поскольку ядром экосистемы управления проектом является проектная команда, в целях исследования способов достижения синергетического эффекта от совместной работы участников экосистемы, сфокусируемся на принципах командообразования, поскольку именно в командной работе наилучшим образом проявляется синергетический эффект усиления потенциала группы за счет командного духа, иными словами команда является нечто большим, чем сумма ее членов. И это нечто большее является огромным ресурсом, генерируемым знаниями и умениями эту команду создавать.

Проектная команда - это группа сотрудников, которые работают над реализацией проекта под руководством менеджера проекта, который несет ответственность за выполнение первоначального замысла проекта. Команда создается на период выполнения проекта и распускается после его окончания. Количество людей в команде зависит от объема работ, которые предусмотрены

планом. Существует два главных принципа стратегии формирования команды для управления проектом:

первый принцип - инициаторы проекта - генподрядчик и заказчик формируют свои группы, возглавляемые проект-менеджерами, соответственно, от заказчика и подрядчика. Они, в свою очередь, подчиняются руководителю всего проекта. Руководителем проекта может быть представитель клиента или поставщика в зависимости от формы организации его осуществления;

второй принцип - руководитель проекта возглавляет общую команду для управления проектом. Все участники проекта делегируют в команду своих уполномоченных представителей для осуществления функций согласно установленному распределению зон ответственности;

В систему управления проектной командой входит:

- а) профессиональное обеспечение проекта;
- б) организационное планирование;
- в) стратегия формирования проектной команды;
- г) выполнение функции контроля и мотивации участников проекта для успешного выполнения проекта.

К основным условиям развития команды, по мнению Богданова [3], относятся:

1. Особенности проекта: сроки и типы работ по проекту. От них зависит состав и требования к участникам команды проекта (список компетенций и черт, которыми должны обладать члены команд), которая создается для его осуществления.

2. Культурно-организационная среда, разделяемая на внешнюю и внутреннюю сферу.

К внешней части культурно-организационной среды относятся все элементы окружения проекта: инфраструктурные, институциональные и иные. Внутреннюю сферу культурно-организационной среды характеризует координационная культура проекта, которая включает:

- 1) Принятые всеми участниками проекта нормы команды;
- 2) Подходы к иерархии отношений, распределению власти и ролей в команде;
- 3) Интегрированность взаимодействия членов команды, согласованность и единство их деятельности;
- 4) Механизмы коммуникации и устранения конфликтных ситуаций.

3. Стиль лидерства, принятый в команде. Степень партисипативности в принятии решений, способность членов команды к самоорганизации и самоконтролю [2]. В заключении приведем черты эффективной IT-команды по версии Atlassian [4]. Чтобы высокоэффективная команда проекта начала работать, как экосистема, следует:

- 1) делиться целями и обмениваться знаниями;

- 2) инвестировать в автоматизацию и фреймворки, такие как Agile, DevOps и KCS;
- 3) не игнорировать инциденты, предиктивно и своевременно исправлять корневые проблемы;
- 4) измерять CSAT (удовлетворенность заказчика) - ключевой параметр эффективности (KPI);
- 5) иметь в наличии план цифровой трансформации.

Отмечается, что целесообразно связывать доход от IT-проекта и CSAT; внедрять практику Lean и DevOps; изучать технологии искусственного интеллекта/машинного обучения и прогнозной аналитики; инвестировать в инструменты CX (Customer experience - качество обслуживания клиентов), использовать сервисное управление в бизнесе.

Резюмируя, выделим необходимые этапы формирования команды проекта в экосистеме (рис. 3):

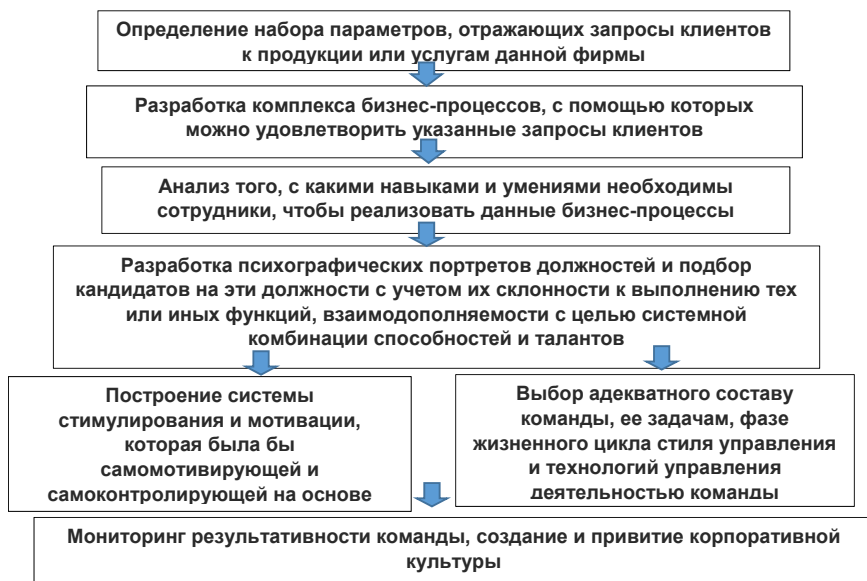


Рисунок 3. Этапы формирования команды проекта в экосистеме

Список использованных источников и литературы

1. Адизес И.К.: Идеальный руководитель. Почему им нельзя стать и что из этого следует (The Ideal Executive: Why You Cannot Be One and What To Do About It)// Издательство: Альпина Паблишер, 2015 г., <https://www.labirint.ru/books/467468/>

2. Арджирис Крис, Николс Ральф, Стивенс Леонард, Bartolome Fernando Эффективное деловое общение \ Издательство: Альпина Бизнес Букс, 006, 192 с.
3. Богданов В.В. Управление проектами. Корпоративная система – шаг за шагом. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 248 с.
4. Five secrets of high-performing IT teams [Электронный ресурс 25.03.19] – <https://www.atlassian.com/teams/it/it-trends>
5. Goldman R.L., Tallis H., Kareiva P., Daily G.S. Field evidence that ecosystem service projects support biodiversity and diversify options // PNAS. The National Academy of Sciences of the USA. – 2008. – № 27(105). – p. 9445-9448. – doi: 10.1073/pnas.0800208105. Дерзаева Г.Г., Хисматова Л.А., Сафиуллина А.А. Ключевые факторы успеха предпринимателей дореволюционной России // Казанский экономический вестник. 2022. №1 (57). С. 104 – 110
7. Дерзаева Г.Г., Камалова А.А. Трансформация учета в условиях цифровой торговли // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 3. С. 75-81.
8. Сафиуллин, М. Р. Волатильность и конкурентоспособность регионов в условиях внешнеполитических и конъюнктурных изменений (на примере регионов Приволжского федерального округа) / М. Р. Сафиуллин, Л. А. Ельшин, М. И. Прыгунова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2014. – № 12(78). – С. 115-127.
9. Прыгунова М.И. О необходимости изменения подходов к стратегическому планированию устойчивого развития территорий в условиях цифровой экономики. Электронный экономический вестник Татарстана. 2020. № 1. С. 10-14.

УДК 330.111

Сунгатуллина Лилия Баграмовна,
доктор экономических наук, профессор,
Казанский федеральный университет
lilia_sungat@mail.ru
+7(843)291-13-64

Исламова Луиза Хамисовна,
аспирант,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
ILH771121@gmail.com
+7(917)390-49-14

ОСОБЕННОСТИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА РЫНКЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

Аннотация: В статье раскрыты основные подходы к ценообразованию на действующем рынке электроэнергии. Рассмотрены элементы государственного тарифного регулирования на оптовом рынке электроэнергии. Охарактеризовано действие ценовых и неценовых зон электроэнергии. Отмечено, что отличительной чертой ценообразования является разделение оптового рынка электроэнергии на сегментные составляющие. Выделены особенности формирования цены электроэнергии и мощности на рынке на сутки вперед, на балансирующем рынке, на рынке конкурентного отбора мощности. Подчеркнута роль участников оптового и розничного рынка электрической энергии и мощности, изучено их взаимодействие. Акцентируется внимание на проблеме свободного и конкурентного ценообразования на оптовом и розничном рынке электроэнергии. Выделены процессы производства электроэнергии, ее передачи, поддержания оперативно-диспетчерского управления в едином технологическом процессе. Раскрыты особенности функционирования энергетической компании при невозможности складирования электроэнергии и определен подход к оценке доходности деятельности.

Ключевые слова: ценообразование, тарифное регулирование, оптовый рынок электроэнергии, розничный рынок электроэнергии, ценовая зона, неценовая зона, рынок на сутки вперед, балансирующий рынок, рынок конкурентного отбора мощности.

*Sungatullina Liliya Bagramovna
Islamova Luiza Khamisovna*

PECULIARITIES OF PRICING IN THE ELECTRICITY MARKET

Abstract: The article reveals the main approaches to pricing in the current electricity market. The elements of state tariff regulation in the wholesale electricity market are considered. The effect of price and non-price zones of electricity is characterized. It is noted that the distinguishing feature of pricing is the division of the wholesale electricity market into segment components. The features of the formation of the price of electricity and capacity in the day-ahead market, in the balancing market, in the competitive power take-off market are highlighted. The role of participants in the wholesale and retail market of electric energy and capacity is emphasized, their interaction is studied. Attention is focused on the problem of free and competitive pricing in the wholesale and retail electricity market. The processes of electricity generation, its transmission, maintenance of operational dispatch control in a single technological process are singled out. The features of the operation of an energy company when it is impossible to store electricity are revealed, and an approach to assessing the profitability of activities is determined.

Keywords: pricing, tariff regulation, wholesale electricity market, retail electricity market, price zone, non-price zone, day-ahead market, balancing market, competitive power take-off market.

Ценообразование на рынке электроэнергии это эффективный и сбалансированный подход, обеспечивающий общесистемный эффект для всех участников рынка электрической энергии и мощности. Применение технологических и инновационных проектов, использование различных типов организаций при планировании режимов работы производителей электрической энергии, определение оптимальных почасовых параметров рынка, установление механизма поддержания предельно допустимых тарифов в контексте государственного тарифного регулирования – все это определяет специфику формирования конкурентоспособной цены на рынке электрической энергии и мощности.

Как известно, различают два вида рынка электрической энергии, оптовый и розничный. На оптовом рынке продавцами и покупателями являются генерирующие компании, коммерческие и технологические организации, крупные потребители. На розничном рынке реализуется электрическая энергия, приобретенная на оптовом рынке электроэнергии и мощности, а также электроэнергия генерирующих компаний, не являющихся участниками оптового рынка.

Ценообразование на оптовом рынке электрической энергии выглядит как на рисунке 1. В условиях государственного регулирования одноставочный тариф на электроэнергию и мощности представляет собой величину, которая содержит в себе и компенсацию затрат на содержание электрических сетей и затраты на оплату потерь. Этот тариф может применяться к фактическому объему потребления. Двухставочный тариф на услуги по передаче электроэнергии и мощности представляет собой величину при котором оплачиваются две ставки, одна из которых – ставка за содержание электрических сетей, а вторая ставка на оплату потерь в электрических сетях. Первая применяется к объему сетевой мощности, вторая к фактическому объему потребления электрической энергии.



Рисунок 1. Схема ценообразования на оптовом рынке электрической энергии

На оптовом рынке электрической энергии действуют также ценовые и неценовые зоны. К неценовым зонам РФ относятся регионы, где организация рыночных отношений невозможна по технологическим причинам и реализация электроэнергии и мощности осуществляется по регулируемым ценам. Ценовые зоны в РФ включают территорию Европейской части России, Урала и территорию Сибири. В этих регионах реализация электроэнергии и мощности осуществляется по свободным (нерегулируемым) ценам. Выделение зон связано с особенностями распределения перетоков активной мощности и особых режимов ведения генерирующего оборудования и некоторыми сетевыми ограничениями, которые действуют на переток мощности из одной ценовой зоны в другую.

В настоящее время и первая (неценовая) и вторая (ценовая) зоны работают в условиях конкурентного рынка, что характеризуется большим количеством потребителей и сетевой инфраструктурой, при этом им характерна ограниченная структура генерации электроэнергии и мощности, что не позволяет в полной мере реализовать рыночные отношения. Особенностью рынка неценовых зон является то, что в силу отсутствия перетоков необходимо поддержание равновесия в каждый момент времени между ее потреблением и производством.

На розничном рынке электроэнергии ценообразование выстроено следующим образом: деньги получают четыре ключевых участника рынка электрической энергии и мощности, за исключением компаний, которые осуществляют координацию и диспетчеризацию на рынке. Первый – это производитель электрической энергии, второй – администратор торговой системы, далее сетевая компания и сбытовая компания (гарантированный поставщик). При этом движение денежных потоков выглядит следующим образом: потребители заключают договор на поставку электрической энергии со сбытовой компанией и по окончании расчетного периода оплачивают стоимость потребленной электроэнергии.

Маржой сбытовой компании является наценка за сбыт, которую она оставляет себе, далее собранные от потребителей денежные средства распределяются через общий денежный фонд, где установлены договорные отношения. Распределение осуществляется следующим образом: при покупке электроэнергии на оптовом рынке – денежные средства перечисляются поставщикам; за услуги по передаче электроэнергии и мощности – в сетевые организации; за инфраструктурные услуги – в адрес организаций, оказывающих данные услуги – ОАО «СО ЕЭС», ОАО «АТС» и ЗАО «ЦФР» [7].

Как для оптового, так и для розничного рынков электроэнергии важным является максимизация прибыли по каждому проданному мегаватт-часу электрической энергии и мощности. Это означает, что стратегия ценообразования энергосбытовых компаний определяется через тариф (цену) на электрическую энергию и мощность. Поскольку тариф, установленный на электрическую энергию, реализует конечную коммерческую цель и выражает эффективность деятельности всей энергосбытовой компании, – прибыль выступает индикатором состояния системы учета электроэнергии и эффективности энергетической деятельности [3, с. 164].

Методика формирования цены в электроэнергетике базируется на объединении разных подходов: использовании метода полных затрат и метода транзитивного ценообразования. При формировании цены в энергетической системе важным является определение в расчетах процесса производства электроэнергии, ее передачи, поддержания оперативно-диспетчерского управления в едином технологическом процессе. На первой стадии формирования цены, при генерации электрической энергии и мощности на электростанциях, затраты являются основой стоимости товара. На второй стадии при передаче и распределении потоков мощности по электрическим сетям используется метод количественного расчета либо частичного денежного расчета, где полные затраты на электроэнергию определенного вида генерации представляют собой сумму частных издержек. На третьей стадии при преобразовании выработанной электрической энергии в другие виды энергии – возникающие затраты уменьшают риски избыточного потребления и позволяют минимизировать постоянные издержки путем снижения резервирования электрической энергии и мощности в силовых установках. При этом учитываются растущие потребности в электроэнергии, а также социальные и экономические нагрузки [2, с.419-421].

Напомним, что государственное регулирование цен на электроэнергию в России основывается на положениях федерального закона от 26.03.2003 г. № Ф3-35 «Об электроэнергетике» [1]. Впервые, принципы государственного регулирования ценообразования в отрасли электроэнергетики были закреплены в Федеральном законе от 14 апреля 1995 года № Ф3-41 «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации». При этом основным принципом государственного регулирования тарифа в электроэнергетике является принцип достижения баланса экономических

интересов поставщиков и потребителей электрической энергии и мощности, который должен лежать в основе ценообразования. С учетом этого рынок делится на две группы потребителей: население и прочие группы потребителей. Основное их отличие заключается в том, что население покупает по регулируемым ценам, при этом сбытовая организация производит покупку электроэнергии на оптовом рынке также по регулируемым ценам, устанавливаемым на основании плановых величин потребления электроэнергии по региону, утверждаемых Федеральной Службой по тарифам, а юридические лица (прочая группа потребителей) по свободным ценам, которые варьируются в зависимости от: нагрузки, установленной мощности, уровня напряжения и присоединения, графика потребления, сетевой составляющей, географической расположенности, договорных условий.

Ключевым аспектом ценообразования на оптовом рынке электроэнергии является его разделение на сегментные составляющие: рынок на сутки вперед (РСВ), балансирующий рынок (БР), рынок конкурентного отбора мощности (КОМ).

Поясним формирование цены на каждом из вышеперечисленных рынков. Рынок на сутки является основным, где цена зависит от часа суток, дня недели, периода года. Критерием выступает отбор поставщиков электроэнергии на ближайшие сутки. Это способствует экономической заинтересованности у поставщиков в использовании всех технологических возможностей для снижения стоимости электрической энергии. Цена на данном этапе формируется по итогам конкурентного отбора ценовых заявок, проводимого за сутки до реального времени. Основным недостатком такого ценообразования является его громоздкость и сложность, так как необходимо учитывать ряд ограничений: нагрузка, скорость, технические параметры генераторов. Для формирования цены таким образом необходимо не только экономическое обоснование, но и технические возможности. К достоинствам данного подхода к ценообразованию следует отнести рационализацию объемов закупки и снижение убытков на выходе балансирующего рынка.

Сформированная цена на рынке на сутки вперед покрывает переменные затраты и формирует прибыль для генерирующей компании. Такая прибыль легко рассчитывается на основании энергобаланса, данные которого попадают в бухгалтерскую отчетность компании [4, с.124-125].

В отличие от рынка на сутки вперед формирование цены электрической энергии на основе балансирующего рынка более понятно: на рынке идет уравнивание уровня потребления и сетевого ограничения, как в сторону уменьшения, так в сторону и увеличения. При управлении режимом работы энергосистемы в реальном времени необходимо компенсировать возникающие отклонения от режима, запланированного сутки назад. На балансирующем рынке при возникновении отклонений фактического потребления или выработки от плановых значений участники рынка подвергаются штрафу, если отклонения

обусловлены собственной инициативой, или наоборот поощряются, если отклонения являются следствием исполнения команды Системного оператора Единой энергетической системы России. Формирование цены на балансирующем рынке происходит на основании отбора ценовых заявок для каждого объекта генерации и потребления отдельно с учетом потерь на линии электропередач. Достоинством данного подхода является, что в режиме реального времени можно корректировать загрузку генерации, обеспечивая минимизацию стоимости производства электроэнергии, и создавать стимул для участников выполнять команды Системного оператора. Недостатком такого рынка является то, что цена выше чем на рынке на сутки вперед для тех, кто покупает электроэнергию сверх плана [5].

Рынок конкурентного отбора мощности представляет собой покупку электроэнергии, позволяющая участнику оптового рынка требовать от продавцов мощности поддержания генерирующего оборудования в состоянии готовности к выработке электроэнергии. Основная задача данного рынка это стимулирование и поддержание развития генерирующих мощностей сетевой инфраструктуры (объем, сроки, технические расчеты). При этом цена соответствует максимальной цене в отобранных заявках и цене, при которой функция спроса принимает значение, равное совокупному объему отобранной мощности, включая мощность, подлежащую оплате вне зависимости от результатов конкурентного отбора мощности. Цена, сформированная на данном рынке, для каждой ценовой зоны одинакова для всех отобранных генерирующих объектов. Мощность, не прошедшая конкурентный отбор, не оплачивается. Спрос на конкурентном отборе мощности задается по более низкой цене, где покупатели готовы приобрести больший объем мощности, и по более высокой цене – меньший объем [6].

Вышеприведенные сегментные составляющие цены во многом зависят от технических условий, типов направления потребления и договоренности между потребителем и продавцом на рынке электроэнергии и мощности. Четкое понимание потребностей потребителя и возможностей производителя позволяет снижать величину платы у одного и повышать доходность другого.

Из-за невозможности складирования и неразрывности производства во времени в электроэнергетике полные издержки при формировании цены неразделимы на постоянные и переменные. Поэтому истинная цена находится в разрыве от фактических затрат, а объективная цена становится известна только по учетным данным, когда прибыль определяется как разница между доходами и издержками компании.

Таким образом, с учетом основных принципов ценообразования на оптовом и розничном рынке электроэнергии и мощности, цену можно понимать не как свободную или конкурентную, а как регулируемую, с особенностями технических и организационных мероприятий, где происходит завышение цены оптовым рынком электроэнергии и мощности России, и составляющая цены имеет

многофакторную зависимость, что влияет на цену реализации и прибыль компании в целом.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный закон от 26.03.2003г. № Ф3-35 «Об электроэнергетике» (ред. 11.06.2022) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://base.consultant.ru>
2. Современная рыночная электроэнергетика Российской Федерации [Текст] / Бушуев С. А., Виноградов К. А., Виноградов П. К. и др.; под общ. ред. Баркина О.Г. - 3-е изд. – М.: Совет рынка, 2017. - 530 с.
3. Сунгатуллина Л.Б., Исламова Л.Х. Формирование тарифа в энергетических компаниях / Л.Б. Сунгатуллина, Л.Х. Исламова // Экономика в меняющемся мире [Электронный ресурс]: VI Всероссийский экономический форум: сборник научных трудов (Казань, 27 апреля – 31 мая 2022 г.) - Казань: Издательство Казанского университета, 2022. – С. 162-165
4. Татур И.Э., Компанец Б.С. Колебание цен на оптовом рынке электроэнергии / И.Э. Татур, Б.С. Компанец // В сборнике: Энерго- и ресурсосбережение - XXI век. Материалы XVIII международной научно-практической конференции - под ред. А.Н. Качанова, Ю.С. Степанова - 2020. - С. 124-127
5. БР станет точнее / Информационное агентство «Big Electric Power News» [Электронный ресурс] // Официальный сайт «bigpowernews» // Режим доступа: <https://www.bigpowernews.ru/markets/document72533.phtml>
6. Сайт администратора торговой системы России. Обзор оптовый рынок. Общая информация об участниках оптового рынка [Электронный ресурс] // Официальный сайт АО «АТС» РФ. – Режим доступа: <https://www.atsenergo.ru>
7. Сайт ассоциации «некоммерческое партнерство Совет рынка по организации эффективной системы оптовой и розничной торговли электрической энергией и мощностью» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ассоциация «НП Совет рынка // Режим доступа: <https://www.np-sr.ru/ru/market/wholesale/index.htm>

УДК 330.3

Кашапов Марат Наилевич,

аспирант,

ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»

maratkashap@gmail.com

+7(904)666 90 75

ЭКОНОМИКА ВПЕЧАТЛЕНИЙ: МИКРОТRENДЫ

Аннотация: В статье рассмотрены тенденции экономики впечатлений, основанные на обзоре литературы. Изучаются изменения потребительского поведения, направления развития экономика впечатлений. Определены семь микротрендов, связанных с экономикой опыта: одного раза никогда не бывает достаточно, опыт роскоши, обновление досуга, уход от современности к поиску подлинности, изменчивая идентичность, исключительность повседневной жизни и опыт в первую очередь.

Ключевые слова: экономика впечатлений, микротренд, персонализация, эволюция, экономика, туризм, культурный капитал, социальный капитал.

Kashapov Marat Nailevich

THE EXPERIENCE ECONOMY: MICRO TRENDS

Abstract: The article concerns the trends of the impression economy based on a literature review. Changes in consumer behavior, directions of development of the impression economy are studied. Seven micro trends related to the economy of experience are identified: once is never enough, luxury experience, leisure renewal, departure from modernity to the search for authenticity, changeable identity, exclusivity of everyday life and experience in the first place.

Keywords: experience economy, micro trend, personalization, evolution, economy, tourism, cultural capital, social capital.

В наши дни экономика впечатлений занимает доминирующую роль в сфере туризма: она внедряется в то, как мы взаимодействуем с туризмом и как мы потребляем туризм. Сегодня туристы желают испытать целый ряд эмоций, такие как отдых за границей, культурные мероприятия, изысканные блюда и современные виды досуга. Люди мечтают привнести в свою повседневную жизнь нечто новое, испытывая восторг и занимаясь деятельностью, которая приносит самосовершенствование, самоудовлетворение и удовольствие. Приобретая уникальный опыт, потребитель имеет возможность развивать новые навыки, обогащаться новыми знаниями и, таким образом, человек увеличивает долю социального и культурного капитала.

Желание «коллекционировать» воспоминания лежит в основе многих наших потребительских предпочтений: мы часто в поисках новых впечатлений, чтобы вызвать чувства, создать идентичность и запасы социального капитала. Следовательно, потребителей можно рассматривать как искателей эмоций. Без сомнения, социальные сети являются живым журналом и портфолио нашей повседневной жизни, что, разумеется, увеличивает спрос на впечатления, которые подпитывают наши онлайн-платформы для создания воспоминаний и запечатления ярких моментов жизни. Snapchat, Instagram stories, VK stories позволяют потребителям в реальном времени делиться постоянным потоком эмоций, где

обыденность или рутина хорошо сочетается с более глянцевым и ярким контентом, который ценится гораздо больше, чем любой материальный продукт. Часто кажется, что делиться с друзьями и подписчиками красиво сервированными блюдами в ресторане и музыкальными концертами, гораздо важнее, чем жить самим моментом. Наряду с этим растущий доступ к вещам, которые когда-то являлись предметами роскоши, побудил многих обратить больше внимания на приобретение. Также у экономики впечатлений есть и общий недостаток – это его эфемерность. Лимитированные мероприятия кажутся более эксклюзивными и люди хотят стать частью этого ограниченного события. Известные культовые места запретили использование мобильных телефонов, чтобы гости не могли фотографировать, что может считаться более рискованным подходом для развития брендов, которые хотят получить популярность. Однако потребители выигрывают от ощущения, что они испытали что-то действительно уникальное, и с еще большей вероятностью поделятся этим в реальной жизни через сарафанное радио. Растущее внимание в секторе роскоши уделяется предоставлению услуг премиум-класса, повышающих статус в дополнение к лучшим в своем классе физическим продуктам. Таким образом, у кого есть ресурсы для доступа в этот сектор, будут ожидать, что впечатления, которые они получают – в магазине, на отдыхе, онлайн - превзойдут те, которые доступны клиентам массового рынка. Одной из главных мотиваций для путешествий является желание получить уникальные впечатления. На периферии эта тенденция повышает интерес к более редким впечатлениям и не посещаемым местам – потому что моменты и чувства, которые не ощутили другие, исключительны и, следовательно, более ценны. Расширяющаяся возможность персонализации поездок и создания индивидуальных туров даже для путешественников с ограниченным бюджетом открывает более широкий спектр неповторимых впечатлений, которыми каждый имеет право наслаждаться.

Микротренд «одного раза недостаточно»: миллионы людей желают повторить счастливые моменты жизни. С каждым годом все больше становится тех, кто проводит свадебную церемонию во второй раз. Многие из нас уже не останавливаются только на достижении одной глобальной цели - стремятся сразу к нескольким. На протяжении всей своей жизни многие будут строить свою карьеру в разных сферах, хотя совсем недавно одной сферы было более чем достаточно. Сущность такого явления заключается в широко распространенном осознании того, что ни один момент, ни один выбор и ни одно положение дел не являются уникальными и необратимыми.

Микротренд «ощущение роскоши»: большинство людей в мире сейчас чувствуют право на роскошь в той или иной форме. По мере того, как доступ к роскоши становится все более возможным для многих, само его определение эволюционировало, чтобы вызывать все более тонкие ассоциации наряду с более традиционными. В основе данного микротренда лежит представление о том, что досуг должен способствовать развитию навыков, культурной осведомленности или

даже характера человека. Действительно, уникальные ощущения от приобретения премиум-продукта оказывает длительное влияние на мировоззрение человека.

Микротренд «совершенствование досуга»: потребители рассматривают свой досуг как источник удовольствия и эскапизма. Но многие также стали стремиться к самосовершенствованию в свободное время – что они хотят, так сказать, делать гораздо больше, чем просто веселиться. Общеизвестно, что наш досуг остается важным и ценным средством освобождения от ежедневных стрессов и напряжений современной жизни; это период, когда мы ищем развлечения, приятных впечатлений. Однако для некоторых само понятие свободного времени эволюционировало, чтобы охватить более тонкий и сложный набор требований. Хотя многие по-прежнему хотят, чтобы выбранные ими развлечения были насыщенными удовольствиями, они также ищут занятия, которые позволяют им проявлять широкий спектр интересов, таких как изучение новых навыков, самосовершенствование и получение нового опыта. Кроме того, мы предполагаем, что многие люди стремятся отразить свои более широкие взгляды и убеждения в выбранных ими видах досуга, особенно в связи с тем, что социальные сети постоянно усиливают давление на нас, демонстрируя нам тщательно отобранные, активные “я” других людей, тем самым повышая уровень нашего “страха пропустить”. Индустрии досуга приходится постоянно находить новые возможности для развлечения, вовлечения, которые превосходят те, что были в прошлом.

Микротренд «бегство от современности к подлинности»: поскольку мировые потребители продолжают ценить удобство и надежность, обеспечивая это массовым производством, они также стремятся к альтернативе, воспринимаемой современной культурной гомогенизации, продуктов питания и досуга. Искатели подлинности ищут переживания, которые являются реальными и оригинальными, не запятыми подделкой. Искатель подлинности - это человек, которому нравится находить продукты или впечатления, которые имеют четкую связь с местом, временем или культурой – те, которые производятся традиционным способом, которые уникальны и за которыми стоит подлинная история. Такая аутентичность воспринимается как добавляющая ценность.

Микротренд «гибкость»: растущие доходы и накопление богатства изменяют баланс сил в туризме. Из-за непрозрачности систем онлайн-бронирования путешествий и отпусков власть перешла от учреждения турагентства к индивидуальному туристу. В то же время современная жизнь богата новыми формами связей и ассоциирования, позволяющими свободно стремиться к личной идентичности, которая является изменчивой и гораздо менее ограниченной влиянием происхождения или географии. Современное сетевое общество, в свою очередь, упростило и внедрило множество вариантов, предоставляемых каналами связи, что привело к парадоксу выбора. Микротренд «каждый день исключительный»: потребители постоянно ищут причины нарушить распорядок дня и внести незапланированные действия в наш день. Глобальный календарь событий, вдохновленный динамичным мультикультурализмом, предоставляет больше

возможностей сделать этот день чем-то особенным. Многие люди чувствуют себя комфортно, участвуя в переосмыслении праздников, не обязательно связанных с их собственными религиозными практиками, национальными традициями или местной культурой. Даже специально национальные праздники могут иметь международную привлекательность. Общественное наслаждение всеми видами культурных явлений от финала сезона любимого телешоу до крупных спортивных событий и даже политических дебатов, зависит не только от самого зрелища, но и от предлога для вечеринки. Потребительский энтузиазм по поводу праздников постоянно возрождается, и все больше поводов начинают рассматриваться как законные предлоги для торжества. Микротренд «эмоции прежде всего»: стремление к материальным благам находится под угрозой, поскольку все больше потребителей отдают предпочтение эмпирическому, а не материальному. Накопленный опыт и истории, которыми люди делятся, становятся все более распространенным способом самовыражения. Если когда-то дизайнерская сумочка была признаком успеха в жизни, то теперь воспоминание из далекой страны является признаком хорошей жизни. Это открывает значительные возможности для сектора досуга, поскольку объекты превращаются во впечатления, а потребители ищут для себя все более захватывающие и новые события. Одна из главных мотиваций для путешествий - это желание получить уникальные впечатления; а лучший сувенир - это прочная память.

Экономика впечатлений - это изменчивая концепция, и эта изменчивость является отражением ее будущего и трансформации. Туристические впечатления включают в себя все: от блюд, отмеченных звездой Мишлен, в эксклюзивном ресторане до встречи с экзотическими животными во время путешествий. Действительно, стремление к новым и ярким впечатлениям растет в геометрической прогрессии, и те производители услуг, которые обеспечивают практическую ценность помимо базовых функций, будут особенно успешными. Жаждающие страсти туристы будут активно искать уникальные эмоции в жизни, которые предлагают приобретение новых навыков, достижение цели и ассоциируются с желаемой ценностью.

Список использованных источников и литературы

1. Милкова М.А. Информация и ограниченная рациональность выбора в цифровой экономике // Цифровая экономика. 2021. № 1 (13). С. 69–88.
2. Герасимов А. IoT, цифровая экономика и цифровая промышленность в России и мире // Control Engineering Россия IoT. 2019.
3. Пайн Б.Д., Гилмор Д.Х. Экономика впечатлений: работа – это театр, а каждый бизнес – сцена. Москва: Вильямс, 2005.
4. Черевичко Т.В. Экономика впечатлений: учеб. пособие для слушателей магистерских программ направления «Туризм». Саратов: Сарат. гос. ун-т, 2016.

5. Абанкина Т.В., Николаенко Е.А., Романова В.В. Экономический потенциал сферы культуры и досуга в России и странах ОЭСР. Журнал Новой экономической ассоциации. 2020; 46(2):98–117.
6. Абанкина Т.В., Мацкевич А.В., Николаенко Е.А., Романова В.В. Экономические последствия пандемии коронавируса для организаций культуры в России. Вопросы экономики. 2021;(3):100–116.
7. Сливотски А. Миграция ценности. М.: Манн, Иванов и Фербер; 2006. 432 с.
8. Пекар В. Введение в экономику впечатлений // Бюллетень «Топ клуба». – 2009. – No1 (8).
9. Петренко Е.С. Экономика впечатлений выведет рестораны из кризиса // Креативная экономика. –2009. – No 3 (27).
10. Хорева Л.В., Гордин Л.В. Инновационный потенциал экономики впечатлений в контексте глобализации // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2011. – No 1.
11. Дерзаева Г.Г. Аналитические возможности сегментной отчетности строительных компаний при применении МСФО // Modern Economy Success. 2022. № 3. С. 57-63.
12. Дерзаева Г.Г., Камалова А.А. Трансформация учета в условиях цифровой торговли // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 3. С. 75-81.
13. Дерзаева Г.Г. Учетная наука в цифровой экономике // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 18. – Казань. Издательство ИП Коновалов Иван Сергеевич, 2020. - 210 с.
14. Ельшин, Л. А. Сравнительный анализ циклических колебаний региональных экономических систем: моделирование, идентификация, прогнозирование / Л. А. Ельшин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 4. – С. 138-156.
15. Сафиуллин, М. Р. Интегральная многокомпонентная оценка развития рынка блокчейн-технологий в национальной экономике России / М. Р. Сафиуллин, А. А. Абдукаева, Л. А. Ельшин // Инновации. – 2019. – № 7(249). – С. 41-49. – DOI 10.26310/2071-3010.2019.249.7.006.
16. Зайнуллина М.Р., Давлетшина Л.М. Управление образовательным учреждением на базе дистанционных технологий: проблемы и перспективы // Казанский экономический вестник. 2021. № 2 (52). С. 5-9.
17. Zainullina M.R., Nabieva L.G., Mechtcheriakova S.A., Chumarina G.R. The impact of the development of digitalization and the internet on socio-economic processes in the Russian Federation // Relacoes Internacionais no Mundo Atual. 2022. Т. 2. № 34. С. 28-43.
18. Ishtiryakova L., Zainullina M. Preconditions of emergence and development of sharing economy: theoretical and civilizational approaches // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. Т. 11. № 3 (49). С. 850-855.

Булатова Маргарита Дмитриевна,
аспирант,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»

ЭКОНОМИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ВИДЫ КРАУДСОРСИНГА В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассмотрены основные экономико-теоретические основания формирования и развития краудсорсинга, как инновационной управленческой технологии. Выделена взаимосвязь краудсорсинга с такими основными школами и направлениями экономической мысли, как общая теория проектного менеджмента, институциональная и неинституциональная экономика, концепция синергетики применительно к социально-экономическим процессам. Предложена классификация видов краудсорсинга по наиболее значимым экономическим и управленческим признакам.

Ключевые слова: краудсорсинг, менеджмент организации, управление проектами, социальное управление, институциональная экономика, транзакционные издержки.

Bulatova Margarita Dmitrievna

ECONOMIC AND THEORETICAL FOUNDATIONS OF FORMATION AND TYPES OF CROUDSOURCING IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF ORGANIZATION

Abstract: the article considers the main economic and theoretical foundations for the formation and development of crowdsourcing as an innovative management technology. The article highlights the relationship of crowdsourcing with such major schools and areas of economic thought as the General theory of project management, institutional and neoinstitutional Economics, and the concept of synergetics in relation to socio-economic processes. The classification of crowdsourcing types by the most significant economic and managerial characteristics is proposed.

Keywords: crowdsourcing, organization management, project management, social management, institutional Economics, transaction costs.

Эффективность развития современных организаций различных форм собственности и отраслей экономики в значительной степени зависит от качества

использования инновационных управленческих технологий, одной из которых является краудсорсинг. В соответствии с предлагаемым подходом, краудсорсинг представляет собой особый социально-экономический институт коллективной разработки и принятия управленческих решений, основанный на максимально широком использовании положительного синергетического потенциала синтеза знаний, навыков и компетенций различных экономических субъектов.

Хотя отношения краудсорсинга начали активно использоваться в рамках управленческой деятельности предприятий и проектов в 2000 – 2010 гг., по нашему мнению, можно выделить ряд более ранних институтов и механизмов, имеющих выраженные черты краудсорсинга, а именно:

а) теория и практика коллегиального экспертного оценивания, в т.ч. основанная на привлечении широкого круга независимых отраслевых экспертов и консультантов из различных областей экономики;

б) институт “кружков качества”, имевший широкое распространение в промышленной системе Японии в 1960 – 1980 г.г. и в определенной степени сохранившийся до настоящего времени – в рамках такого рода института происходило широкое обсуждение проблем обеспечения качества развития отдельных производственных проектов и программ, к которому привлекались на добровольных началах в том числе низовые работники, сотрудники смежных организаций; по оценке, в частности, Ч. Макмиллана, институт “кружков качества” являлся одним из базовых факторов интенсивного роста японской промышленности, активизации ее инновационного потенциала во второй половине XX в. [6, с.54];

в) механизмы научно-технической экспертизы, функционировавшие в социалистической экономике СССР в 1940 – 1980 г.г., в рамках которых в том числе использовались технологии отправки спорных научно-технических проектов по широкому кругу НИИ и КБ для получения существенного спектра различных научно-практических оценок; при этом экспертами могли быть и представители иных отраслей науки и народнохозяйственного комплекса [4, с.39].

Основные экономико-теоретические основания формирования и развития современной концепции краудсорсинга систематизированы автором на рис.1.

Таким образом, как показано на рис. 1, современная теория и методология краудсорсинга в рамках управления проектами и стартапами формируется и развивается на основании синтеза положений таких основных школ и направлений экономической мысли, как неоклассическая экономическая теория, парадигмы институциональной и неинституциональной экономики. Неоклассическая экономическая наука формирует основные принципы развития такого направления постиндустриального технологического уклада, как цифровая экономика, которая является основной информационно-коммуникационной средой реализации проектов современного краудсорсинга; в ее рамках используется инструментарий эконометрических функций и иных направлений количественного экономико-

статистического анализа, которые могут быть применены в том числе для исследования эффективности краудсорсинговых отношений.

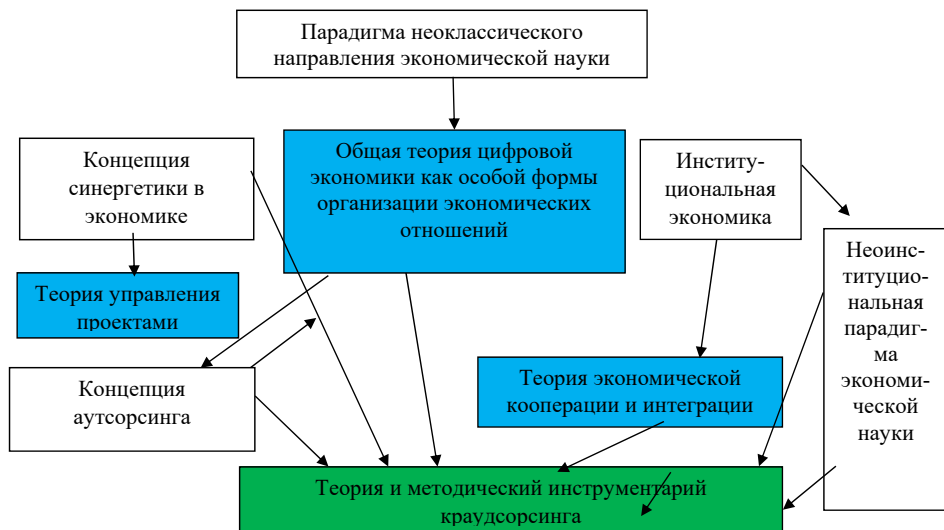


Рис. 1. Основные экономико-теоретические основания формирования и развития концепции краудсорсинга (систематизировано автором)

В парадигме институциональной экономической теории рассматривается влияние основных формальных и неформальных социально-экономических институтов, в частности институтов собственности, корпоративного управления, независимого арбитражного суда, саморегулируемых организаций и др., на характер реализации различных финансово-экономических процессов, в т.ч. развитие института краудсорсинга. Кроме того, функционирование института и механизмов краудсорсинга в современных условиях хозяйствования тесным образом корреспондирует с процессами развития ряда специальных институтов, таких, в частности, как институт высшего образования. В частности, направления взаимосвязи института высшего образования и механизмов краудсорсинга исследуются такими учеными, как Т.Ф. Палей [7, с.141], М.Д. Джамалдинова [3] и др. В системе координат неоинституциональной экономической теории рассматриваются такие основные аспекты краудсорсинга, как влияние последнего на уменьшение транзакционных издержек инициаторов инвестиционных проектов и стартапов, развитие и совершенствование контрактных отношений субъектов предпринимательства, модернизацию структуры и инфраструктуры различных типов отраслевых рынков и т.п.

Наконец, непосредственными методическими основаниями развития современной теории и прикладного инструментария управления

краудсоринговыми инициативами являются общая теория проектного менеджмента, теория экономической кооперации и интеграции и теория синергетики, рассматриваемая касательно экономических и управленческих процессов.

Следует отметить, что в специальной литературе недостаточно системно освещен и вопрос о классификации видов краудсорсинга. Соответственно, нами разработана дифференциация видов краудсорсинговой деятельности по наиболее значимым управленческим признакам (таблица 1).

Как показано в таблице 1, в зависимости от объекта можно дифференцировать краудсоринг на такие основные виды, как краудсорсинг инвестиционных проектов, стартапов, социальных проектов и программ, а также хозяйственной деятельности организаций различного профиля в целом. При этом изначально, как отмечают, в частности В.В. Василькова и А.А. Кольцов, краудсорсинг применялся исключительно для развития проектов социально-благотворительного и общественно-политического характера [2, с.59]. С начала 2010 г.г. началось активное использование технологий краудсорсинга в сфере управления коммерческими проектами и финансово-инвестиционными стартапами – собственно, данный объект краудсорсинга в настоящее время является основным. Наконец, с точки зрения экономического объекта можно выделить краудсорсинг деятельности организации в целом, который обычно имеет достаточно длительный характер (широкое привлечение студентов и ППС для решения различных проблем развития современных организаций ВО; привлечение на краудсорсинговой основе вкладчиков и иных контрагентов ПАО “Сбербанк” для совершенствования стратегии его финансово-экономического развития, реализуемое с 2012 г. и др. [5, с.32]).

Краудсорсинг, в соответствии с разработанной нами классификацией, может быть использован для решения как оперативных и тактических, так и стратегических задач управления проектами или стартапами. Следует отметить, что по поводу возможности использования потенциала краудсорсинга в сфере стратегического менеджмента в специальной литературе отсутствует единство мнений. Так, по мнению С. Бланка и Б. Дорфа, использование краудсорсинга для решения стратегических задач развития проектов достаточно проблематично ввиду того, что задачи такого рода требуют наличия специальных отраслевых компетенций, достаточно глубоких навыков, которыми абсолютное большинство краудсорсеров, как правило, не обладает [8, с.117].

Напротив, один из ведущих современных специалистов в области теории и практики стратегического проектного менеджмента И. Адизес считает, что привлечение потенциала краудсорсеров для обоснования отдельных направлений стратегии развития организаций или проектов вполне допустимо, поскольку подобный подход позволяет определенным образом расширить креативные возможности формирования стратегических ориентиров развития управляемого экономического объекта [1, с.127].

Таблица 1. Классификация основных видов краудсорсинга (по материалам собственных исследований)

Классификационные признаки	Виды краудсорсинга
1.Объект краудсорсинга	- изолированный инвестиционный или инновационный проект; - финансово-инвестиционный стартап; - хозяйственная деятельность организации в целом; - социальные, экологические, общественно-политические и т.п. инициативы
2.Влияние краудсорсинга на функции менеджмента экономического объекта	- краудсорсинг, используемый исключительно на функции анализа и экспертизы экономического объекта; - краудсорсинг, применяемый для формирования креативного потенциала экономического объекта; - краудсорсинг, используемый в различных формах для реализации всех или большинства функций управления экономическим объектом.
3.Значимость краудсорсинга для управления объектом	- стратегический краудсорсинг; - тактический краудсорсинг; - оперативный краудсорсинг.
4.Регулярность использования краудсорсинга	- разовый краудсорсинг; - периодический краудсорсинг; - постоянно используемый краудсорсинг.
5.Возмездность краудсорсинга	- безвозмездный для его участников краудсорсинг; - финансово возмездный краудсорсинг; - краудсорсинг, предоставляющий его субъектам дополнительные преференции в пользовании продукцией или услугами проекта.
6.Характер использования цифровых платформ	- краудсорсинг, реализуемый в офф-лайн экономическом пространстве; - краудсорсинг, осуществляемый на основе универсальных цифровых платформ; - краудсорсинг, механизмы которого реализуются посредством использования специализированных цифровых платформ (цифровой платформенный краудсорсинг).
7.Социальная эффективность краудсорсинга	- социально эффективный краудсорсинг; - социально деструктивный краудсорсинг; - псевдокраудсорсинг.

В целом, разработанная автором классификация видов краудсорсинга позволит субъектам хозяйствования, в т.ч. инициаторам инвестиционно-инновационных проектов и стартапов, определить наиболее потенциально эффективный вариант организации и осуществления краудсорсинговой деятельности исходя из целей и задач управления экономическим объектом, имеющихся финансовых, временных, информационных ограничений, особенностей использования цифровой платформы и иных технологических и экономических факторов [9, 10, 11].

Список использованных источников и литературы

1. Адизес И. Управление жизненным циклом корпораций. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 384 с.
2. Василькова В.В., Кольцов А.И. Краудсорсинг как новая социокommunikативная технология // Дискуссия. – 2015. - №7. - С.58 – 62.
3. Джамалдинова М.Д. Краудфаундинг и краудсорсинг в образовании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cnppm.unitech->

mo.ru/upload/iblock/fd4/fd460763187a0c0fc63da3d347aa1e19.pdf (дата обращения 3.10.2020).

4. Лаптева Е.В., Комаров А.В. Советская экономика 1918 – 1953 г.г. – М.: Кнорус, 2019. – 328 с.

5. Лихачев Е.Ф. Краудсорсинг, как новое явление в экономике, его социоинновационная природа и классификация // Вестник евразийской науки. – 2016. – Том 8. – №1. – С.31 – 34.

6. Макмиллан Ч. Японская промышленная система. – М.: Прогресс, 1988. – 420 с.

7. Палей Т.Ф. Краудсорсинг как средство повышения системы управления вузом и инновационного развития // Проблемы современной экономики: материалы межд. научн.-практ. конф. – Челябинск, 2012. – С.140 – 142.

8. Blank, S., Dorf, B. The startup owner’s manual / S.Blank, B.Dorf. – Boston: K&S Ranch, 2014. – 334 p.

9. Сафиуллин, М. Р. Интегральная многокомпонентная оценка развития рынка блокчейн-технологий в национальной экономике России / М. Р. Сафиуллин, А. А. Абдукаева, Л. А. Ельшин // Инновации. – 2019. – № 7(249). – С. 41-49. – DOI 10.26310/2071-3010.2019.249.7.006.

10. Zainullina M.R., Nabieva L.G., Mechtcheriakova S.A., Chumarina G.R. The impact of the development of digitalization and the internet on socio-economic processes in the Russian Federation // Relacoes Internacionais no Mundo Atual. 2022. T. 2. № 34. С. 28-43.

11. Дерзаева Г.Г. Анализ рисков, препятствующих привлечению инвестиций в регион в условиях пандемии и глобальной нестабильности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12, № 2А. С. 211 – 224

УДК 330.3

Бурганова Алия Рафисовна,
аспирант,

ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»,
начальник отдела финансового контроля,
«Фонд поддержки культуры и спорта»

Burganova7@gmail.com
+7(903)387 79 34

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ О КРАУДСОРСИНГЕ

Аннотация: В Краудсорсинг как цифровой инструмент индустрии 4.0 продолжает активно развиваться. В предыдущих исследованиях нам удалось систематизировать исследования авторов и определить семь ключевых

«направлений». За последнее время появилось немало интересных работ как отечественных, так и преимущественно зарубежных авторов, что во многом объясняется тем, что краудсорсинг как научное явление зародился и раньше использовался за рубежом. Для более глубокого в данной статье мы проанализировали зарубежный опыт и новые научные работы, появившиеся в авторитетных изданиях за последние два года, чтобы определить, какие научные «школы» развиваются наиболее активно и какое дальнейшее применение краудсорсинга они считают перспективным в наши дни. Отдельно планируется изучить отечественный опыт для сравнения трендов.

Ключевые слова: краудсорсинг, коллективный разум.

Burganova Aliia Rafisovna

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CROWDSOURCING SCIENCE

Abstract: Crowdsourcing as a digital tool of industry 4.0 continues to develop actively. In previous studies, we managed to systematize the authors' research and identify seven key "directions". Recently, a lot of interesting works by both domestic and mainly foreign authors have appeared, which is largely explained by the fact that crowdsourcing as a scientific phenomenon originated and was previously used abroad. For a deeper understanding in this article, we analyzed foreign experience and new scientific works that have appeared in reputable publications over the past two years to determine which scientific "schools" are developing most actively and what further application of crowdsourcing they consider promising these days. Separately, it is planned to study the domestic experience to compare trends.

Keywords: crowdsourcing, collective intelligence.

Наука о краудсорсинге стремительно развивается [12, 13, 14, 15, 16, 17]. Ранее нам удалось систематизировать основные направления научной мысли о краудсорсинге и условно разделить на 7 ключевых групп [18, 19, 20]. За последние два года появилось множество новых научных, особенно среди зарубежных авторов. Постараемся проанализировать, какие аспекты развития краудсорсинга особенно интересуют авторов, преобладают ли какие-то направления или они развиваются в относительном балансе.

С.Джеласси и Ф.Камбье [9] проводят исследования в сфере услуг и розничной торговли и включают участие клиентов в совместном создании ценности с помощью краудсорсинга. Авторы провели анализ 40 глубинных интервью, отражающих неоднородность толпы (обычные потребители и творческие профессионалы), выделив барьеры для участия, которые сгруппировали в 3 большие категории (связанные с толпой, процессом и контекстом). Так, например, обычные потребители скептически относятся к подлинной готовности

компании уступить власть потребителям и предполагаемой нелегитимности; профессионалы жалуются на несправедливость управления и отсутствие регулирования.

Коллектив авторов Лян Тан, Хуань Сяо, Кепинг Ю, Моаяд Алокайли, Ясер Джарарве [6] исследуют краудсорсинг как развивающуюся информационную модель городских услуг и изучают возможность разработки краудсорсинговой системы с поддержкой блокчейна для умных городов с поддержкой 5G, избегая потенциальных финансовых рисков при оплате на сторонних платформах.

Другие ученые (Чжифан Ляо, Цзиньчэн Ай и др. [11]) также изучают возможности применения блокчейна для безопасности совершения операций на платформах краудсорсинга и занимаются разработкой модели безопасной эксплуатации на основе смарт-контракта.

Коллектив авторов Маха Кададха, Хади Отрок [7] и другие исследуют возможности краудсорсинга для машинного обучения и прогнозирования поведения в сети для краудсорсинга на основе блокчейна. Авторы предлагают применять механизм распределения задач в краудсорсинговой платформе на основе блокчейна, учитывая прогнозируемое поведение работников и метрику качества информации, которая включает расстояние до задачи, время выполнения и репутацию работников.

Сичэн Инь, Кевин Чжу и другие [10] исследуют вопросы мотивации участников в краудсорсинговых проектах при решении сложных проблем, а также роль стратегии и правильного написания инструкций и формулировок, эмоциональных призывов для вовлечения. Авторы обнаружили U-образную зависимость между использованием ограничительных слов и количеством участников и напротив обратную между использованием терминологии и участием. Подчеркивание внутренних и внешних вознаграждений с помощью релевантных информационных заявлений и эмоциональных призывов также оказывается эффективным в мотивации вовлечения решателей.

Даниэль Паласиос-Маркес, Хосе Фернандо Гальего-Николлс, Мария Гихарро-Гарсия [3] изучают возможности краудсорсинга для поиска инноваций внутри компании, что позволит создавать конкурентное преимущество и уникальность. Результаты их исследования показывают, что социальные сети и краудсорсинг вовлекают людей, которых поощряют делиться идеями, стимулируя инновации посредством предоставления знаний, что способствует повышению эффективности организации.

Коллектив авторов Иоганн Фюллер, Катя Хаттер, Никлас Крегер [5] говорят о том, что организации часто испытывают трудности с краудсорсинговыми проектами, поскольку они представляют собой другую форму инновационных проектов и требуют дополнительных навыков, например, для постановки задачи, работы с правами интеллектуальной собственности, управления «толпой» или интеграции огромного вклада в инновационные проекты. Для решения этих проблем авторы предлагают инвестировать в обучение под руководством проекта,

чтобы создать простые в использовании шаблоны и процедуры, например, для обработки предлагаемых стимулов или применяемых процессов отбора победителей.

В последние годы краудсорсинг привлекает все большее внимание как центральный механизм открытых инноваций в государственном секторе. Так Бен Де Конинк, Стейн Виаене, Ян Лейсен [1] изучают опыт правительства Бельгии и Нидерландов, а также предпосылки внедрения краудсорсинга для инноваций в правительстве. Быстро развивающаяся технологическая среда в сочетании с возросшими ожиданиями граждан побуждают правительственные организации участвовать в проектах цифровой трансформации и краудсорсинг по мнению авторов мог бы стать ключевым несмотря на нежелание и опасения многих правительственных структур применять подобные инструменты.

Возможности краудсорсинга для гражданского участия анализирует и Карла Кавичиоло Флорес, Денис Альсидес Резенде [2] с целью разработать оригинальную систему краудсорсинга, применяемую к стратегическим проектам цифрового города. По мнению авторов, при стратегическом внедрении краудсорсинг помогает собрать информацию различных участников электронного участия, позволяя им разделить ведущую роль с правительством в процессах принятия решений. Выводы авторов показывают, что рамочная программа может побудить местные органы власти выявлять таланты, влиятельных лиц и партнеров среди различных заинтересованных сторон, чтобы выяснить, что мотивирует их участвовать и какие награды они ожидают, таким образом, разрабатывая стратегии для поощрения. Хелен К. Лью [4] считает, что краудсорсинг служит распределенной производственной моделью решения проблем для современных правительств, и у него есть потенциал превратить граждан в сопроизводителей государственных услуг. Автор приводит типологию краудсорсинговых государственных услуг, основанную на теориях совместного производства, волонтерства в государственном секторе и отношений между правительством и гражданами. Эта типология включает в себя два измерения — этап разработки политики и функциональность усилий граждан. Марианджела Пьяцца, Эрика Маццола, Джованни Перроне [8] изучают специфику организуемых краудсорсинговых конкурсов, которые характеризуются интенсивным уровнем конкуренции из-за большого числа активистов, которые добровольно выбирают себя для участия. Их исследование направлено на понимание того, как решатели могут сигнализировать о своих качественных характеристиках с помощью функциональных возможностей сообщества, то есть онлайн-профиля и дискуссионного блога краудсорсинговой платформы, чтобы повысить свои шансы на победу в краудсорсинговых конкурсах. По мнению авторов, создавая профили, богатые личной и профессиональной информацией, и активно участвуя в дискуссионных блогах, решатели могут сигнализировать о своих качественных характеристиках с помощью функциональных возможностей сообщества повлиять на свой успех в конкурсах краудсорсинга.

Таким образом, на основании нашего анализа зарубежных трендов развития науки о краудсорсинге можно отметить следующее: многие авторы уделяют пристальное внимание обеспечению безопасности функционирования краудсорсинговых платформ, предлагая при этом применять блокчейн, все больше ученых продолжают исследовать возможности усиления гражданского участия с помощью краудсорсинга, при этом неизменным остается вопрос поддержания мотивации участников.

Список использованных источников и литературы

1. Ben De Coninck, Stijn Viaene, Jan Leysen, Antecedents of the intention to adopt crowdsourcing for innovation in government: Findings from Belgium and the Netherlands, *Government Information Quarterly*, 2022, 101760, ISSN 0740-624X, <https://doi.org/10.1016/j.giq.2022.101760>.
2. Carla Cavichio Flores, Denis Alcides Rezende. Crowdsourcing framework applied to strategic digital city projects. *Journal of Urban Management*, 2022, ISSN 2226-5856, <https://doi.org/10.1016/j.jum.2022.08.004>
3. Daniel Palacios-Marqués, José Fernando Gallego-Nicholls, María Guijarro-García. A recipe for success: Crowdsourcing, online social networks, and their impact on organizational performance, *Technological Forecasting and Social Change*. Volume 165, 2021, 120566, ISSN 0040-1625, <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120566>.
4. Liu, HK. Crowdsourcing: Citizens as coproducers of public services. *Policy Internet*. 2021; 13: 315– 331. <https://doi.org/10.1002/poi3.249>
5. Johann Füller, Katja Hutter, Niclas Kröger. Crowdsourcing as a service – from pilot projects to sustainable innovation routines. *International Journal of Project Management*, Volume 39, Issue 2, 2021, Pages 183-195, ISSN 0263-7863, <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2021.01.005>.
6. Liang Tan, Huan Xiao, Keping Yu, Moayad Aloqaily, Yaser Jararweh. A blockchain-empowered crowdsourcing system for 5G-enabled smart cities, *Computer Standards & Interfaces*, Volume 76, 2021, 103517, ISSN 0920-5489, <https://doi.org/10.1016/j.csi.2021.103517>.
7. Maha Kadadha, Hadi Otrok, Rabeb Mizouni, Shakti Singh, Anis Ouali. On-chain behavior prediction Machine Learning model for blockchain-based crowdsourcing. *Future Generation Computer Systems*, Volume 136, 2022, Pages 170-181, ISSN 0167-739X, <https://doi.org/10.1016/j.future.2022.05.025>.
8. Mariangela Piazza, Erica Mazzola, Giovanni Perrone. How can I signal my quality to emerge from the crowd? A study in the crowdsourcing context. *Technological Forecasting and Social Change*. Volume 176, 2022, 121473, ISSN 0040-1625, <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.121473>.
9. Souad Djelassi & Fanny Cambier (2022) Creative crowdsourcing: understanding participation barriers and levers from a heterogeneous crowd perspective, *Journal of Marketing Management*, DOI: 10.1080/0267257X.2022.2131884

10. Xicheng Yin, Kevin Zhu, Hongwei Wang, Jiaping Zhang, Wei Wang, Heng Zhang. Motivating participation in crowdsourcing contests: The role of instruction-writing strategy, *Information & Management*, Volume 59, Issue 3, 2022, 103616, ISSN 0378-7206, <https://doi.org/10.1016/j.im.2022.103616>.

11. Zhifang Liao, Jincheng Ai, Shaoqiang Liu, Yan Zhang, Shengzong Liu. Blockchain-based mobile crowdsourcing model with task security and task assignment. *Expert Systems with Applications*. Volume 211, 2023, 118526, ISSN 0957-4174, <https://doi.org/10.1016/j.eswa.2022.118526>.

12. Бурганов Р.Т., Г.С. Мавляутдинова Г.С., Гафаров М. Р. (2020) Инклюзивная модель роста как механизм устойчивого развития региональных и национальных экономических систем. *Казанский экономический вестник*. № 4. С. 33-42.

13. Бурганова А.Р. Краудсорсинг как инструмент привлечения ресурсов в государственные социальные проекты (на примере массового спорта). *Электронный экономический вестник* № 3. 2020. С. 62-72.

14. Бурганова А.Р. Краудсорсинг как новый инструмент формирования сообществ для развития физической культуры и спорта. *Научные труды аспирантов Центра перспективных экономических исследований*. 2021. №20.

15. Ельшин, Л. А. Теория репутационной экономики как фактор экономического роста территорий / Л. А. Ельшин, А. А. Абдукаева // *Научные революции: сущность и роль в развитии науки и техники* : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 10 августа 2021 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2021. – С. 120-124.

16. Ельшин, Л. А. Эмпирическая оценка влияния деловой активности на репутационный капитал региона / Л. А. Ельшин, Р. Т. Бурганов, А. А. Абдукаева // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2022. – Т. 20. – № 1(496). – С. 111-130. – DOI 10.24891/re.20.1.111.

17. Павлова, Х. А. Методология оценки репутационного капитала территории / Х. А. Павлова, М. Р. Сафиуллин // *Экономика в меняющемся мире: V Всероссийский экономический форум: сборник научных трудов*, Казань, 17–21 мая 2021 года. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2021. – С. 277-280.

18. Сафиуллин М. Р., Бурганов Р. Т., Бурганова А. Р. (2022) Краудсорсинг как новый драйвер цифровой экономики и инструмент гармонизации интересов участников. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. Т. 38. Вып. 1. С. 85–112. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2022.104>

19. Сафиуллин М.Р., Бурганов Р.Т., Бурганова А.Р. Краудсорсинг как цифровая технология в сфере управления. *Сборник Kazan Digital week 2021 (РИНЦ)*, с. 244-248.

20. Сафиуллин М.Р., Бурганова А.Р. Развитие науки о краудсорсинге. *Электронный экономический вестник* №1 (январь-март 2021 года), с. 75-78.

УДК 658.5

Саттаров Тимурбек Адылович,
Аспирант,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
sattarovtimurbek@gmail.com
+7(927)676 66 68

ОЦЕНКА РОЛИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ

Аннотация: Данная статья посвящена оценке роли социального предпринимательства в повышении качества жизни населения страны. В данной статье рассматривается феномен социального предпринимательства в качестве эффективного инструмента повышения качества жизни населения, а также в решении социальных проблем.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, качество жизни населения, социальные проблемы, государство, меры поддержки, национальные проекты, экономика.

Sattarov Timurbek Adilovich

ASSESSMENT OF THE ROLE OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN IMPROVING THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF THE COUNTRY

Abstract: This article is devoted to assessing the role of social entrepreneurship in improving the quality of life of the country's population. This article discusses the phenomenon of social entrepreneurship as an effective tool for improving the quality of life of the population, as well as in solving social problems.

Keywords: social entrepreneurship, quality of life of the population, social problems, state, support measures, national projects, economy.

На сегодняшний день основная цель органов государственной власти в нашей стране заключается в повышении качества жизни граждан в разного рода отраслях общественной жизнедеятельности. Повышению качества жизни населения служат национальные проекты, которые ориентированы на планомерное и долгосрочное улучшение индикаторов качества жизни. Однако довольно часто

меры, предпринимаемые государством, являются безуспешными и низко эффективными, вследствие чего социальные проблемы не решаются, а только усугубляются [2].

Такой феномен как социальное предпринимательство начал свое развитие в нашей стране с конца 1990-х годов. Суть социального предпринимательства заключается в первую очередь в выполнении социального предназначения, а уже затем достижения самоокупаемости и финансовой устойчивости. Сегодня социальное предпринимательство в Российской Федерации находится на этапе становления, однако уже заметна его значимость в решении некоторых социальных проблем [1]. Государству необходимо стимулировать развитие и распространение социального предпринимательства. К таковым методам стимулирования можно отнести разработку законодательной базы, введение льгот и субсидий для социальных предпринимателей, продвижение в социальных сетях и средствах массовой информации. Наличие такого компонента как инновация в социальном предпринимательстве дает возможность не только решать социальные проблемы, но и находить индивидуальный подход к отдельно взятой проблеме. Таким образом, социальное предпринимательство выступает в качестве эффективного инструмента при решении насущных социальных проблем [3].

Качество жизни населения включает в себя ряд характеристик и оценок, которые свидетельствуют о степени удовлетворенности граждан своей жизнью в том или ином типе общества. В понятие качества жизни входит комплекс материальных, нематериальных и социальных факторов. Кроме того, качество жизни включает в себя экономические социальные категории, которые дают возможность оценивать эффективность социальной политики, демонстрировать успешность реализуемых государством мер и оценивать удовлетворенность населения [4, 5].

Социальное предпринимательство выступает своего рода заменой государственного или коммерческого подхода в решении социальных проблем. Благодаря таким качествам социального предпринимательства как социальная направленность, самоокупаемость, масштабируемость, конкурентоспособность оно является эффективным инструментом решения социальных проблем и повышения качества жизни населения [1, 6, 7].

Сегодня в России отмечается низкая популярность развития социального предпринимательства в государственных кругах, ввиду чего внедрение зарубежного опыта происходит довольно медленно. Для дальнейшего развития социального предпринимательства в качестве инструмента повышения качества жизни населения необходимо, чтобы отдельные социальные институты проявили свою инициативность в вопросах адаптации наиболее результативных зарубежных практик к своей деятельности [3]. При этом, социальное предпринимательство, обладая рядом положительных черт сталкивается с довольно серьезными проблемами, среди которых отсутствие законодательно-нормативной базы, поддержки среди населения, необходимых мер поддержки от государства. Именно

поэтому государственным структурам стоит обратить серьезное внимание на социальное предпринимательство и оказать всю необходимую поддержку.

Список использованных источников и литературы

1. Саттаров Т.А., Хайруллина Ю.Р. Состояние социального предпринимательства в России: опыт, мнения, оценки // Безопасность человека и устойчивое развитие общества перед вызовами глобальных трансформаций. Двадцать четвертые Вавиловские чтения: материалы международной междисциплинарной научной конференции: в 2 ч. / под общей редакцией профессора В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2021. – 192 с.- С. 34-37

2. Баталина М.Л., Московская А.А., Тарадина Л. Д. Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России / М.Л. Баталина, А.А. Московская, Л.Д. Тарадина. – М.: ГУ ВШЭ, 2018. – с.23-30

3. Саттаров Т.А. Качество жизни граждан как приоритетное направление социальной политики государства // IX Дыльновские чтения «Общество и социология в современном мире: тенденции и векторы развития». Самара. – 2022. – 65 с.

4. Гармаева Э.Ц., Повышение уровня и качества жизни населения как основная целевая установка стратегического плана развития региона в условиях новой экономики // Сборник статей ежегодной научно-практической конференции «Стратегическое планирование и новая индустриализация»: материалы научно-практической конференции. 17 апреля 2015 г. / Под ред. Е.Д. Цыреновой. – Улан-Удэ: Издательство ВСГУТУ, 2015. – 110 с.

5. Ермолаева П.О. (2021) Экологическая политика и гражданское участие в российских мегаполисах: достижения и вызовы с позиции городских стейкхолдеров // Журнал исследований социальной политики, 19 (2), 301-314.

6. Корунова В. О., Шакирова А. Ф. Изменения качества жизни казанцев в контексте новейших угроз // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – 2020. – № 19. – С. 136-145.

7. Егорова Л. Г., Корунова В. О., Шакирова А. Ф. Социальные настроения казанцев в период начала пандемии COVID-19 // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2021. – № 1 (1). – С. 30-37.

8. Корунова В. О. Массовое экологическое информирование в контексте формирования «нормы» природосохранения в Республике Татарстан // Вестник МИРБИС. – 2022. – № 2 (30). – С. 232-239.

Пятинина Оксана Ренатовна,
аспирант,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
pyatininaoxana@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ О ЗНАЧИМОСТИ ГИГИЕНЫ ТРУДА

Аннотация: последние несколько лет в аналитических отчетах и нормативной документации международных организаций все чаще постулируются нормы формирования и развития процесса гигиены труда посредством усиления форм социальной защиты, изменения качества и уровня жизни населения, в том числе и трудовых ресурсов.

Ключевые слова: гигиена труда, международные организации, социальная защита.

Pyatinina Oksana Renatovna

INTERNATIONAL ORGANIZATIONS ON THE IMPORTANCE OF LABOR HYGIENE

Abstract: over the past few years, analytical reports and regulatory documents of international organizations have increasingly postulated norms for the formation and development of the occupational health process by strengthening forms of social protection, changing the quality and standard of living of the population, including labor resources.

Keywords: occupational health, international organizations, social protection.

Изучению влияния социально-трудовых факторов на здоровье человека и населения в целом были посвящены труды А. Гротьяна [7], А. Фишера [4], Н.А. Семашко [5], З.П. Соловьева [6]. Вопросы социальной защиты особенно остро формируются как актуальные во второй половине XX в. В провозглашении их значимости и усиления мер общественного и государственного регулирования активную позицию занимают международные организации, в частности Всемирная организация здравоохранения и Международная организация труда.

Гигиена труда [3] определяется как одна из основных функций Всемирной организации здравоохранения, что нормативно закреплено в уставе организации, согласно которому усилия ВОЗ должны быть направлены в том числе и на улучшение условий труда и социальной гигиены. В исследованиях отмечается

связь между развитием общества и социальной гигиеной, в этой связи само явление социальной гигиены является важным для изучения в рамках ВОЗ, при этом определение социальной гигиены осуществляется многокритериально, как риски профессиональных заболеваний, травмы на производстве, влияние индустриальных и социальных факторов, доступность услуг здравоохранения. Все подходы необходимости контроля здоровья работников определяются в рамках глобального плана действий по охране здоровья работающих и находят свое практическое применение с 2008 по 2017 гг. С 2007 г. ВОЗ инициировала необходимость проведения следующих здоровье поддерживающих и сохраняющих мер: политика охраны здоровья работников; повышение эффективности и доступа к службам гигиены труда, включение вопросов здоровья работников в другие общественные стратегии и концепции.

Международная организация труда (МОТ) со своей стороны также рассматривает вопросы сохранности и укрепления здоровья трудовых ресурсов. В этой связи МОТ определяет понятие «профессиональное заболевание», как развивающееся в результате воздействия факторов риска в рамках трудовой деятельности.

Сопряженным понятием с понятием профессионального заболевания является понятие профессионального риска, как вероятность нарушения здоровья, при этом степень риска определяется посредством тяжести нарушения здоровья. Профессиональный риск представляет собой комплексное понятие, некоторую систему взаимообусловленных и дополняющих факторов, напрямую или косвенно воздействующих на состояние здоровья работников.

Комплексность воздействия профессионального риска, дополнение этого понятия прочими переменными в силу изменения внешней среды, усиление влияния социально-экономических факторов, вызванных все чаще возникающими провалами рынка, все это позволило ВОЗ выступить с призывом к мировому сообществу о принятии мер по укреплению потенциала стран в области защиты здоровья и безопасности работников.

В уставе Международной организации труда прописан принцип, согласно которому работники должны быть защищены от болезней и травм, связанных с работой. Однако на данный момент это далеко не так.

Согласно последним глобальным оценкам, МОТ, ежегодно регистрируется 2,78 миллиона смертей на производстве, из которых 2,4 миллиона связаны с профессиональными заболеваниями. Помимо психологических и физических издержек для работников и их семей, колоссальны и связаны с этим экономические издержки для организаций, стран и всего мира. Социальные издержки в виде необходимой компенсации, потерянных рабочих дней, перебоев в производстве, обучение и переоборудование, а также расходы на здравоохранение составляют около 3,94% мирового годового ВВП [2].

Работодатели сталкиваются с дорогостоящим досрочным выходом на пенсию, потерей квалифицированного персонала, прогнозами и высокими

страховыми взносами. Тем не менее, многие из этих трагедий можно предотвратить с помощью разумных методов контроля, управления и оценки. Стандарты МОТ по безопасности и гигиене труда предоставляют правительствам, работодателям и работникам необходимые инструменты для установления такой практики и обеспечения максимальной безопасности на работе. В свою очередь Международная организация труда приняла более 40 стандартов в отношении безопасности и гигиены труда. Среди основных нормативных документов МОТ, регламентирующих безопасность и гигиену труда важно отметить, такие как: Конвенция 2006 года об основах безопасности и гигиены труда; Конвенция 1981 года (ратификация в 2002 г.) о безопасности и гигиене труда; Конвенция 1985 г. о службах гигиены труда; Конвенция 1964 г. о гигиене в торговле и учреждениях; Конвенция 1988 г. о безопасности и гигиене труда в строительстве; Конвенция 1995 г. о безопасности и гигиене труда на шахтах; Конвенция 2001 г. о безопасности и гигиене труда в сельском хозяйстве.

По оценкам МОТ достойный труд отражает чаяния людей об их трудовой жизни. Он включает в себя возможности для продуктивной работы, обеспечивающей справедливый доход, безопасность на рабочем месте и социальную защиту для семей, лучшие перспективы личного развития и социальной интеграции, свободу людей выражать свои опасения, организовывать и участвовать в принятии решений, которые влияют на их жизнь и равенство возможностей и обращения для всех женщин и мужчин [1]. Во время Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 года было уточнено понятие достойного труда и определены четыре ключевые приоритета: создание рабочих мест, социальная защита, права в сфере труда и социальный диалог. В этой связи МОТ призывает общественность к содействию поступательному, инклюзивному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойному труду как основных аспектов трехстороннего взаимодействия. Кроме того, ключевые аспекты достойного труда широко включены в задачи многих из 16 других целей нового видения ООН в области развития.

Список использованных источников и литературы

1. Decent work. ILO. URL: <https://www.ilo.org/global/topics/decent-work/lang-en/index.htm> (Дата обращения: 22.06.2021)
2. Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.euro.who.int/ru/media-centre/events/events/2018/04/world-health-day-2018-health-for-all> (Дата обращения: 22.06.2021)
3. Гневашева В.А., Горбунова Н.В. Социальная гигиена труда // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. №5. 2021.
4. Основы социальной гигиены / А. Фишер; под ред. П. И. Куркина и З. П. Соловьева; пер. с нем. Н. А. Зимиловой. М.: Гос. мед. изд-во, 1929. – 568 с.
5. Семашко Н. А. Введение в социальную гигиену. М.: Изд-во Работник просвещения, 1927.

6. Соловьев З.П. Вопросы социальной гигиены и здравоохранения: Избр. произведения. М. : Медицина, 1970. – 528 с.
7. Социальная патология / Альфред Гротьян; Пер. с нем. Л. А. Сыркина, М. Я. Мирского и А. Л. Россельса; Под ред. и с предисл. С. И. Каплуна. М.: Мосздраотдел, 1925-1926.
8. Ермолаева П.О. (2021) Экологическая политика и гражданское участие в российских мегаполисах: достижения и вызовы с позиции городских стейкхолдеров // Журнал исследований социальной политики, 19 (2), 301-314
9. Корунова В. О., Шакирова А. Ф. Изменения качества жизни казанцев в контексте новейших угроз // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – 2020. – № 19. – С. 136-145.
10. Егорова Л. Г., Корунова В. О., Шакирова А. Ф. Социальные настроения казанцев в период начала пандемии COVID-19 // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2021. – № 1 (1). – С. 30-37.
11. Корунова В. О. Массовое экологическое информирование в контексте формирования «нормы» природосохранения в Республике Татарстан // Вестник МИРБИС. – 2022. – № 2 (30). – С. 232-239.

УДК 316.4

Корунова Валерия Олеговна,
аспирант, научный сотрудник,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
Valeriya.Korunova@tatar.ru
+7(843)238 79 35

МЕСТО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В СИСТЕМЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЩУЩАЕМОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Аннотация: В статье по результатам опроса общественного мнения, реализованного в 2022 году (n = 1 500), определены озабоченность татарстанцев состоянием окружающей среды в республике и ее влияние на представления населения о качестве их жизни.

Ключевые слова: экологическое благополучие, качество жизни, ощущаемое качество жизни, социальные настроения.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Перспективы экологизации повседневного поведения населения в контексте сформированной "нормы" природосохранения в Республике Татарстан», проект № 20-311-90086.

THE PLACE OF ENVIRONMENTAL WELL-BEING IN THE SYSTEM OF INDICATORS OF THE PERCEIVED QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract The article, based on the results of a public opinion poll implemented in 2022 (n = 1500), identifies the concern of Tatarstan residents about the state of the environment in the republic and the impact on the public's perceptions of their quality of life.

Keywords: environmental well-being, quality of life, perceived quality of life, social moods.

В статье, изложенной в предшествующем сборнике Научных трудов Центра перспективных экономических исследований, мы пришли к выводу о том, что центральное место в системе показателей ощущаемого качества жизни населения города Казани во время пандемии COVID-19 занимает экономический фактор. Так, на его рискогенность указали оценки казанцев в отношении располагаемых ими жизненных условий, их ответы на вопросы-маркеры социальных настроений, а также их представления о наиболее актуальных проблемах, оказывающих определяющее влияние на жизнь в городе. В данной же статье мы задаемся целью определить место экологического фактора в названной системе показателей, поскольку уровень экологического благополучия территории свидетельствует о настоящем и будущем здоровья и трудоспособности местного населения, нагрузки на местные системы здравоохранения и социальной защиты, а следовательно, и устойчивости местной экономики.

Для достижения поставленной цели обратимся к результатам опроса общественного мнения, реализованного автором среди жителей 10 муниципальных образований Республики Татарстан, включая города Казань и Набережные Челны, в 2022 году. Объем выборочной совокупности опроса – 1 500 единиц, тип отбора единиц наблюдения в выборочную совокупность – многоступенчатый квотный, квотирующие признаки: пол, возраст и тип населения (городское или сельское). Придерживаясь представления об ощущаемом качестве жизни населения как об определенной степени его удовлетворенности совокупностью сторон и аспектов жизнедеятельности на территории проживания, выраженной показателем социального самочувствия в широком (микро-мезо-макро) контексте [3, с. 120; 4, с. 15], в качестве последнего мы использовали индекс социальных настроений (далее – ИСН). Применяемая нами методика расчета ИСН, а также алгоритм интерпретации результатов [1] изложены в предыдущей статье.

В соответствии с полученными данными, среди опрошенных в 2022 году татарстанцев устойчиво преобладают позитивные настроения (ИСН = 141,5 пункта), хотя разные стороны жизни в республике воспринимаются ими не

одинаково оптимистично. Так, сравнительно выше оценки текущего политического курса (частный индекс оценок деятельности государственной власти = 145,2 пункта), несколько ниже оценивается социально-экономическое благополучие семей и республики в целом (частный индекс личного положения = 141,15 пункта, частный индекс текущего положения Республики Татарстан = 140,7 пункта), а больше всего сомнений у татарстанцев вызывают возможные изменения во всех сферах жизни (частный индекс ожиданий = 138,9 пункта) (таблица 1). Как и в опросах 2020–2021 годов по Казани [2], именно настоящее и будущее экономики выступает тем вопросом, в связи с которым татарстанцы чувствуют себя наиболее уязвимо (133,5 и 132,4 пункта соответственно).

Таблица 1. Значения ИСН и частных индексов СН татарстанцев в 2022 г., пунктов

Показатель	Значение
Индекс социальных настроений	141,5
<i>Частные индексы:</i>	
Частный индекс личного положения	141,15
Частный индекс текущего положения Республики Татарстан	140,7
Частный индекс ожиданий	138,9
Частный индекс оценок деятельности государственной власти	145,2

Также аналогично опрошенным казанцам татарстанцы находят экономические проблемы наиболее актуальными в современных реалиях, в частности, 64,3% из них отмечают, что в первую очередь на жизнь в республике сейчас влияют рост цен и инфляция (1 место из 17), 60,3% – низкие зарплаты, пенсии и социальные пособия (2 место), 32,7% – экономический кризис (3 место), 27,9% – безработица (6 место). Однако если в 2020–2021 годах это было главным образом связано с распространением пандемии COVID-19 и введением ограничительных противоэпидемических мер, то в 2022 году – скорее с их остаточными последствиями (в меньшей степени) и изменениями социально-политического контекста (в большей степени). Так, возможностью массового заражения коронавирусом и действием соответствующих ограничений сегодня обеспокоены лишь 16,5% и 9,8% татарстанцев (12 и 16 места), в то время как низким качеством медицинской помощи и сложившейся международной ситуацией – 28,5% и 31,5% (5 и 4 места).

Долгие годы не теряющая своей остроты проблема ухудшения состояния окружающей среды, тем временем, по мнению наших респондентов, слабо влияет на жизнь в республике (20,9%, 11 место). Анализ ответов на прямой вопрос «Что для Вас "качественная жизнь"?» формирует несколько иную картину: экологическое благополучие оказывается седьмой (из 18) ассоциацией качества жизни, пришедшей в голову, однако, только 5,5% татарстанцев. Первой же в списке ассоциаций, которой поделилось подавляющее большинство (41,9%) из них, выступает материальная обеспеченность и возможность позволить себе любые покупки. Не менее чем у десятой части опрошенных татарстанцев качественная

жизнь также ассоциируется с их здоровьем и здоровьем членов их семей (2 место, 16,5%), гармонией в семье и отношениях с любимыми, детьми, друзьями (3 место, 14%), удовлетворенностью всех потребностей и реализацией всех возможностей (4 место, 11%).

Придание невысокого значения экологическим условиям жизни с точки зрения ее общего качества, по нашему предположению, может быть связано с невысокой экологической обеспокоенностью, то есть с объективной или субъективной отстраненностью от существующих проблем в состоянии окружающей среды (недостаточная информированность о них или их сознательное игнорирование и, как результат, недооценка экологических рисков). Так, опрос показал, что большинство татарстанцев не чувствуют опасений по поводу экологического благополучия в месте их проживания (44%) и возможного в будущем экологического кризиса (53,6%), но, как видно из ранее приведенных данных, опасаются нехватки денежных средств и поэтому выстраивают иерархию своих жизненных ценностей соответствующим образом. С другой стороны, поставленные перед необходимостью оценить важность для себя различных условий по предложенному списку, респонденты чаще присуждают максимальную значимость (5 баллов) каждому из них (исключение: демографическая ситуация и качество услуг в сфере спорта, значимость которых была оценена на 4 балла) (рисунок 1).



Рисунок 1. Оценки значимости и удовлетворенности татарстанцев по перечню условий жизни в 2022 г., медианных баллов

Полученные оценки удовлетворенности по пунктам обозначенного списка отражают уже изложенные результаты и подтверждают сформулированное нами предположение. В наименьшей степени (от 3 до 3,5 балла) опрошенные татарстанцы удовлетворены своими доходами, ценами и тарифами, ситуацией с занятостью, качеством жилья, жилищно-коммунальных, медицинских и социальных услуг, уровнем коррупции в республике, тогда как по состоянию окружающей среды, социальному климату, общественной безопасности, демографической ситуации, развитию промышленности и дорожно-транспортной инфраструктуры, качеству услуг в сферах образования, спорта и культуры у них почти нет претензий (4 балла). Таким образом, экологическое благополучие в системе показателей оощуаемого качества жизни населения Республики Татарстан скорее третично, поскольку понятие последнего для татарстанцев описывает решение волнующих их проблем, в первую очередь – экономических проблем, проблем со здоровьем и его восстановлением.

Список использованных источников и литературы

1. Индекс социальных настроений [Электронный ресурс] // ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан». – URL: <https://cpei.tatarstan.ru/indeks-sotsialnih-nastroeniy.htm> (дата обращения: 10.11.2022).
2. Корунова В. О. Оощуаемое качество жизни казанцев: динамика факторов в период пандемии COVID-19 // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – 2022. – № 22. – Принято к печати.
3. Кученкова А. В. Социальное самочувствие и субъективное благополучие: соотношение понятий и способов измерения // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2016. – № 2. – С. 118-127.
4. Нагимова А. М. Качество жизни регионального социума: проблемы и перспективы. – Казань: Издательство «Артифакт», 2017. – 132 с..

УДК 316.1

Талибова Фарида Тагировна,
аспирант,

ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»

Far.galimova@yandex.ru
+7(960)0478326

**ВОЛОНТЕРСТВО (ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО) КАК ПРЕДМЕТ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ**

Аннотация: Статья посвящена анализу волонтерства (добровольчества) в качестве категории социологического изучения. Раскрываются основные теоретические социологические подходы к анализу феномена волонтерства, а также идеи классиков социологии, которые служат базисом для данных теорий. Сформулированы основные выводы, касающиеся имеющихся эмпирических исследований волонтерства в современных российских условиях.

Ключевые слова: Волонтерство, добровольчество, теоретико-социологическое изучение, волонтерская деятельность.

Talibova Farida Tagirovna

VOLUNTEERING (VOLUNTEERING) AS A SUBJECT OF SOCIOLOGICAL STUDY

Abstract: The article is devoted to the analysis of volunteering (volunteering) as a category of sociological study. The main theoretical sociological approaches to the analysis of the phenomenon of volunteering are revealed, as well as the ideas of the classics of sociology, which serve as the basis for these theories. The main conclusions concerning the available empirical researches of volunteering in modern Russian conditions are formulated.

Keywords: Volunteering, volunteering, theoretical and sociological study, volunteering.

Особым направлением в структуре социологического знания является феномен волонтерства. Прежде всего, данный феномен связан с развитием гражданского общества и гражданских инициатив. Несмотря на то, что в социологии не существует специальной теоретической отрасли, посвященной волонтерству, исследователи активно изучают и развивают данную тему в рамках социологического анализа.

В настоящее время в научной литературе, в том числе социологической, существует большое количество подходов, рассматривающих «волонтерство». В целом волонтерство рассматривается через альтруистический характер деятельности, проявление гуманности и милосердия, бескорыстное служение людям, социальную направленность. Однако общим для всех исследователей является отождествление понятий «волонтерство» и «добровольчество», что позволяет использовать один из терминов при анализе, однако наиболее распространен в мировой научной практике термин «волонтерство», на основании этого мы будем использовать этот термин [7].

Одно из базовых значений имеет работа французского социолога, основоположника Э. Дюркгейма «О разделении общественного труда» [3]. С точки зрения функционального подхода Э. Дюркгейма волонтерство обуславливается

коллективным и индивидуальным осознанием значимости добровольческой деятельности для общества, происходит формирование волонтерской общности.

Следует упомянуть и американского социолога Т. Парсонса. С его позиции структурного функционализма мы можем исследовать волонтерство как систему действия, в которой выделяются культурная система, социальная система, а также система личности. В основе системного и социетального подходов исследования волонтерства лежат идеи социолога Т. Парсонса, который непосредственно занимался данной теорией.

Если рассмотреть волонтерство, основываясь на идеях К. Маркса и Ф. Энгельса в марксистской теоретической рамке, то мы можем выделить свободную деятельность как один из признаков добровольчества. Исходя из этого, марксизм имел одной из первых теоретических рамок, в которой были сформулированы и описаны добровольные объединения людей для решения определенных проблем [5].

Рассматривая волонтерство сквозь призму символического интеракционизма основным является формирование личности в процессе волонтерской деятельности через усвоение определенных ролей. По мнению основоположника Дж. Мида в процессе социального взаимодействия у индивида формируется образ «обобщенного другого». Можно предполагать, что в процессе волонтерской деятельности формируется общность волонтеров, которые перенимают друг у друга ценности и установки, тем самым налаживая взаимодействие.

В рамках феноменологической теории социологов П. Бергера и Т. Лукмана [1], которые выделили три элемента социальной структуры: субъект, «мы-группа» и «они- группа», волонтеры представляются как субъекты, которые сами выстраивают свои отношения, наделяя их субъективным смыслом, формируя тем самым типичные модели поведения в рамках «мы-группы», которые потом перенимают другие представители данного феномена.

По мнению основоположника этнометодологии Г. Гарфинкеля [2] центральным понятием является фоновые ожидания – это свойства повседневной жизни, которые составляют основу повседневной деятельности, а также представления людей о социальном мире, которые выступают в виде правил взаимоотношений индивидов. Обучение этим фоновым ожиданиям человека происходит на практике, в повседневной обыденной жизни. Также и волонтерство, которое подразумевает под собой коммуникативное взаимодействие между людьми, конструируется социальная и культурная реальность, формируются фоновые ожидания, в следствие человек учится себя вести как социальный индивид.

Важным является в контексте волонтерства рассмотреть одну из самых актуальных теорий – теорию обмена Дж. Хоманса. Применительно в волонтерству теория объясняет, по какой причине человек, однажды став волонтером, продолжает заниматься этой деятельностью на постоянной основе [11].

Ориентируясь на перечисленные социологические подходы, российские исследователи трактуют феномен волонтерства по-своему. Так, И.В. Мерсиянова и Л.И. Якобсон определяют «добровольчество (волонтерство) как бескорыстную индивидуальную или коллективную деятельность на благо других людей или общества, как разновидность филантропических практик» [6].

А.А. Клепикова рассматривает волонтерство через профессиональную деятельность, которая обладает определенными специфическими навыками, знаниями, умениями и практиками: «добровольцы представляют свою деятельность не как моральное, альтруистическое призвание, но выстраивают свою идентичность, прежде всего, как профессиональные работники» - утверждает автор [4].

Таким образом, главным отличием между отечественным и зарубежным подходами к пониманию волонтерства выступает то, что в зарубежных трактовках на первом месте в осуществлении волонтерской деятельности – польза для самих волонтеров и ценность этой деятельности для различных конкретных общностей, в российских трактовках основным является – ценность такой деятельности для всего общества в целом, а также государство зачастую выступает основой для создания и развития данного феномена. Так, Г.П. Бодренкова определяет волонтерскую деятельность как «стратегию позитивного развития, обеспечивающую личностный рост и самосовершенствование молодежи как непосредственных участников (субъектов) социально-культурных преобразований, основанных на изменениях, способствующих улучшению жизни общества с учетом нужд и потребностей молодежи» [12].

Для отечественной социологической науки одним из основополагающих и базисных является подход к рассмотрению волонтерства уральского социолога М.В. Певной. Исследователь рассматривает волонтерство с социологической точки зрения и при этом выделяет ряд подходов: системный, институциональный, деятельностный и общностный [8].

- Системный подход рассматривает волонтерство как «функционирующую в широком контексте социальных, экономических, политических отношений общественную систему взаимодействующих добровольческих структур, базирующуюся на принципах целостности, солидарности, сочетания объективного и субъективного» [10].

- Институциональный подход рассматривает волонтерство как институт гражданского общества, который базируется на тех же принципах, что и системный подход. Структура волонтерства в данном подходе имеет сходства со структурой в системном подходе, их отличает лишь то, что сюда также включаются волонтерские организации разных уровней и форм и важным является не формирование «волонтерской» идентичности, а нормы и правила, официально закрепленные законом, которые необходимо соблюдать.

- В деятельностном подходе волонтерство трактуется как «вид деятельности, основанный на принципах сочетания целерационального и ценностно-

рационального типов деятельности (по Максус Веберу), свободы от внешнего принуждения, возможности выбора варианта действия, альтруизма, деятельности за пределами семейных и дружественных отношений» [10].

- Общностный подход. Волонтерство в рамках данного подхода трактуется как социальная общность людей, являющихся субъектами волонтерской деятельности. Он также базируется на принципах целостности, солидарности, альтруизма, и вбирает в себя те же признаки, которые присуще волонтерству в трактовках других подходов.

Социолог выделяет также социокультурный и аксиологический подходы к изучению волонтерства, которые предполагают включение данного феномена в образовательно-культурную среду [9].

В настоящее время имеется значительное количество эмпирических исследований волонтерства в качестве деятельности индивида и целого сообщества, однако достаточно мало внимания социологи уделяют исследованиям волонтерства в качестве социального института и системы. Необходимо сформировать социологическую теорию, способную объяснить и раскрыть особенности российского волонтерства в современных реалиях.

Список использованных источников и литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания - М., Медиум, 1995. — 323 с. (дата обращения: 23.09.2022).
2. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. – СПб., Питер, 2007. – 335 с. (дата обращения: 23.09.2022).
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М., Канон, 1996. – 430 с. (дата обращения: 23.09.2022).
4. Клепикова А. А. Добровольцы благотворительной организации в государственном учреждении для людей с тяжелой инвалидностью : конструкты волонтерства и профессионализма // Журнал исследований социальной политики. – 2011. – Т. 9, № 3. – С. 406.
5. Манифест Коммунистической партии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> (дата обращения: 23.09.2022).
6. Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Потенциал и пути развития филантропии в России. – М., Изд. дом Гос. ун-та Высш. шк. экономики, 2010. – С. 10.
7. Певная М.В. Волонтерство как социологическая категория: определение понятия [Электронный ресурс] // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. - 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volontyorstvo-kak-sotsiologicheskaya-kategoriya-opredelenie-ponyatiya> (дата обращения: 23.09.2022).

8. Певная М.В. Волонтерство как социологическая проблема // Социологические исследования. – 2013. – №2. – С. 115.
9. Певная М.В. Дисциплинарные и методологические подходы к исследованию волонтерства // Известия Уральского Федерального университета. – 2013. – №2. – С. 178.
10. Певная М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики: [монография]. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2016. – 434 с.
11. Рябова М.А. Событийное волонтерство в России: особенности мотивации волонтеров крупных спортивных событий // Научные достижения и открытия современной молодежи: сборник статей победителей международной научно-практической конференции. – 2017. С. 1509. (дата обращения: 23.09.2022).
12. Талибова Ф.Т., Хайруллина Ю.Р. Роль волонтерства в процессе социализации молодежи в современных российских условиях // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2022. №4 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-volonterstva-v-protse-ssesie-sotsializatsii-molodezhi-v-sovremennyh-rossiyskih-usloviyah> (дата обращения: 23.09.2022).
13. Ермолаева П.О. (2021) Экологическая политика и гражданское участие в российских мегаполисах: достижения и вызовы с позиции городских стейкхолдеров // Журнал исследований социальной политики, 19 (2), 301-314
14. Корунова В. О., Шакирова А. Ф. Изменения качества жизни казанцев в контексте новейших угроз // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – 2020. – № 19. – С. 136-145.
15. Егорова Л. Г., Корунова В. О., Шакирова А. Ф. Социальные настроения казанцев в период начала пандемии COVID-19 // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2021. – № 1 (1). – С. 30-37.
16. Корунова В. О. Массовое экологическое информирование в контексте формирования «нормы» природосохранения в Республике Татарстан // Вестник МИРБИС. – 2022. – № 2 (30). – С. 232-239.

УДК 316.4

Шакиров Марат Саматович,
аспирант,

ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
+7(843)238 79 35

ОСОБЕННОСТИ МЕЖПОКОЛЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация: Отсутствие общения внутри семьи между поколениями приводит к одиночеству не только лиц пожилого возраста, но и к культурному разрыву между поколениями. В статье раскрываются особенности коммуникативного контакта с лицами пожилого возраста.

Ключевые слова: коммуникация, пожилые граждане, молодёжь.

Shakirov Marat Samatovich

FEATURES OF INTER -TREASURED INTERACTION: REVIEW OF LITERATURE

Abstract: The lack of communication within the family between generations leads to loneliness not only for the elderly, but also to a cultural gap between generations. The article reveals the features of communicative contact with the elderly.

Keywords: communication, senior citizens, youth.

Основная функция общения у пожилых людей – поддержание коммуникативного контакта, цель которого - установление и поддержание социальных связей. Преобладает именно контактоустанавливающая коммуникация – достаточно продолжительная по времени беседа на разные, в том числе отвлеченные темы с любым собеседником

По результат социологического опроса во всех рассуждениях респондентов о взаимодействии поколений в семье прослеживается установка: общение должно быть достаточно интенсивным, чтобы не прерывались внутрисемейные узы, но вместе с тем и в достаточной степени разреженным, чтобы старики и молодые не становились одной семьей [1]. Кроме того, оно должно строиться так и поддерживаться только в той мере, в какой доставляет сторонам исключительно положительные эмоции.

При этом необходимо обратить на исследования направление на изучение общения с пожилыми людьми [2]. Так у молодежи потребность в общении очень велика, у людей среднего поколения она снижается, но по мере старения человека потребность в общении у многих людей вновь начинает повышаться. Люди пожилого возраста в своем значительном числе относятся к категории людей с высокой потребностью в общении, но реализовать эту потребность им становится все труднее и труднее [3]. Немаловажным фактором является объем общения. Кратковременное общение геронты, как правило, не любят, краткий разговор с ними часто воспринимается ими как неуважительный. Они любят неторопливый разговор, чтобы не было четких временных ограничений по его продолжительности, чтобы собеседник не спешил. При этом отметим, что очень долго разговаривать на любую, даже интересную на них тему, для пожилых людей, как правило, затруднительно, им требуется передышка. Психологи отмечают, что

разовый объем общения с геронтом обычно составляет 20-30 минут, от более длительного общения они, как правило, устают [3].

При это собеседниками людей пожилого возраста могут быть как сверстники, так и молодежь. Темаева И.В. выделяет следующие проблемы при общении с людьми пожилого возраста [2]:

1. особенности состояние речи в позднем возрасте, среди них выделяются лингво-когнитивные аспекты геронтологического преобразования личности;

2. проблемы внутренней и межпоколенческой коммуникации, социолингвистические аспекты общения с представителями третьевозрастной группы.

3. специфика языка и общения представителей позднего возраста, который чаще рассматривается с психологического, психотерапевтического или сугубо лингвистического ракурсов. Так на в вузах отмечается тенденция, когда специалистов не готовят к работе с представителями третьевозрастной группы по речевому и коммуникативному сопровождению.

Становится очевидной необходимость восполнения недостатков практического и теоретического знания в изучении специфики речи пожилых людей.

Изучив специфику речи с гражданами пожилого возраста, автор предлагает основные постулаты общения:

1. Использование навыков активного слушания. Когда человек чувствует, что его слушают и что его мысли и чувства были поняты и приняты, возрастает доверие между оказывающим и принимающим помощь.

2. Практика неосуждения. В процессе общения с пожилым человеком важно не преломлять переданный им опыт сквозь призму собственного, не демонстрировать оценку поступков и действий.

3. Эмпатия. Когда мы сочувствуем, то ставим себя на место другого человека, что способствует пониманию эмоционального состояния собеседника и демонстрации этого понимания.

4. Эффективное использование вопросов. Важно с помощью вопросов демонстрировать пожилому собеседнику понимание его повествования, поэтому в процессе общения необходимо задавать альтернативные и наводящие вопросы, которые могут помочь глубже разобраться в своей проблеме.

5. Двигаться от общего к частному – стимулировать другого человека говорить более конкретно. Полезно задать вопрос, который уточнит, что человек подразумевает, когда говорит о чем-то в общих чертах.

Подводя итоги, можно прийти к выводу, что у людей пожилого возраста растёт потребность в общении, появляется специфика состояния речи, которая проявляется в употреблении простых, распространенных слов и предложений, замедленном темпе и частых паузах; ограниченный зрительный контакт; особенность социальной дистанции; актуализирование языка жестов и мимики. Среди значимых тем общения – круг интересов, коммуникативные традиции,

беседы о прошлом, взаимоотношениях поколений, пенсионном обеспечении, социальной поддержке, вековых традициях народа, чистоте языка и др.

Список использованных источников и литературы

1. Вовк Е. Старики в семье: особенности межпоколенческого взаимодействия // Отечественные записки. – 2005. – №3. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.strana-oz.ru/?numid=24&article=1071> (дата обращения: 10.11.2022).
2. Темаева И. В. Геронтное общение: социолингвистический взгляд на проблему // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2020. – Т. 20. – Вып.4. – С. 407–411. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-407-411>
3. Стернин И.А. Общение со старшим поколением. Изд.4, испр. - Воронеж: «Истоки», 2013. – 24 с.
4. Ермолаева П.О. (2021) Экологическая политика и гражданское участие в российских мегаполисах: достижения и вызовы с позиции городских стейкхолдеров // Журнал исследований социальной политики, 19 (2), 301-314
5. Корунова В. О., Шакирова А. Ф. Изменения качества жизни казанцев в контексте новейших угроз // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – 2020. – № 19. – С. 136-145.
6. Егорова Л. Г., Корунова В. О., Шакирова А. Ф. Социальные настроения казанцев в период начала пандемии COVID-19 // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2021. – № 1 (1). – С. 30-37.
7. Корунова В. О. Массовое экологическое информирование в контексте формирования «нормы» природосохранения в Республике Татарстан // Вестник МИРБИС. – 2022. – № 2 (30). – С. 232-239.

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Выпуск 23

Подписано в печать 12.12.2022 Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Объем 7,48 п.л. Уч.– изд. 7,38 л.
Тираж 50 экз. Заказ №554/12-2022

Отпечатано: ИП Кузнецов Н.В.
603001, Нижний Новгород, ул. Шорина, 13
Тел.: +7 (831) 413-62-61